

Эмпирические исследования гражданского общества

сборник материалов общественных слушаний

Эмпирические исследования гражданского общества

Москва, 2009

Эмпирические исследования гражданского общества

сборник материалов общественных слушаний

УДК 316.3(082)
ББК 60.5
358

Тезисы докладов публикуются в авторской редакции

358 Эмпирические исследования гражданского общества: сборник материалов общественных слушаний (25.09.09) / Сост. А.М. Лопухин. – М.: Общественная палата Российской Федерации, 2009. – 200 с.
ISBN 978-5-91491-017-1

Общественная палата Российской Федерации совместно с Государственным университетом–Высшей школой экономики 25 сентября 2009 г. провела общественные слушания, посвященные эмпирическим исследованиям гражданского общества. Участники рассмотрели проблемы в этой области и предложили перспективы их решения.

Издание адресовано широкому кругу читателей, интересующихся исследованиями гражданского общества.

ISBN 978-5-91491-017-1

УДК 316.3(082)
ББК 60.5

© Коллектив авторов, 2009
© Общественная палата Российской Федерации, 2009
© Оформление. Проектное бюро «Легейн», 2009

Предисловие

В 2009 г. Общественная палата Российской Федерации представляет стране уже четвертый Доклад о состоянии гражданского общества, который, безусловно, станет одним из ключевых итоговых документов ее работы. Важный этап подготовки Доклада – проведение общественных слушаний «Эмпирические исследования гражданского общества». Сегодня это событие стало уже традицией, в нем принимают участие большое количество исследователей из самых разных регионов Российской Федерации и из-за рубежа.

Мне очень приятно отметить, что и доклады Общественной палаты, и материалы слушаний 2008 г. оказались востребованы обществом: их много цитируют не только ученые, но и представители общественных организаций, органов государственной власти всех уровней.

Уверен, что и Доклад 2009 г., и сборник, который вы держите в руках найдут своего читателя и помогут глубже понять процессы, происходящие в нашем обществе сегодня.

Е.П. Велихов,
Секретарь Общественной палаты
Российской Федерации, академик

Введение

В ваших руках сборник материалов слушаний Общественной палаты Российской Федерации, посвященный представлению материалов эмпирических исследований гражданского общества Российской Федерации. Слушания были организованы Межкомиссионной рабочей группой по подготовке ежегодного доклада Общественной палаты о состоянии гражданского общества.

Мне приятно отметить рост качественного уровня слушаний: в этом году намного выше, чем в прошлом. Более ста участников из тридцати субъектов Российской Федерации получили возможность представить результаты своих работ. Впервые в слушаниях приняли участие представители не только ОП РФ, но общественных палат субъектов Федерации: Чеченской Республики, Ивановской, Калининградской, Новгородской, Омской, Амурской, Ярославской областей, Ханты-Мансийского автономного округа–Югры, Оргкомитета по созданию Общественной палаты Москвы. Широко освещались слушания и в СМИ.

Все это позволяет говорить о слушаниях как об эффективном инструменте изучения гражданского общества. Рад, что в слушаниях смогли принять участие большое количество исследователей, они прошли открыто и публично. Расширенный и сбалансированный по профилю состав программного комитета позволил сформировать содержание со значительной долей объективности и непредвзятости по отношению к авторам. Слово в первую очередь предоставили авторам материалов по формату наиболее отвечающих структуре Доклада, содержащих уникальные и новые результаты измерений. Нам отрадно отметить высокую оценку этой работы участниками.

В заключение хотелось бы поблагодарить первого проректора ГУ «Высшая школа экономики» Л.И. Яковсона и директора Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора Высшей школы экономики И.В. Мерсиянову за огромную помощь в подготовке и проведении мероприятия. Спасибо всем, кто нам помогал и не оставался равнодушным к организации слушаний и подготовке сборника в печать.

А.М. Лопухин,

Ответственный секретарь Межкомиссионной рабочей группы по подготовке Доклада ОП РФ о состоянии гражданского общества

Тезисы докладов и выступлений

СОЦИАЛЬНЫЕ ИННОВАТОРЫ («ЛЮДИ-XXI»): УСТОЙЧИВОСТЬ НА ФОНЕ ВОЛАТИЛЬНОСТИ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ

Абрамов Р.Н.,

Ведущий специалист ФОМ, директор проекта «Люди-XXI», доцент ГУ-ВШЭ, к.с.н.

Проект «Люди-XXI» стартовал в 2008 г. Исходным тезисом стало предположение о том, что значимые социальные изменения совершаются не столько структурами и институтами, сколько за счет активности людей, которые в силу жизненных обстоятельств и биографии экспериментируют с открывающимися институциональными возможностями и пользуются ими.

Миссия работы по теме «Люди-XXI» – создание инструментов обнаружения группы инициаторов социальных инноваций и в исследовании способов бытования этой группы. Эта группа и получила название «Люди-XXI» – локомотивная группа, усилиями которой в обществе распространяются новации, становящиеся затем массовыми трендами. «Люди-XXI» обладают качественными образовательными, социальными и стабильными экономическими ресурсами.

На первой стадии работ, проходившей в 2008 г., был заложен теоретический и методологический фундамент изучения группы социальных инноваторов. Был создан инструмент ее эмпирической идентификации в ходе массовых опросов. Проведена концептуализация эмпирического феномена «Люди-XXI» с использованием накопленного исследовательского материала и современных социологических теорий. Реализованы исследования значимых социальных практик, рельефно характеризующих «Людей-XXI» как локомотивную группу в области потребления, работы, финансового поведения, организации досуга. Организованы три экспедиции, позволившие дать насыщенные описания установок и образцов социального поведения «Людей-XXI» на трех сценах повседневных инновационных практик: (1) телесно-духовные практики в фитнес-центрах, (2) активное финансовое поведение в сфере ипотечного кредитования, (3) терапия стволовыми клетками.

Содержательный результат – социологически обоснованное выделение группы «социальных инноваторов» («Людей-XXI») как особой социальной фракции, по своим характеристикам существенно отличающейся от населения России в целом (рис. 1).

Скажите, пожалуйста, что из перечисленного вам доводилось делать за последние два-три года? (Карточка, любое число ответов). Данные в % от групп

Рис. 1. Потребительские практики «Людей-XXI»

Следующей стадией стал комплекс исследований, проведенных в течение 2009 г. В целях, задачах, подходах и методологии была соблюдена преемственность по отношению к первой стадии. Одновременно получили развитие новые темы и сюжеты, которые, во-первых, способствуют более глубокому пониманию онтологической сущности «Людей-XXI», а во-вторых, являются реакцией на изменившиеся внешние обстоятельства – начав-

шийся осенью 2008 г. экономический кризис. Основная цель стадии – определение социального потенциала развития инновационной группы «Люди-XXI» в условиях изменения социально-экономических характеристик внешней среды.

Ключевая задача – описание сценариев поведения инновационного слоя населения в ситуациях неопределенности внешней среды и ее резкого изменения, выявление наиболее жизнеспособных стратегий адаптации и саморазвития и изучение процесса их «отладки» и «принятия».

Использовался комплекс качественных и количественных **методов исследования**. Результаты очередного этапа развития темы показали: «Людей-XXI» следует рассматривать в качестве особой социальной фракции социальных активистов, по своим характеристикам существенно отличающейся от остального населения России. Они проектируют свое будущее и проявляют способность к осознанному накоплению и мобилизации социальных и материальных ресурсов, демонстрируют самостоятельность и социальную устойчивость. Институциональные ограничения и изменения внешней среды создают особые предпосылки для раскрытия отличительных социально-психологических качеств, составляющих инновационный потенциал «Людей-XXI».

Мотивация освоения и продвижения инновационных практик «Людей-XXI», связанных с инвестированием в собственный человеческий и культурный капитал, развитием творческих способностей, заключается в постоянной потребности обнаружения пространства для самореализации, собственной капитализации и эффективных способов продвижения.

Согласно представлениям «Людей-XXI», постоянная готовность к освоению инноваций и адаптация к новому входит в обязательный комплекс практик, характерных для современного человека. «Люди XXI» ассоциируют инновации с развитием технологий и техническим прогрессом, направленным на рационализацию и улучшение качества жизни.

Профессиональную деятельность «Людей-XXI» характеризуют ориентация на цель и практически постоянное состояние мобилизации, поддерживаемое стремлением добиться успеха и поддерживать значимые связи в пространстве делового взаимодействия. Способность к мобилизации позволяет им, с одной стороны, добиваться успеха в своем деле даже в ситуации кризиса, а с другой – держит их в состоянии стресса. В профессиональной деятельности «Людей-XXI» отличает широкий кругозор практических навыков и теоретических знаний, позволяющий ориентироваться в смежных областях.

«Люди-XXI» ориентированы на карьерные достижения, активно отслеживают возможности продвижения и стараются максимально эффективно использовать их. Деловое поведение «Людей-XXI» отличают собранность, оперативность, креативность, открытость к изменениям, готовность риско-

вать. Адаптивность и гибкость свойственны не только профессиональной деятельности «Людей-XXI», но и их деловому общению. Навыки успешного и быстрого включения в разнообразные системы взаимодействия в коротких стратегиях сотрудничества предполагают взаимные обязательства до тех пор, пока существует взаимный интерес. Такие стратегии предполагают ответственность и обязательность, но не предполагают ощущения сопричастности, идентификации себя с каким-то коллективом или сообществом.

«Люди-XXI» представляют собой авангардную целевую аудиторию для товаропроизводителей. Они проявляют конsumerистское любопытство и осуществляют мониторинг существующих инновационных продуктов, которые они стремятся осваивать и использовать в рамках своей повседневной жизни. Организация досуга, культурный отдых и потребление «Людей-XXI» подчинены реализации потребности в собственной капитализации и увеличению эффективности жизнедеятельности.

Ситуация экономического кризиса заставляет «Людей-XXI» изменить привычные стратегии поведения и адаптироваться к новым условиям неопределенности и неустойчивости, однако представители этой группы не воспринимают происходящее как катастрофу. В ситуации возросшей неопределенности внешней среды, возникшей в результате экономического кризиса, Люди XXI придерживаются деятельностного подхода. Эта жизненная стратегия выражается в активном стремлении к освоению новых компетенций и «капитализации» имеющихся ресурсов.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ СИЛЫ РОССИЙСКОГО БИБЛИОТЕЧНОГО ДЕЛА: 1989–2009 ГГ.

Басов С.А.,

Заведующий научно-методическим отделом библиотековедения Российской национальной библиотеки, председатель секции Российской библиотечной ассоциации, вице-президент Петербургского библиотечного общества, к.п.н.

В 2008 г. Российская национальная библиотека (РНБ) совместно с Российской библиотечной ассоциацией (<http://www.rba.ru>) приступила к осуществлению проекта «Библиотечное дело и гражданское общество». Проект включает исследовательские, методические и социальные компоненты. В ходе проекта рассматриваются две группы вопросов: особенности формирования институтов гражданского общества в сфере библиотечного дела и влияние работы библиотек на развитие гражданского общества в России. К **основным задачам** проекта относятся следующие.

- Теоретическое исследование феномена «гражданского общества» и особенности его проявления в сфере библиотечного дела. Разработка типологии общественных сил, действующих в сфере библиотечного дела. Обоснование, разработка и продвижение в профессиональном сообществе модели общественно-профессионального объединения как «организации сорегулирования» и формирование модели «общественно-государственного управления» в сфере библиотечного дела.

- Изучение состояния и динамики негосударственных организаций, действующих на федеральном, региональном и муниципальном уровнях библиотечной системы страны начиная с конца 80-х гг. XX в.; формирование базы данных негосударственных организаций; подготовка справочных и методических материалов.

В настоящей работе приводятся промежуточные **результаты** исследования по состоянию на июнь 2009 г., включающие: 1) оригинальную типологию некоммерческих негосударственных организаций в сфере библиотечного дела; 2) обобщенные данные о состоянии и динамике библиотечных обществ и ассоциаций в России за период 1989–2008 гг.

Словосочетание «общественно-профессиональные» указывает на профессиональную направленность общественной организации, а термин «организация» позволяет обобщить все возможные варианты организационных форм, складывающихся в негосударственном секторе.

Вся совокупность общественно-профессиональных библиотечных организаций подразделяется на три типа:

- 1) социально-профессиональные объединения (СПО);
- 2) функционально-технологические объединения (ФТО);
- 3) инициативные организации (ИО).

К СПО мы относим объединения, которые характеризуются следующими основными признаками:

- ставят цели комплексного развития библиотечного социального института (БСИ)¹ или его отдельных компонентов (цели и задачи дают представление об идейных основах объединения и позволяют оценивать его роль в социальных системах более высокого порядка);
- построены на основе членства (индивидуального, коллективного или смешанного);
- организуют взаимодействие и выражают интересы (во взаимоотношениях с «внешней средой») определенного сегмента библиотечного сообщества, а не только членов объединения;

¹ Библиотечный социальный институт включает следующие компоненты: практику, науку, образование, коммуникацию и управление. Подробнее см.: Басов С.А. Демократическая концепция управления библиотечным социальным институтом // Библиотековедение. 2007. № 3. С. 29–35.

- действуют в рамках определенной территории (общероссийские, межрегиональные, региональные, муниципальные объединения).

СПО, ставящие перед собой цели комплексного развития БСИ в целом на определенной территории, мы определяем как универсальные (1.1). Универсальные СПО выступают ведущим институтом гражданского общества в библиотечной сфере – как по характеру решаемых задач, так и по охвату членов профессионального сообщества.

Универсальные объединения ставят перед собой задачи по представлению интересов и профессиональному взаимодействию не только среди своих членов, а всего профессионального сообщества на определенной территории. Большинство из них действуют по принципу открытого членства: приглашают в свои ряды библиотеки (библиотекарей) всех типов и видов, а также иные организации, способствующие «библиотечному» развитию территории. Так, РБА, имея в своем составе чуть более 500 коллективных членов (библиотек и общественных организаций), правомочно «выступает» от имени библиотечного сообщества России не только на общероссийском, но и на международном уровне, являясь национальным членом Международной федерации библиотечных ассоциаций и учреждений (ИФЛА). Тверское библиотечное общество «говорит» от имени библиотечного сообщества Тверской области, объединяя в своих рядах только индивидуальных членов в количестве 45 человек. Петербургское библиотечное общество, действуя на территории двух субъектов Российской Федерации – Санкт-Петербурга и Ленинградской области на основе принципа смешанного членства, включает 81 индивидуального и 107 коллективных членов. Большинство универсальных СПО построены на основе коллективного членства, объединяют в своих рядах библиотеки различных типов и видов (преимущественно общедоступные). Региональные общества универсального характера действуют в 12 субъектах Российской Федерации.

СПО создаются не только на универсальной основе, но и в рамках отдельных типов библиотек. Такие объединения определим как специализированные (1.2). Они ставят перед собой задачи комплексного развития определенного типа библиотек – в масштабе страны, нескольких субъектов Российской Федерации, отдельного региона или города. Например, интересы школьных библиотек страны выражает Русская школьная библиотечная ассоциация (РШБА). Содружество Павленковских библиотек объединяет в своих рядах 414 библиотек в 10 регионах России.

СПО, призванные способствовать решению профессиональных задач в рамках отдельных групп библиотечных специалистов, определим как объединения по профессиональным интересам (1.3.). Подобные СПО могут объединять членов по признаку специальности (каталогизатор, библиограф, методист, исследователь, преподаватель), должности (директор) и другим

признакам. Особенностью такого рода объединений является то, что они строятся на основе индивидуального членства. Нами выявлены две подобные организации, объединяющие директоров библиотек.

Таким образом, всю совокупность СПО подразделяем на три группы:

- 1.1. Универсальные объединения.
- 1.2. Специализированные объединения.
- 1.3. Объединения по профессиональным интересам.

В настоящем сообщении представлены данные о СПО, сведения о которых получены в результате опроса их руководителей по специальной анкете, а также выявлены исследовательской группой по другим источникам (табл. 1). Приведены данные как по действующим в настоящее время, так и прекратившим свое существование объединениям, сыгравшим значительную роль в становлении общественного сектора библиотечного дела в стране.

В итоге имеем следующее распределение 25 СПО по типам и видам.

Социально-профессиональные объединения (25)

1.1. Универсальные объединения (17, из них недействующих 2):

- общероссийские (2, из них недействующих 1);
- межрегиональные (2);
- региональные, (12, из них недействующих 1);
- муниципальные (1).

1.2. Специализированные объединения (6):

- международные (1);
- общероссийские (1);
- межрегиональные (2);
- региональные (1);
- муниципальные (1).

1.3. Объединения по профессиональным интересам (2):

- межрегиональные (1);
- региональные (1).

Вторым типом общественно-профессиональных библиотечных организаций в нашей типологии выступают *функционально-технологические объединения*. В отличие от СПО, эти объединения ставят перед собой задачи по взаимодействию библиотек преимущественно на технологической основе. Они организуют взаимное использование различных библиотечно-библиографических (информационных) ресурсов своих членов на основе кооперации и разделения труда в целях оптимизации определенных технологических процессов (функций), а также оказания услуг внешним пользователям.

Объединения, создающиеся для принятия согласованных решений технологического характера (с целью разделения и кооперации труда при выполнении общих функций на основе согласованных методик) будем называть

методическими (2.1). Они действуют в основном без образования юридического лица, создаются преимущественно по инициативе библиотеки-методического центра (на уровне отрасли, области, города, района).

Развитие информационных технологий открыло новые возможности для взаимодействия библиотек, что привело к созданию нового типа библиотечных объединений, которые мы называем информационно-технологическими (2.2). В последние годы подобные объединения развиваются наиболее быстрыми темпами. Они позиционируют себя как корпоративные библиотечно-информационные системы (библиотечные корпорации). Действуют как на федеральном, так и региональном уровнях, объединяют не только библиотеки, но и иные организации – «генераторы» электронных ресурсов, могут иметь «ядерную» структуру, где есть головная организация, выступающая идеологическим и методическим центром всего объединения, а могут действовать и как горизонтальная сеть равноправных организаций.

Первые «библиотечные корпорации» были созданы на переломе веков – в 1999–2000 гг. Возможности для их создания в отличие от иных типов организаций жестко детерминированы степенью развития технико-технологической базы библиотек и инвестициями в сетевую инфраструктуру. По предварительной оценке в стране действуют более 20 информационно-технологических объединений, преимущественно на уровне регионов. Сбор сведений по объединениям данного вида в настоящее время не завершен.

К третьему типу общественно-профессиональных библиотечных организаций нами отнесены *инициативные организации*² (ИО). За последние десять лет в библиотечной сфере появились негосударственные организации, созданные в инициативном порядке – как людьми, так и организациями. Они могут быть официально зарегистрированы, могут приобретать права юридических лиц, а могут действовать и без государственной регистрации. Их деятельность в целом имеет социально-профессиональную направленность, но они не ставят перед собой задач по объединению библиотек (библиотекарей) на основе членства и представления их интересов в социуме.

В первом приближении совокупность инициативных организаций по характеру целей, которые они ставят перед собой, и основным методам работы можно разбить на проектные, лоббистские, попечительские, волонтерские и электронные. Проектные организации генерируют новые идеи, оформляют их в виде проектов и привлекают к участию в них библиотеки из различных регионов страны. Подобная деятельность характерна

² Все негосударственные организации создаются на инициативной, т.е. добровольной основе. В данном случае термин «инициативные» используется нами для того, чтобы отграничить подобный тип объединений от «представительских», объединяющих физических и юридических лиц на основе членства с целью представительства и продвижения профессиональных интересов.

для таких, уже заслуживших авторитет негосударственных организаций, как некоммерческий фонд «Пушкинская библиотека», Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, Институт толерантности.

Лоббистские организации призваны способствовать развитию библиотечного дела на федеральном и региональном уровнях путем привлечения в свой состав влиятельных политических и общественных лидеров, крупных государственных деятелей. Наиболее яркий пример – создание Общественного комитета содействия развитию библиотек России под председательством Б.В. Грызлова, деятельность которого осуществляется на базе Российской государственной библиотеки.

Созданные при некоторых крупных библиотеках «Общества друзей...» (в целях получения общественной поддержки для собственного развития), в которые приглашаются наиболее уважаемые граждане, не оправдывают возлагавшихся надежд. Их роль ограничивается символическими и, отчасти, меценатскими функциями.

Попечительские организации (выполняющие функцию собственно попечения – по укреплению ресурсной базы библиотек) пока что отсутствуют. В начале 1990-х гг. Московской библиотечной ассоциацией был учрежден Библиотечный благотворительный фонд, но уже через несколько лет он прекратил свое существование. В 2008 г. в Ульяновске создан Фонд поддержки детского чтения, но пока не ясно, какая направленность деятельности у него сложится – проектная, попечительская или какая-то иная.

К волонтерским организациям мы относим структуры, которые создают и действуют при библиотеках как в традиционных формах (характерных для советского периода), так и обновленных. Прежде всего это объединения (советы) читателей при библиотеках, т.е. добровольные помощники и активисты, обеспечивающие практическую помощь библиотекам и связь с местным сообществом.

Новым видом инициативных организаций можно считать библиотечные «сообщества», возникающие в электронной среде. В популярных сетях Интернета – «В контакте», «Одноклассниках» и некоторых других – можно увидеть, как создаются и развиваются неформальные электронные сообщества с библиотечной тематикой. Обмен идеями и практиками, общение, взаимное информирование, разговор о профессии «под душем» и многое другое – объединяют людей из разных мест не только нашей страны, но и мира. К изучению инициативных организаций в сфере библиотечного дела исследовательская группа приступит во второй половине 2010 г.

Предлагаемая типология негосударственных организаций, действующих в сфере библиотечного дела, имеет следующий вид.

1. Социально-профессиональные объединения.
 - 1.1. Универсальные объединения.
 - 1.2. Специализированные объединения.

- 1.3. Объединения по профессиональным интересам.
2. Функционально-технологические объединения.
 - 2.1. Методические объединения.
 - 2.2. Информационно-технологические объединения.
3. Инициативные организации.
 - 3.1. Проектные.
 - 3.2. Лоббистские.
 - 3.3. Попечительские.
 - 3.4. Волонтерские.
 - 3.5. Электронные.

В заключение покажем общую хронологию формирования библиотечных обществ и ассоциаций социально-профессионального типа в нашей стране. За последние 20 лет было создано 49 преимущественно «классических» обществ и ассоциаций (выявленных исследовательской группой). В настоящее время реально действуют порядка 20 объединений. Данные о 25 объединениях предоставлены исследовательской группе их руководителями.

Сбор сведений о действующих библиотечных объединениях проходил в два этапа. В центральную библиотеку каждого субъекта Российской Федерации (республиканская, краевая, областная) направлялся опросный лист с просьбой предоставить сведения о действующих на соответствующей территории библиотечных объединениях различных типов и видов. Ответы получены из 49 субъектов Российской Федерации. Также обрабатывались архивные материалы, предоставленные РБА, и сведения, собранные в Интернете. Полагаем, что нам удалось получить практически полную и достоверную картину формирования общественных сил в библиотечном деле за истекшие 20 лет (в части социально-профессиональных объединений).

Выявленным на основе опроса библиотечным обществам и ассоциациям (их руководителям) направлялась специальная анкета; возврат составил 90%. На основании полученных данных специалистами научно-методического отдела библиотековедения Российской национальной библиотеки формируется база данных и готовится к печати справочное издание, первый выпуск которого включает корпус справочных статей «Социально-профессиональные библиотечные объединения» и «Список основных публикаций» по вопросам функционирования общественных объединений в сфере библиотечного дела. Выпуск справочного издания запланирован на конец 2009 г.

Библиотечный негосударственный сектор в настоящее время, по нашим данным, в целом включает порядка 100 самостоятельных организаций как со статусом юридических лиц, так и действующих на основании собственных нормативных документов.

Таблица 1. Социально-профессиональные библиотечные объединения в Российской Федерации (по состоянию на июнь 2009 г.)

Территориальный охват	Социально-профессиональное объединение			Кол-во
	универсальные	специализированные	по интересам	
Международные	–	Библиотечная ассамблея Евразии	–	1
Общероссийские	Российская библиотечная ассоциация; Федерация библиотечных обществ и ассоциаций (1990–1994)	Русская школьная библиотечная ассоциация	–	3
Межрегиональные	Петербургское библиотечное общество; Некоммерческое библиотечное партнерство «Кузбасские библиотеки»	Содружество павленковских библиотек; Ассоциация библиотек имени А.С. Пушкина	Клуб директоров юношеских библиотек Сибири	5
Субъект Российской Федерации	Московская библиотечная ассоциация (1989–2001); Тверское библиотечное общество; Рязанское библиотечное общество; Алтайское библиотечное общество; Ассоциация библиотечных работников Смоленской области; Библиотечная ассоциация Приморского края; Новосибирское библиотечное общество; Библиотечное общество Республики Алтай; Красноярская библиотечная ассоциация; Библиотечная ассоциация Республики Карелия; Архангельское библиотечное общество; Псковская библиотечная ассоциация	Сообщество библиотек им. А.С. Пушкина Нижегородской области	Совет директоров муниципальных библиотек Свердловской области	14
Муниципальные	Ассоциация библиотечных работников города Кургана	Омская городская общественная организация школьных библиотекарей	–	2
Кол-во	17 (из них 2 недействующих)	6	2	25

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА КАК ЗОНА РАЗНОГЛАСИЙ И КОНСЕНСУСА ЭЛИТ И НАСЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Белоусова М.П.,

с.н.с. Социологического института РАН,
к.с.н., Санкт-Петербург

Боровиков С.Е.,

Генеральный директор Фонда социального развития,
Санкт-Петербург

С одной стороны, права человека представляют собой свод нормативных положений, закрепленных в международном и отечественном законодательстве, а, с другой стороны, представления о правах человека имеют свое собственное содержание в массовом и индивидуальном сознании как ценностная ориентация. Что могло получиться в результате перенесения на российскую почву норм и стандартов, которые сформировались в принципиально ином культурном контексте? Какими характеристиками в результате обладают права человека как ценностная ориентация индивидуумов? Какими смыслами наделяется данная категория в сознании человека? Каковы представления россиян о правах человека?

Проект направлен на изучение представлений о правах человека как ценностной ориентации. Категория «права человека» рассматривается не как политическая, а как социальная, имеющая непосредственное отношение к жизни индивида, объединяющая в себе базовые ценности человека – здоровье, труд, образование и пр.

В проекте использовано сочетание **количественных и качественных методов исследования**. Проведено 12 фокус-групп в Санкт-Петербурге, Иркутске, Самаре. Проведено 42 интервью с представителями региональных элит в шести региональных центрах России: Санкт-Петербурге, Самаре, Казани, Иркутске, Владивостоке, Благовещенске (Амурская область). 14 интервью с представителями федеральной элиты проводились в Москве и Санкт-Петербурге. В рамках проекта был реализован опрос населения методом формализованного интервью. Исследуемой совокупностью является городское население г. Санкт-Петербурга в возрасте от 18 лет и старше, всего опрошено 1500 человек.

Анализ полученных количественных данных позволили прийти к следующим основным выводам. Права человека имеют для рядовых граждан практический смысл. Несмотря на активное манипулирование этими словами, их интенсивное использование в политической предвыборной и повседневной медийной риторике, права человека представляются гражданам понятием, которое имеет к ним непосредственное отношение, является способом защитить свои интересы.

Для представителей элит как федерального, так и регионального уровня понятие прав человека связано с идеальными категориями и в первую очередь с понятием «свобода», причем в связи с профессиональной реализацией. Права человека ассоциируются у элит с качеством жизни, наполненным свободой самореализации, самовыражения, самоопределения своих действий и помыслов.

В основном граждане квалифицировано идентифицируют нарушения прав человека, они очень часто грамотно используют формальный язык в обозначении нарушенных прав: избирательное право, свобода слова, доступ к информации и т.п. Это значит, что формальный язык «прав человека» вполне доступен, понимаем и приемлем для коммуникации. Представители элит используют более точный язык и терминологию, в целом более высокий уровень абстракции.

На практическом уровне права человека, по мнению граждан, призваны служить обеспечению достойного уровня жизни, что для россиян обозначает как минимум обеспечение социальной защиты. Права человека должны гарантировать им стабильность и безопасность. В содержание прав человека входят практики взаимодействия органов власти и граждан, оценка этих практик непосредственно влияет на оценку соблюдения прав человека. К негативным показателям оценки относятся бюрократия, коррупция, проявления «неклиентоориентированности» чиновников, неравенство граждан и представителей власти.

В вопросе соотношения прав и обязанностей у граждан просматривается конфликт идеальных представлений и практики. С одной стороны, большинство респондентов уверены в том, что в принципе права человека неотделимы от обязанностей. С другой стороны, большинство респондентов не уверены в том, что если они будут соблюдать обязанности перед государством, то их права будут лучше защищаться (рис. 1).

Если вы будете соблюдать обязанности перед государством, то будут ли лучше защищаться ваши права?

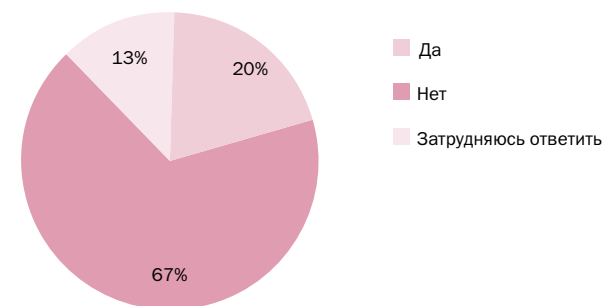

Рис. 1. Количественное исследование, Санкт-Петербург, N=1500

Понятия «обязанности» и «права человека» неразрывно связаны и в сознании элит. В среде элит представлено мнение, что дополнительный объем прав, которым они располагают, связан с дополнительным набором обязанностей и высоким уровнем ответственности. Для элит понятие «обязанности перед обществом и Родиной» подчас выглядит более привлекательно, чем понятие «обязанности перед государством».

В ответе граждан на философский вопрос «Кем даются права человека?» преимущество остается за государством (53,2%), уступая природе – 19,5% и Богу – 14,8%. Представления элит об источнике прав человека разнообразны – называется природа как источник прав человека и общество, общественные отношения как механизм их создания. В роли источника прав человека государство не выделяется. По мнению населения, соблюдение прав человека зависит практически в равной степени от всех ветвей и видов власти – ответственность лежит на власти в целом, нет никакой иерархии, кроме лидерства Президента. Речь, скорее, идет не о «власти», которой обладают органы власти, а о «власти» как властных отношениях. В качестве нарушителя прав человека фигурирует тот, кто обладает властью в данной ситуации – в целом институт или его представитель: милиция – служащий милиции, ГАИ – служащий ГАИ, представитель административной власти, сотрудник вуза, работодатель и пр.

С точки зрения политических элит жалобы на нарушения прав человека – удел слабых и неспособных. В отличие от рядовых граждан они не апеллируют к абстрактному «государству» как источнику или нарушителю их прав. Находясь «внутри» государственной системы, они имеют дополнительные и эффективные ресурсы (административный, клановый, финансовый) для защиты и реализации своих прав. Таким образом, они отделяют себя от «остальных», воспринимая реализацию прав человека как нечто зависящее (производное) от борьбы за власть. Отмечается высокий уровень ответственности, которую берут на себя граждане: 42,5% респондентов уверены в том, что «лично каждый гражданин должен нести ответственность за соблюдение прав человека в России». Граждане не верят в то, что их сил и возможностей достаточно для защиты своих прав: 38,5% абсолютно не уверены в том, что в случае необходимости смогут их защитить.

Представители культурной элиты очень низко оценивают свои возможности защитить свои права. Представители политической и бизнес-элит более уверены в своих способностях защитить права. Обладание властью, финансовыми ресурсами представители региональных элит считают своей личной заслугой, результатом интеллектуальной работы и активной жизненной позиции. Практически каждый второй из опрошенных считает, что его права нарушались в течение этого года.

С точки зрения элит нарушение прав человека является естественным состоянием общества, наблюдаемым в исторической перспективе, распро-

страненным в международном масштабе. Поэтому элиты принимают сложившееся положение в России как данность. Для региональных элит нарушение прав – элемент рутины, неотъемлемые издержки российской жизни. А с точки зрения федеральной элиты риторика прав человека привнесена «западными миссионерами» извне и неорганична российской культурной традиции. Представления федеральных элит отличаются тем, что права человека относятся ими к сфере идеального, в целом нереализуемого на практике. Они чувствуют себя игроками другой лиги, играющими на другом поле и по другим правилам. Они смотрят на права человека с позиции стороннего наблюдателя.

Региональная творческая элита чувствует себя незащищенной и ее представители сталкиваются с нарушениями прав человека разного характера. Они готовы мириться с некоторыми нарушениями ради свободы творчества, склонны идти на компромисс прагматично взвешивая свои шансы в этой борьбе.

Данное исследование показывает, что современное российское общество сегментируется на два кластера, принципиально отличающиеся подходом к пониманию и реализации прав человека. К первому кластеру относятся представители «народа» и творческой региональной элиты. Второй кластер объединяет в себе федеральную, а также региональные бизнес- и политическую элиты. Основное их различие состоит в объеме и характере ресурсов, находящихся в их распоряжении, которые они готовы использовать для реализации своих прав и свобод. Представители первого кластера чувствуют себя в зоне постоянного риска и не уверены в своих возможностях отстаивать права и свободы, даже обеспеченные законодательно. Второй кластер с большей долей уверенности объединяет представителей «реальной власти», причастной (либо ответственной) за нарушения прав и свобод граждан.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ТОВАРИЩЕСТВ СОБСТВЕННИКОВ ЖИЛЬЯ В РОССИИ

Борисова Е.И.,

м.н.с. Лаборатории институционального анализа
экономических реформ ГУ-ВШЭ

Полищук Л.И.,

Профессор кафедры институциональной экономики ГУ-ВШЭ, к.э.н.

В докладе представлены результаты эмпирических исследований товариществ собственников жилья (ТСЖ) – важного и быстро развивающегося сегмента российского некоммерческого сектора. **Актуальность темы** исследования связана с ключевой ролью, которая отводится ТСЖ в реформе жилищно-коммунального хозяйства в России, а также необходимостью

анализа практики внедрения этого нового для страны института гражданского общества и преодоления возникающих здесь серьезных препятствий. Помимо экономических и правовых коллизий, ТСЖ сталкиваются в своей деятельности с ключевой для становления гражданского общества проблемой гражданской инициативы и самоорганизации граждан для совместных действий в общих интересах.

ТСЖ имеют юридическую форму некоммерческих организаций, создаваемых для совместной эксплуатации и развития общей инфраструктуры жилых домов и прилегающих территорий. Институт самоуправления жильцами коллективной собственностью имеет длительную историю в различных странах мира (см., например, Aaron, 1969, Ruonavaara, 2005, Yip, Dalholm, 2006), но в России возник сравнительно недавно после массовой приватизации жилого фонда и принятия необходимого законодательства, главным образом в Жилищном кодексе. В России первые ТСЖ возникли в начале 1990-х гг., но до недавнего времени процесс их создания шел крайне медленно, и лишь в последние годы заметно ускорился. Только за последний год в России было создано более 20 тыс. новых товариществ собственников жилья, что почти в два раза увеличило их количество.

Практика создания ТСЖ в России весьма противоречива – истории успеха соседствуют с многочисленными примерами неудачного внедрения этого института, злоупотреблениями для получения частной выгоды за счет жильцов, а также сохранения статус-кво под «новой вывеской». Данный процесс привлек значительное внимание экспертного сообщества, гражданских активистов, прессы и государственных органов, однако до сих пор не проводилось систематических исследований внедрения ТСЖ в России, использующих современные методы прикладного социально-экономического анализа и опирающихся на достаточно репрезентативные данные. Настоящая работа частично заполняет данный пробел.

Главной целью исследования является эмпирическая оценка эффективности ТСЖ, объяснение ее вариаций и выявление факторов, влияющих на результаты работы ТСЖ. Официальной статистики для подобного анализа недостаточно, в связи с чем основным источником данных стал опрос, спроектированный авторами и проведенный Лабораторией институционального анализа экономических реформ ГУ-ВШЭ совместно с исследовательской группой «Циркон» в Москве и Перми в сентябре-октябре 2008 г. В ходе опроса жильцов-членов ТСЖ, а также председателей правления и управляющих был собран достаточный для оценки эффективности массив данных (820 анкет).

Для оценки эффективности в работе используется метод восстановления производственной границы (Murillo-Zamorano, 2004), широко применяющийся при оценке эффективности организаций государственного и частного секторов (например, Fox, 2002). Выбор данного метода стал результатом

проведенного авторами анализа общей проблемы измерения эффективности организаций некоммерческого сектора (Борисова, Полищук, 2009), в ходе которого выявились значительные преимущества используемого подхода. Исследование эффективности ТСЖ продемонстрировало потенциал и аналитические возможности используемой методологии, что позволяет рекомендовать ее для широкого применения в анализе эффективности НКО.

Многочисленные примеры из практики указывают на наличие серьезных коллизий в ТСЖ (Оценка состояния..., 2006, Шомина, 2008), вытекающих из природы ТСЖ как института управления коллективной собственностью. В такого рода организациях с неизбежностью возникают хорошо известные проблемы коллективных действий и агентских отношений (см., например, Chen, Webster, 2005, Hansmann, 1991). Успех решения этих проблем зависит от социальных и институциональных факторов (социальный капитал жильцов, организация работы ТСЖ с управляющими компаниями и организациями, предоставляющими жилищно-коммунальные услуги, прозрачность и подотчетность работы правления и председателя ТСЖ и т.п.). При этом в соответствии с природой ТСЖ как института самоорганизации особое внимание уделяется анализу различных показателей социального капитала: сложившимся социальным связям в сообществе жильцов, нормам доверия, взаимопомощи и сотрудничества, различиям между жильцами по социальному статусу и экономическому положению. И наконец, ТСЖ – это организации по производству определенных услуг, т.е. результаты их работы зависят от экономико-технологических факторов (размера, состояния жилищного фонда, а также от конкуренции на рынке жилищных услуг). В соответствии с этим в анкеты включались вопросы о качестве услуг ТСЖ и затратах на них, процедурах работы организации, а также формах и характере участия респондентов в этой работе, обеспеченности ТСЖ социальным капиталом и т.п.

Обработка материалов опроса позволяет рассчитать характеристики эффективности ТСЖ, которая варьируется в достаточно широких пределах – от несомненно успешных организаций до проблемных и практически недееспособных, и объяснить наблюдаемые вариации, выделив вклад экономико-технологических, социальных и институциональных факторов. Результаты анализа свидетельствуют о том, что важное значение имеет социальный капитал коллектива жильцов, который позволяет эффективно использовать институт ТСЖ в интересах его бенефициаров и предотвратить попытки «захвата» этого института и его нецелевого использования как источника ренты. Обработка данных опроса дает возможность выявить роль и влияние социальных факторов во взаимосвязи с состоянием жилого фонда, регламентом работы ТСЖ, размером организации, формой отношений с управляющими компаниями и пр. Полученные результаты имеют практическое значение, а также проливают свет на общие предпосылки успеха гражданских инициатив и возникающие при этом проблемы.

Полученные выводы актуальны ввиду того, что ТСЖ – это сравнительно новый и быстро развивающийся институт, и направление его развития определяется не только действующими правовыми нормами (в рамках которых возможна значительная многовариантность), но и преобладающими практиками, от которых во многом зависит результат институционального дизайна. Работа также иллюстрирует возможности экономического анализа эффективности в некоммерческом секторе, дающего ясно интерпретируемые и важные для практики выводы.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В ЭПОХУ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ

Вайц А.Е.,

Ответственный секретарь Культурно-просветительского
русского фонда

Основной целью исследования является анализ основных характеристик национальной идентичности современного российского общества и уровня национального потенциала развития в условиях необходимости ответов на фундаментальные вызовы современности.

Основные задачи. Поиск и анализ характеристик национальной идентичности современного российского общества. Анализ основ национального самосознания, уровня общественной сплоченности, характеристик общественных ожиданий и опасений. Анализ способности общества к противостоянию основным национальным угрозам, наличие энергии для ответа на фундаментальные вызовы и способности к интенсивному долгосрочному национальному развитию.

Социальная польза проекта состоит в понимании сегодняшнего состояния российского общества, его потенциала развития и способности к энергии развития. Его результаты могут быть использованы в долгосрочном стратегическом государственном планировании и принятии управленческих решений.

Проект является научно-практической разработкой, выполняемой средствами конкретного социологического исследования. Проект направлен на анализ национального потенциала современного российского общества, на его способность к созиданию и развитию на основе связующих общих ценностей, которые выражаются через процессы формирования национальной идентичности. Только в этом случае возможен прорыв во всех областях жизни страны и преодоление реальных национальных угроз и стратегических рисков.

Основные выводы. Наша попытка исследования вопроса идентичности есть как раз попытка поучаствовать в создании живой общественной среды, попытка поставить вопрос национальной идентичности в общественном сознании. Но все же некоторые соображения у нас есть (не зря же людей вопросами дергали), и эти соображения можно кратко изложить следующим образом. Главные вопросы исследования:

1. Необходимо понять, есть ли сегодня те общие нравственные ценности, которые формируют национальную общность и сплоченность?
2. Насколько они выражены в национальном сознании, насколько объединяют сегодня общество?
3. Обладаем ли мы сегодня необходимой энергией для созидательного и интенсивного движения вперед?

Ответим на эти вопросы.

1. Сплоченность

Первое ощущение – мы остаемся единым народом, это проявляется в единстве мировоззрения и в отношении к России.

Нас соединяют общие нравственные черты национального характера, общее и глубокое понимание понятия «русский», общее отношение к образу Родины.

Мы видим вдумчивое и взвешенное отношение к такому сложному и важному для нас понятию, как русское пространство. Оно воспринимается как многосложное и необходимое для национальной идентичности, его целостность сегодня находится в зоне системных рисков и крайне важно, что большинство населения осознает катастрофические последствия их реализации. В этом есть проявление национального разума и силы.

Мы имеем также последовательный и взвешенный взгляд на будущее обустройство страны, включающий категории свободы, собственности и предпринимательства, национального суверенитета и традиционных нравственных ценностей.

Мы имеем взгляд на будущее России в мире, в котором достоинство и весомый вклад в жизнь мирового сообщества сочетаются с национальной самобытностью.

Во власти мы видим нечто большее, чем просто управление обществом, наше отношение к государству исторически патерналистское. Правитель в России может рассчитывать на народную любовь и искреннее полное доверие. Но народ четко разделяет служителя и прислужников, отношение к которым есть мерило гражданского согласия в обществе. Сегодня прислужники зарекомендовали себя с отрицательной стороны, поколение советских граждан (а их пока в стране большинство) видят, что новая демократическая бюрократия ворует еще более нагло и бесстыдно, чем старая партийная. От того образ государства деформируется: из соратника и заступника оно становится системой недружественной, если не враж-

дебной. Не надо даже газетных разоблачений, люди чувствуют творимую властью неправду, и презрение народное не замылить никакими могучими ВВП. Может получиться как в строках:

*К рубежам рассчитанным,
К мировым свершениям
Мчат составы с вымершим,
Лишним поколением.*

2. Крепость сплоченности

Здесь отношение двойственное. В главном общество выглядит достойно, но есть ощущение некоторой разобранности и вялости. Национальные ценности сохранились в памяти народной, слишком малый срок пытались выкорчевывать из народа душу, Орде за триста лет не удалось, Европа перед нами с Петра все то пляшет да манит попусту, то силой наваливается себе в лихо, а тут всего сто лет – сдюжили. Хотя потери оказались велики, когда своя же власть свой же народ режет в кровь и лучшее в нем нацеленно губит – ломается что-то в душе.

Сегодня наяву русского мира нет, он под спудом, он оставшейся малой частью своей дремлет в народе дедовой памятью. Для возрождения этого мира надобны условия. Как реставраторы бережно собирают по нитке старое расползшееся войсковое знамя, омытое кровью и славой, да скрепляют основу и очищают яркость красок, так и сегодня надо бережно и умело восстанавливать русский мир.

Но для этого необходимо знать его и понимать его природу, это дается только наследством прошлого. Я уже говорил, что мы пока не вступили в права этого наследства и нет уверенности, что чувствуем в этом необходимость. Здесь должна быть единственно политическая воля. Та воля и сила, которую народ по традиции передает власти с надеждой на разумное и твердое ими распоряжение. Должно прийти понимание – не восстановив русскую цивилизацию, погубим и эту, ничего у нас не выйдет, все будет попусту.

3. Сила народная

Хорошо, а есть ли в народе сила, та энергия национального воодушевления, которая необходима для становления и движения вперед?

Ответ постоя – да, сегодня еще есть, но немного. Для рывка индустриального, как в тридцатые прошлого века, никак не хватит. По индексу народная энергетика сегодня равна 3,2 (по пятибалльной шкале), т. е. силы у нас на троечку, и даже без плюса.

А что вы хотели? Силы откуда-то черпать надо, примеры от вне брать. Так откель, позвольте спросить? Власть примеры подает и воодушевляет? И то, «Рублевка» стала именем нарицательным, нынче в каждом городе своя «Рублевка». По делам службы был в небольшом городке, где у вас «Рублев-

ка», спрашиваю. А вот, говорят, правда, небольшая, извините, всего пять вилл. Мэра, прокурора, главы МВД, олигарха местного, да бандита смотрящего. Раньше хрущевки да «Черемушки» были в городах, теперь – «Рублевки». Так вот власти народ учат – славные учителя.

Одна сегодня надежда – возрождение Церкви, именно она ныне собирает вокруг себя русское пространство, а теперь есть примеры, что будет формировать это пространство и за церковной оградой. Но пока религии у нас фактически закрыт доступ в медиапространство, пока там царствуют циничные и вульгарные безбожники, мы не сможем создать в обществе ту атмосферу нравственных импульсов, необходимых для накопления национальных духовных сил.

ЭКСПЕРТНЫЕ ОЦЕНКИ В ПРОГНОЗИРОВАНИИ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ

Гонтмахер Е. Ш.,

Руководитель Центра социальной политики Института экономики РАН, профессор, д.э.н.

Задорин И. В.,

Председатель правления АНО «Социологическая мастерская Задорина», руководитель Исследовательской группы «Циркон»

Зайцев Д. Г.,

Ведущий сотрудник Исследовательской группы «Циркон», к.полит.н.

Римский В. Л.,

Заведующий отделом социологии регионального общественного фонда «Информатика для демократии»

Шаталова Е. Ю.,

с.н.с. Института экономики РАН, председатель ООД «За здоровую Россию»

Преимущества и проблемы использования экспертных оценок в анализе НКО и гражданского общества

В современном экспертном сообществе нет единой позиции о том, как следует понимать гражданское общество и как его развивать в России. Любой анализ возможен только с тех или иных теоретических позиций, а они у российских исследователей настолько различны, что могут приводить к противоположным оценкам и выводам относительно гражданского общества и НКО. Кроме того, на позиции исследователей, как и на их рекомендации органам власти, представителям частного бизнеса, гражданского общества и НКО существенно влияют их культурные и идеологические предпочтения.

Тем не менее если исследования и анализ гражданского общества и НКО проводятся научно обоснованными методами, то в сознании специалистов и экспертов формируются адекватные представления о связях и зависимостях различных показателей их развития, о факторах, которые существенно и несущественно определяют их развитие, а потому и о возможных направлениях их развития, по крайней мере, в ближайшей перспективе.

Метод анализа иерархий Т. Саати

В мире разработаны и применяются некоторые методы выявления сложившихся в сознании экспертов представлений, оценок, связей и зависимостей. Одним из них является метод анализа иерархий Томаса Саати, предназначением которого являются задачи оценок параметров сложных, в том числе социальных систем, прогнозирование их развития, а также принятие управленческих решений на основе этих оценок и прогнозов.

Метод анализа иерархий Томаса Саати¹ определяет только общий принцип построения конкретной методики оценивания или прогнозирования для сложной системы, оставляя большую свободу для творчества исследователям и аналитикам. На основе этого метода строится конкретная иерархия элементов сложной системы, соответствующая решаемой проблеме. Экспертам затем предлагается оценивать уровень влияния или значимость каждого элемента нижестоящего уровня иерархии на каждый элемент ее уровня, расположенный непосредственно над этим нижестоящим. Интеграция влияний и значимостей элементов всех уровней иерархии проводится математическими процедурами для каждого эксперта в отдельности. Впоследствии итоговые оценки отдельных экспертов другими математическими процедурами могут быть интегрированы в единые. Например, если итоговые оценки экспертов мало отличаются друг от друга, такими едиными оценками могут служить средние оценок каждого эксперта.

Применение методик, основанных на методе анализа иерархий Томаса Саати, позволяет решать две важнейшие проблемы экспертных процедур. Во-первых, удается существенно снизить влияние на итоговый результат теоретических, культурных и идеологических предпочтений экспертов, потому что они не отвечают на прямые вопросы о том, какими являются значения параметров сложных систем или направления их развития. Эксперты оценивают только связи и зависимости отдельных элементов этих систем, что позволяет им проявить свой профессионализм и максимально воз-

можную объективность. Во-вторых, удается анализировать такие сложные системы и их показатели, для которых пока нет точных методов измерений. В таких случаях эксперты применяют свою интуицию и опыт, а также результаты измерений косвенно связанных с анализируемыми показателями.

Экспертное оценивание вклада НКО в охрану здоровья и социальную защиту в России

Традиционно в России вклады государственных и муниципальных организаций оценивают по объемам вложенных бюджетных средств и показателям государственной статистики. Вклад организаций частного бизнеса оценивается по объемам частных инвестиций и доходов, а также по показателям государственной статистики. Вклад некоммерческих организаций как в охрану здоровья, так и в социальную защиту пока оценивается только показателями государственной статистики, которые не вполне адекватно их вклад отражают.

В проведенном в сентябре-октябре 2008 г. совместно специалистами ИНСОР и фонда ИНДЕМ исследовании было выполнено экспертное оценивание вклада некоммерческого сектора (как совокупности некоммерческих организаций, сокращенно – НКО) в охрану здоровья и социальную защиту в современной России.

Для реализации целей исследования был проведен формализованный анкетный опрос экспертов отдельно по теме охраны здоровья и отдельно по теме социальной защиты. Принципы методики экспертного оценивания были общими для анкет по вкладу НКО и в охрану здоровья, и в социальную защиту в современной России. Различия в методиках оценивания были только в конкретных типах организаций и видах деятельности, относящихся к охране здоровья и к социальной защите соответственно. Эксперты оценивали отдельные элементы вкладов НКО отдельно в охрану здоровья и в социальную защиту, а интегрирование оценок экспертов в целостные показатели проводилось исследователями на основе разработанной методики.

На этапе разработки концепции и методики исследования были разработаны две исследовательские иерархии отдельно для оценивания вклада НКО в охрану здоровья и в социальную защиту. В исследование включались эксперты четырех основных категорий, работающих в сферах здравоохранения и социальной защиты: государственные и муниципальные служащие, руководители и активисты НКО, бизнесмены и руководители частных бизнесов, исследователи, ученые, специалисты аналитических центров.

Обработка экспертных данных по оцениванию вклада НКО в охрану здоровья показала существенные различия в подходах экспертов к такому оцениванию. После интегрирования оценок экспертов диапазон их итоговых оценок вклада НКО в охрану здоровья был от 6,7 до 43,7%. Большинство итоговых оценок, тем не менее, было ближе к средней, поэтому можно было

¹ Описание этого метода см. например: Саати Т., Кернс К. Аналитическое планирование. Организация систем: пер. с англ. М.: Радио и связь, 1991. 224 с. Саати Т. Принятие решений. Метод анализа иерархий: пер. с англ. М.: Радио и связь, 1993. 320 с. Саати Томас Л. Принятие решений при зависимостях и обратных связях: Аналитические сети: пер. с англ./науч. ред. А.В. Андрейчиков, О.Н. Андрейчикова. М.: Издательство ЛКИ, 2008. 360 с.

не учитывать крайние итоговые оценки от 6 до 9% и выше 30%. Средняя экспертная оценка вклада НКО в охрану здоровья, определенная без учета указанных выше крайних значений, оказалась равной 15,9%, или округленно 16%. С вероятностью 90% значение вклада НКО в охрану здоровья находится в доверительном интервале от 8 до 23%.

Обработка экспертных данных по оцениванию вклада НКО в социальную защиту показала еще более существенные различия в подходах экспертов к такому оцениванию в сравнении с предыдущим. После интегрирования оценок экспертов диапазон их итоговых оценок вклада НКО в социальную защиту был от 3,8 до 53,0%. Большинство итоговых оценок, тем не менее, было ближе к средней, поэтому можно было не учитывать крайние итоговые оценки от 3 до 8% и выше 45%. Средняя экспертная оценка вклада НКО в социальную защиту, определенная без учета указанных выше крайних значений, оказалась равной 26,4%, или округленно 26%. С вероятностью 90% значение вклада НКО в социальную защиту находится в доверительном интервале от 9 до 43%.

Выбранный метод оценивания вкладов НКО в охрану здоровья и в социальную защиту показал принципиальную возможность выполнения такого оценивания в сложных и неоднозначных ситуациях, в которых объективные методы оценивания таких вкладов разработаны явно недостаточно.

Краткосрочное сценарное прогнозирование развития гражданского общества в России

Исследовательский проект «Краткосрочное сценарное прогнозирование развития гражданского общества в России» был реализован в феврале-апреле 2009 г. совместно специалистами «Циркон», фонда ИНДЕМ и Института экономических стратегий (ИНЭС) в рамках гранта Института общественного проектирования (ИНОП).

На основе метода анализа иерархий Томаса Саати с применением методологии генетического прогнозирования была разработана конкретная методика краткосрочного сценарного прогнозирования развития гражданского общества в современной России. Для оценивания экспертам предлагались элементы четырех контрастных сценариев, которые были признаны основными на этапе разработки методики: партнерский, демократический, конфронтационный и государственный. Наиболее вероятно осуществление какой-то смеси этих сценариев по целям и действиям акторов, использованию ими ресурсов и получаемых результатов деятельности.

Основными типами экспертов, привлеченных к анкетированию в целях разработки прогноза развития гражданского общества в современной России, были следующие: государственные и муниципальные служащие, руководители и активисты НКО, общественных и других организаций гражданского общества, руководители и ведущие специалисты государственных и частных фондов, финансирующих организации гражданского общества, исследова-

тели, ученые, специалисты аналитических центров, профессионально занимающиеся решением проблем развития гражданского общества в современной России.

Применение разработанной методики дало средние значения весов (вероятностей) контрастных сценариев: партнерский – 27,2%, демократический – 26,9, конфронтационный – 23,1 и государственный – 22,3%. Следовательно, эксперты не имеют явно выраженных предпочтений в реализации того или иного контрастного сценария, а потому важнейшим выводом проведенного прогнозирования является следующий: в настоящий период гражданское общество находится в так называемой точке бифуркации, из которой с примерно равными вероятностями его развитие может пойти по нескольким существенно различным направлениям.

Как несколько более значимые в сравнении с другими эксперты в других своих оценках указали на такие тенденции развития российского гражданского общества.

1. Ослабление финансирования организаций гражданского общества со стороны государства и бизнеса.
2. Усиление государственного контроля гражданских организаций.
3. Рост неформальной социальной активности граждан (в том числе протестной).

Но, по оценкам экспертов, эти тенденции вместе с другими менее значимыми не приведут в ближайшем будущем к каким-то существенным изменениям в гражданском обществе.

Постоянное прогнозирование и планирование развития гражданского общества методиками, основанными на методе анализа иерархий Томаса Саати, может содействовать недопущению нежелательных сценариев, например конфронтационного.

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ СИБИРИ

Дегальцева Е.А.,

Профессор кафедры гуманитарных наук Бийского технологического института, д.и.н.

История и становление гражданского общества в провинции не являлись предметом специального исследования в течение длительного периода. **Объектом** данного эмпирического исследования являются неполитические общественные организации (в дальнейшем Организации) городов Западной Сибири со второй половины XIX в. до февраля 1917 г. Являясь продуктом общемирового процесса модернизации, они и функционировали в специфици-

ческих условиях каждой страны, были органически связаны с типом ее исторического развития, традициями, культурой, ментальностью, а также имели и свои региональные особенности.

Нам представляется, что гражданское общество – это специфическая модель взаимоотношений человека, общества и государства; коллективной солидарности, обусловленная системой ценностей, которая господствует в данном обществе, состоящая из деятельности государственных и негосударственных структур.

Методика данного исследования сочетает традиционные для истории и других общественных наук методы содержательного (качественного) и количественного анализа изучаемых явлений. В основе лежит историко-системный подход. Если рассматривать деятельность организаций (на основании динамики их числа и численности, качественного состава, локализации) как саморазвивающуюся и саморегулирующуюся систему, то можно увидеть, что она характеризуется открытостью, способностью порождать новые формы и уровни, динамичностью. В связи с этим потребовалось использование и математико-статистических методов типологической и структурной группировки, построения динамических рядов с представлением полученных количественных показателей в виде таблиц и диаграмм.

За единицу учета берется самостоятельно функционирующая организация (вне зависимости от ее размеров и времени действия). Нами принимается во внимание, что иногда после учредительного собрания и оформления своего статуса, организация никакой деятельности не вела. Однако факт единовременного гражданского порыва мог быть сведен на нет длительной бюрократической волокитой, отъездом организаторов или другими причинами. Если организация вследствие распоряжения властей или других причин прекращала свою деятельность, а через некоторое время возрождалась, то она учитывается как одна и та же организация.

Основными результатами исследования явились выявление максимального количества (на сегодняшний момент), действовавших в исследуемый период организаций в Сибири (не менее 730), установление рамок, нормативной базы, пределов деятельности, основные направления работы, социальный состав, роль в политическом процессе. Установлено, что координирующую роль в создании и деятельности организаций сыграли политические ссыльные. В организациях сошлись самые разные векторы идентификации – профессиональный, национальный, религиозный, политический, социальный. Значительную долю составляли благотворительные и культурно-просветительные организации. В целом по Западной Сибири это соотношение сохранилось и до 1917 г. В начале деятельности организации имели узкую социальную базу – чиновники, военные, купечество, врачи. Социальный состав организаций разных типов имел свою специфику, однако в целом в их деятельности участвовали все социальные, профес-

сиональные и половозрастные группы. Мотивация участия в деятельности формирований соединила в себе культурные, религиозные, политические, коммерческие и личностные компоненты.

Динамика оформления неполитических организаций в Западной Сибири находилась в прямой зависимости от общероссийских подъемов общественных настроений. Активизация их работы и появление новых формирований пришлось на начало 1880-х гг., середину 1890-х и конец 1900-х гг. (рис. 1).

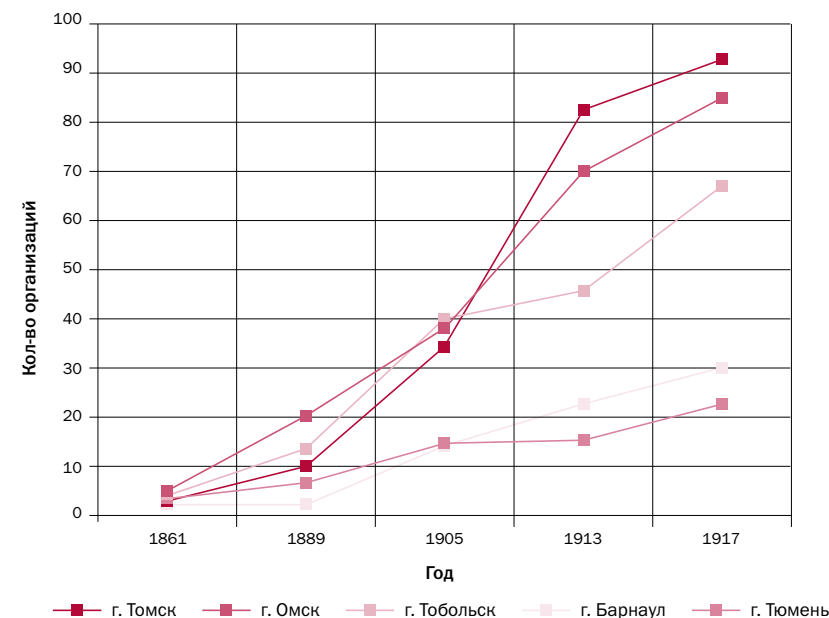

Рис. 1. Динамика создания общественных организаций в Западной Сибири (1861–1917)

Развитие общественной инициативы в Западной Сибири имело аритмичный, дискретный и догоняющий характер, поэтому в целом невозможно представить точную периодизацию деятельности организаций, она просматривается лишь в рамках отдельных объединений. В отличие от западноевропейских стран массовое оформление самодеятельных формирований в России шло с опозданием примерно в сто лет. Сибирь в этом отношении отставала от центральных районов России примерно на 40 лет, причем этот сложный процесс происходил в предельно сжатые сроки. На ряд этапов становления, через которые прошло общественное движение в центре за 60–70 лет, здесь пришлось немногим более 20. Несмотря на все увеличивающееся число общественных организаций в Сибири, количество их чле-

нов было сравнительно невелико. В 1909–1910 гг. (когда наблюдался пик в создании организаций) совокупная численность всех общественных организаций составляла примерно 5% общей численности городского населения, а накануне революции она незначительно сократилась.

Юридический статус изучаемых формирований долгое время оставался недооформленным; через утверждение уставов, введение своих представителей в руководящие органы и создание регулирующих норм, государство осуществляло контроль за их деятельностью.

В межреволюционный период организации стали использоваться различными партиями как легальное средство политической борьбы. Однако политической поляризации между отдельными общественными организациями не возникало, даже среди тех формирований, лидерами которых являлись политические оппоненты. В итоге деятельность общественных организаций стала фактором развития элементов гражданского общества в начале XX в. В России начал складываться особый его тип, не имевший четких границ и растворившийся в государстве.

Нам представляется, что у гражданского общества нет раз и навсегда установленных рамок, это многоуровневая и широкоразветвленная система. Гражданское общество можно рассматривать не только как необходимый противовес государству, но и как столь же необходимое его дополнение. На основе проведенного конкретного эмпирического исследования можно делать выводы, что жестких границ у гражданского общества нет, но есть собственное ядро (сеть общественных организаций).

Пропасти между гражданским обществом и государством в России быть не могло, так как долгое время посредника (политического общества, включающего жизнь политических партий и органов публичной политики, в частности парламента) в дореволюционной России просто не существовало.

ГРАЖДАНСКИЕ КОММУНИКАЦИИ И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭФФЕКТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Дзялошинский И. М.,

Профессор кафедры политического консалтинга и избирательных технологий ГУ-ВШЭ, к.филол.н.

Главное отличие гражданского общества от негражданского, что бы мы ни вкладывали в эти понятия, – это особый тип коммуникаций, а не наличие большого количества некоммерческих структур. То есть гражданское общество – это то общество, где есть горизонтальные связи, которые не контролируются властью, позволяющие людям обмениваться програм-

мами жизнедеятельности, координировать свои поступки и т.д. Однако гражданские коммуникации еще не стали самостоятельным объектом исследований. Если посмотреть каталог электронных ресурсов по коммуникативной тематике, то можно увидеть, что здесь есть масс-медийная коммуникация, политическая коммуникация, межкультурная коммуникация, деловая коммуникация, групповая, межличностная, семейная, педагогическая... А гражданской коммуникации нет. Это понятие ряд ученых использует в своих работах как синоним понятий «публичная» или «общественная» коммуникация, несмотря на очевидные различия явлений, обозначаемых этими понятиями.

В связи с этим возникает ряд вопросов, без ответа на которые невозможно дальнейшее развитие теории гражданского общества. Является ли некоммерческий сектор реальным субъектом коммуникаций, осознающим себя в качестве отдельного субъекта, имеющего свои интересы, знающего через какие каналы коммуникации он может эти интересы отстаивать, и т.д.? Либо некоммерческий сектор – это россыпь организаций, каждая из которых следует своей собственной цели, пользуясь случайными каналами коммуникации, и, достигнув цели, тут же прекращает какие бы то ни было коммуникации?

Если мы примем точку зрения, что некоммерческий сектор, вырастая и развиваясь, становится самоосознающим субъектом коммуникации, тогда возникают следующие вопросы, без ответа на которые невозможно развитие гражданских коммуникаций.

Коммуникационная активность гражданского общества: уровни, виды, формы.

- Коммуникационные потребности гражданского общества.
- Коммуникационные институты и службы гражданского общества.
- Субъекты гражданской коммуникации: кому и зачем нужна коммуникация.
- Функции гражданской коммуникации.
- Технологии гражданской коммуникации.
- Особенности контента, передаваемого с помощью гражданских коммуникаций.
- Естественные и искусственные коммуникационные каналы гражданского общества.
- Гражданская коммуникация и общественное мнение.
- Эффективность гражданской коммуникации.
- Взаимодействие и взаимовлияние государственных, корпоративных и иных коммуникационных систем.
- Средства массовой информации и гражданские коммуникации.
- Эволюция гражданских коммуникаций, смена коммуникационных культур.
- Семиотика гражданской коммуникации.

- Правовые и этические аспекты гражданской коммуникации.
- Возможные индикаторы оценки влияния некоммерческого сектора на коммуникационную сферу общества.

Целью данного исследования было изучение состояния гражданских коммуникаций в России, их участия в обеспечении информационного взаимодействия между структурами гражданского общества, между гражданским обществом в целом и властью, бизнесом и населением, определение дальнейшего направления работы по повышению эффективности гражданских коммуникаций.

Основная гипотеза данного исследования была сформулирована следующим образом: эффективность влияния гражданского общества на все сферы общественной деятельности определяется количеством и качеством:

- 1) информационного ресурса, которым располагает гражданское общество;
- 2) средств коммуникации, пользуясь которыми, гражданское общество может доносить свои интересы, ожидания и идеи до власти, бизнеса и населения.

Соответственно состояние гражданского информационного ресурса определяется доступом граждан и структур гражданского общества к различным источникам информации. Причем доступом не на уровне личных связей и некоторых клановых интересов, а на уровне, определенном законом. И состояние коммуникационного ресурса определяется теми возможностями, которые есть у гражданского общества по приобретению, созданию, открытию, использованию различных каналов коммуникации.

Задачи проекта

1. Квалифицированная оценка степени развитости гражданских коммуникаций и определение наиболее существенных, критически важных «болевых точек» коммуникационных взаимоотношений между властью, бизнесом и некоммерческим сектором.
2. Инвентаризация законодательной базы, регулирующей эти взаимоотношения.
3. Определение «опорных точек» развития гражданских коммуникаций.

Методология выполнения проекта. Данная работа базируется на результатах отечественных и зарубежных исследований в области теории коммуникаций. В работе использовались классические методы получения материала: фокус-группы, интервью, контент- и интент-анализ, массовое анкетирование.

Для проведения анализа текстов СМИ был разработан бланк контент-анализа материалов печатных СМИ по проблематике проекта. Для анализа практики коммуникации был использован метод критического дискурса-анализа – комбинированного подхода, основанного на идее связи дискурсов с различными социальными феноменами и их взаимного влияния.

Некоторые результаты. В работе показано, что на сегодняшний день еще не выработан понятийный аппарат, который позволяет адекватно описать процессы, происходящие в этой сфере. Так, например, одни и те же явления и процессы обозначаются то как общественные, то как социальные, то как публичные, то как гражданские коммуникации. В работе принята попытка дать четкие определения этих понятий.

Выполненный в рамках проекта анализ законодательной базы, регулирующей коммуникационные взаимоотношения между властью, бизнесом и некоммерческим сектором, показал, что существует значительное противоречие между декларированными в Конституции принципами открытости и прозрачности и реальной практикой осуществления гражданской службы и законодательно закрепленными обязанностями отечественного гражданского служащего.

В работе представлен оригинальный материал, полученный в ходе контент-анализа 11 федеральных, 2 региональных и 1 местного периодического издания. Полученные данные дают основание для вывода о том, что материалы о гражданском обществе, публикуемые в СМИ, представляют собой единичные, разрозненные, разноречивые и различные по тематике сообщения, не акцентирующие внимание именно на гражданском обществе и на необходимости общественной значимости его существования. Информационная политика в отношении гражданского общества заключается в дозированном предоставлении данных о его деятельности без цели создать установку на его более активное развитие.

ТЕЛЕВИДЕНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА. ПРОБЛЕМЫ И ОЖИДАНИЯ

Дондурей Д.Б.,

Главный редактор журнала «Искусство кино», член Совета по культуре и искусству при Президенте Российской Федерации, член Федеральной конкурсной комиссии по лицензированию телевидения и радио, профессор, к.ф.н.

Трудно переоценить работу телевидения по формированию не только политического климата, но и по наполнению всего содержательного пространства страны. Это касается как фундаментальных – системных – оснований «прочтения реальности» миллионами людей, напрямую связанных с функционированием культуры в ее широком понимании (ценности, цели, идеалы, «картины» мира, образцы поведения, герои, мифы, стереотипы), так и интерпретации ими любых сиюминутных ситуаций. Телевидение задает

сам смысловой контекст, в котором впоследствии размещает разного рода информацию о событиях, явлениях, процессах и персоналиях.

Делает оно это быстро, непрерывно, с максимальным эффектом и в огромных масштабах. Пока его аудитория в России минимум в три раза превышает число пользователей Интернета и составляет от 95 до 105 млн человек старше четырех лет в сутки. И хотя далеко не все они (лишь 8–10 из каждых 100) смотрят информационные, тем более аналитические передачи, способы восприятия и понимания происходящего через формирование культурного пространства сегодня практически полностью определяются телевидением.

Цели исследования. Эмпирическое исследование воздействия современного российского телевидения на различные группы массовой аудитории. Фиксируются «картины» мира, распространяемые разными российскими телеканалами, образцы поведения, а также ценностные и нормативные системы зрителей, которым они адресуют свои сообщения. В исследовании рассматривалась эффективность разных телевизионных форматов – новостных программ, ток-шоу, телесериалов, развлекательных и детских передач, интервью с ньюсмейкерами. И, в свою очередь, рассматривалась зависимость взглядов и убеждений людей от их социальной принадлежности, места жительства, образования, профессиональных занятий и других социальных и культурных характеристик.

Проверяемая гипотеза. Современное российское телевидение по условиям создания и распространения своего продукта не позволяет решать важнейшие проблемы, связанные с обеспечением перехода от инерционной к инновационной модели общества.

Российские электронные СМИ своей повесткой дня, содержанием отечественных сериалов, ситкомов, документальных линеек, ток-шоу, разного рода интервью и подбором ньюсмейкеров:

- формируют у миллионов зрителей ценностное и поведенческое отторжение процессов модернизации, а, следовательно, препятствуют дальнейшему развитию рыночных отношений;
- сохраняют матрицы ныне неработоспособных социалистических представлений;
- обеспечивают нечувствительность граждан к проблемам нарушения морали, правопорядка, демонстрации различных форм насилия.

Огромную роль в распространении такой мировоззренческой системы выполняет ныне действующий механизм так называемой негативной селекции, обеспечивающий исключительно через рейтинг распределение огромных рекламных средств.

Характеристики исследования. Массовый социологический опрос был проведен компанией «Башкирова и партнеры» в городах и поселках городского типа от 20 тыс. человек до Москвы, всего опрошено 1600 человек во всех федеральных округах.

Кроме того, было проведено исследование экспертов по семи целевым группам (работники телевидения, представители власти, педагоги школ и вузов, психологи, представители бизнеса, размещающие рекламу на ТВ, представители шоу-бизнеса, связанные с ТВ) – всего 40 глубинных формализованных интервью в городах: Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Самара, Нижний Новгород, Ростов-на-Дону, Новосибирск. А также 20 семейных диад (опрос членов семьи разных возрастов) во всех семи федеральных округах России.

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СПЕЦИФИКИ СОЗНАНИЯ И УРОВНЯ АКТИВНОСТИ ГОРОЖАН И ЖИТЕЛЕЙ СЕЛА НА ПРИМЕРЕ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Дубов И.Г.,
Заведующий лабораторией Психологического института Российской академии образования, к.псих.н., Вологда

Основные цели: определение различий в отношении к миру и различий в уровне активности жителей села и горожан Вологодской области.

Основные задачи: выявление различий в базовых ценностях, жизненных целях и социальных установках, а также в уровне мотива достижения и в силе нервной системы представителей двух целевых групп: горожан и жителей села.

Основные гипотезы: ценности, цели и установки жителей села заметно, но не принципиально отличаются от ценностей, целей и установок горожан – в отличие от уровня активности, который в селе существенно ниже. Социальная польза: полученные данные позволят разработать информационную политику правительства области, направленную на активизацию жителей села и более полное использование имеющихся в селе трудовых ресурсов.

1. Изучение специфики сознания жителей села

В современной социологической и психологической науке до сих пор уделялось достаточно мало внимания специфике сознания жителей села.

Менталитет как специфика психологической жизни людей раскрывается через систему взглядов, оценок, норм и умонастроений, основывающуюся на имеющихся в данном обществе знаниях и верованиях и задающую вместе с доминирующими потребностями и архетипами коллективного бессознательного иерархию ценностей, а значит, и характерные для представителей данной общности убеждения, идеалы, склонности, интересы и другие социальные установки, отличающие указанную общность от других.

Следует отметить, что абсолютное большинство указанных феноменов практически не поддаются изучению вследствие гигантского числа составляющих их элементов. Прорыв в этом направлении был реализован лишь недавно благодаря появлению психосемантических техник, позволяющих группировать большие массивы дескрипторов в небольшое количество относительно однородных по смыслу блоков.

Знание значимых различий в базовых ценностях и жизненных целях людей, принадлежащих к разным большим группам, а также различий в наиболее приемлемых способах реализации указанных ценностей и достижение поставленных целей позволяет осознать важнейшие различия отношения этих людей к миру, а значит, понять коренные различия в их способах реагирования на этот мир.

Изучение уровня активности жителей села

В отличие от изучения менталитета проблема активности личности являлась предметом многих экспериментальных исследований. По этой теме написано огромное количество статей и монографий, защищены кандидатские и докторские диссертации.

Социологи и психологи достаточно четко разделили здесь предметы своих наук, в результате чего психологи сконцентрировались на изучении активности индивида в малой группе, а социологи стали изучать активность субъекта в обществе. При этом активность личности фиксировалась лишь в виде динамики весьма ограниченного числа форм поведения человека в группе, а в ряде исследований и вообще в виде простого изменения его моторики, такого, например, как увеличение скорости реакции. Соответственно за пределами внимания психологов оставалась активность человека в обществе, включающая в себя весьма широкий спектр социального поведения людей в самых различных видах человеческой деятельности.

За пределами внимания социологов оставалось влияние на активность людей психологических особенностей личности, специфических для представителей разных больших групп (таких, например, как стремление к риску или высокая покорность), а также те виды активности, которые хоть и выражались в различных формах поведения, но не имели при этом формально фиксируемых результатов.

Назрела необходимость объединить в рамках комплексного исследования больших групп изучение специфики их когнитивной сферы, включающей основные ценности, нормы и установки людей; исследование специфики их мотивационной сферы, включающей жизненные цели и основные мотивы личности, такие, например, как мотив достижения; а также исследование специфики уровня общей активности представителей этих групп.

Указанное исследование позволит вплотную приблизиться к пониманию особенностей психологии представителей больших групп, что, в свою оче-

редь, обеспечит более адекватное понимание тех действий, которые наиболее ожидаемы от представителей этих групп и соответственно позволит разработать пути и способы влияния на сознание этих людей с целью наиболее эффективного каналирования их активности. Следует специально отметить, что в данном исследовании активность понимается исключительно как динамическая сторона деятельности.

Этапы исследования и используемые методики

В рамках реализации высказанной идеи было предложено провести три исследования, каждое из которых последовательно касалось перечисленных выше факторов, обуславливающих психологическую специфику определенных больших групп.

В качестве **объекта исследования** было предложено рассматривать жителей села и взятых для сравнения с ними горожан. Такой выбор имел помимо чисто научной еще и практическую подоплеку. Она заключалась в том, что жители села, составляющие в России четверть населения (а в Вологодской области так и вообще треть) и являющиеся в этой связи весьма важной в экономическом отношении частью общества, пользуются весьма незначительным вниманием исследователей, изучающих общественные процессы, – гораздо меньшим, чем это необходимо на данной стадии развития общества и государства.

Первый этап исследования был посвящен построению выборки, созданию необходимого инструментария, пилотированию анкет.

На втором этапе началось собственно эмпирическое исследование психологии сельских жителей в сравнении ее с психологией горожан. Здесь были изучены важнейшие (применительно к поставленной задаче) составляющие когнитивной сферы людей, а именно: базовые ценности и жизненные цели. Помимо этого, на втором этапе были изучены моральные основания поведения, а также сделан замер уровня сформированности мотива достижения. Последней составляющей анкеты данного этапа явился блок вопросов, посвященный фиксации уровня успешности респондентов, выяснению того, чего конкретно они достигли за последние десять лет, начиная с 2000 г.

В качестве методик, обеспечивающих данный этап опроса были взяты разработанные в Лаборатории социально-психологических проблем сознания ПИ РАО и успешно апробированные в многочисленных исследованиях методики фиксации иерархии базовых ценностей (Смирнов), иерархии жизненных целей (Дубов-Толстых) и моральных оснований поведения (Дубов-Хвостов). Кроме того, в методику была включена методика Орлова, посвященная мотивации достижения, и разработанный специально для настоящего исследования набор индикаторов успешности индивида. Данная анкета также снабжена шкалой определения искренности ответов Марлоу-Крауна.

На третьем этапе изучался уровень зависимости респондентов от группы, был выявлен уровень силы нервной системы, с помощью другой методики еще раз определялся уровень сформированности мотива достижения, а также самооценка респондентами уровня своей активности. В качестве методик, обеспечивающих данный этап опроса, были взяты посвященная силе нервной системы методика Стреляу (модифицированная в специальном исследовании для настоящей работы), тест Элерса на мотив достижения, шкала Q2 из личностного опросника Кеттелла, посвященная степени зависимости от группы, а также разработанный в специальном исследовании вопрос, выявляющий самооценку респондентами их активности. Данная анкета снабжена шкалой определения искренности ответов Айзенка (в модификации Шмелева).

Анализ полученных данных

В результате проведенного опроса были получены распределения ответов испытуемых по всем вышеназванным тестам. В настоящее время продолжается обработка и анализ собранного материала. Однако уже сейчас представляется очевидным, что большая часть включенных в опросники методик выполнила поставленную задачу, удачно дифференцировала жителей села и горожан.

Дальнейший анализ позволит дифференцировать опрошенных по уровню изучаемых параметров, разделив их на несколько групп, и соответственно описать различия в ценностно-целевой и установочной сферах, характеризующих каждую из выделенных групп.

ПРОФСОЮЗЫ И РАБОЧИЙ КЛАСС В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Ежова Л.В.,

н.с. Центра независимых социологических исследований, директор ООО «Агентство “Экспертиза”»

Олимпиева И.Б.,

н.с. Центра независимых социологических исследований, руководитель направления «Экономическая социология и трудовые отношения», к.э.н.

Основная цель проекта состояла в том, чтобы проанализировать деятельность и нынешнее состояние профсоюзов. При этом основной фокус исследования сосредоточен на низовых, первичных профсоюзных организациях, функционирующих на уровне производственных предприятий. Исследование проводилось в Санкт-Петербурге на предприятиях судостроительной промышленности.

В качестве **объекта эмпирического исследования** выступал Межрегиональный профсоюз работников судостроения, созданный в 2004 г. и включающий 45 первичных организаций в различных регионах России.

Исследование основывалось на качественной методологии. Основной **метод исследования** – кейс-стади. В ходе полевого этапа исследования было проведено 30 проблемно-ориентированных интервью (лидеры МПРС, председатели первичных профсоюзных организаций, директора предприятий, представители ЛФП, лидеры союза металлистов, эксперты) и шесть фокус-групп с рабочими на малом, среднем, крупном предприятиях отрасли.

Подводя итоги проведенного исследования можно кратко сформулировать следующие **основные выводы**.

1. Ключевой проблемой функционирования сложившейся на сегодняшний день профсоюзной системы является очевидный недостаток институциональной составляющей в действующей модели функционирования профсоюзов. При этом формально имеются все признаки социально-экономического института коллективных переговоров: новый Трудовой кодекс, несмотря на все его недостатки, достаточно прогрессивен в отношении модели социального партнерства, декларируя ее на всех уровнях. Фактически имеется существенный разрыв между локальным (организационным) и более высокими уровнями профсоюзов, существованием формальных законов и реальным воплощением их на практике. Это проявляется в следующих моментах:

- доминирование локальной (практической) составляющей коллективных переговоров, слабого влияния на установление общих обязательных правил взаимодействия работодателя и работника, а также реализации этих правил;
- недостаток организационной поддержки первичных организаций со стороны профсоюза в целом;
- рекомендательный характер отраслевых и территориальных соглашений, которые являются важной формой институциональной поддержки первичных профсоюзных организаций;
- зависимость деятельности профсоюза на предприятии от личностных качеств председателя профкома, директора и сложившихся между ними отношений. Недостаток институциональной поддержки проявляется в том, что взаимодействие «социальных партнеров» в данной ситуации происходит не на институциональной, а на межличностной основе;
- отсутствие возможности карьерного роста для профсоюзных активистов – проблема кадрового обеспечения и воспроизводства профсоюзов;
- властный дисбаланс при проведении коллективных переговоров, сохраняющееся неравенство сторон, что обусловлено в том числе экономической зависимостью профсоюзов от администрации;

- профсоюз не рассматривается администрацией как равный партнер при проведении коллективных переговоров, волонтаристская позиция директоров относительно вопроса участия в социальном диалоге;
- проблема непредоставления информации администрацией;
- по-прежнему слабое использование институциональных механизмов для разрешения споров и конфликтных ситуаций.

В целом можно говорить о «недоразвитости» профсоюзной модели, о том, что она во многом воспроизводит черты «трудового картеля» (Webbs, Flanders), характерного для профсоюзов западных стран начала прошлого века.

2. На сегодняшний день можно говорить о ситуации социального партнерства в смысле общего стремления обеих сторон социального диалога к решению проблем «мирным путем», обоюдной заинтересованности в «непричинении вреда» экономическому состоянию предприятия. Основным «полем взаимодействия» профсоюзов и работодателей является коллективный договор. Процесс заключения коллективного договора считается обеими сторонами ключевым моментом коллективных переговоров, дальнейшее соблюдение договора дирекцией – важным условием сохранения мира на предприятии. В целом представление о том, что «все в одной лодке» доминирует. Серьезные конфликты рассматриваются как нежелательный вариант обеими сторонами. При этом профсоюзы настроены достаточно «боевито» при решении частных конкретных вопросов, касающихся положения работников.

Несмотря на достаточно миролюбивый характер отношений дирекции и профсоюза на предприятии, тем не менее, речь не идет о партнерстве в его классическом «западном» варианте. Основная причина, как уже говорилось выше, состоит в том, что профсоюзы не рассматриваются директорами как равноправные сильные партнеры. Отношение к профсоюзам, скорее, снисходительно-осторожное, когда к их мнению прислушиваются, чтобы не осложнять отношений, но при этом не воспринимают их как серьезных игроков на бизнес-поле. В целом отношение директоров к профсоюзам на предприятии неконфликтное, налицо готовность к сотрудничеству, но при этом профсоюзам отводится достаточно «периферийная» роль. Это выражается в том, что:

- директора видят в профсоюзах помощников в организации внепроизводственной активности, профсоюзам отводится роль организаторов общественной работы, внерабочего времени, отдыха, спорта, культмассовой и просветительской работы, однако до сотрудничества в области стратегических вопросов, управления предприятием профсоюзы не допускаются;
- профсоюзам отводится роль обслуживания «слабых», «проблемных» работников, не способных защитить себя в диалоге с работодателем, тогда как сильные работники, по мнению директоров, не нуждаются в посредничестве профсоюза.

3. По признанию профсоюзных активистов, готовность к коллективным протестным действиям среди членов профсоюза сегодня не столь высока, по сравнению с ситуацией 1990-х гг. Однако в том случае, если затронуты жизненно важные интересы работников, когда нарушения трудовых прав угрожают жизненно важным условиям, поднять людей на протестные акции будет несложно. Характерно, что сам факт членства в профсоюзе, с точки зрения самих председателей профкомов, не рассматривается как некий фактор, усиливающий вероятность того, что человек примет участие в протестных акциях. Как члены профсоюза, так и те, кто не являются членами профсоюза, в принципе одинаково реагируют на призывы профсоюза в случае вопиющего нарушения их прав. Однако, поскольку на обследованных предприятиях влияние экономического кризиса пока не столь велико, можно предположить, что вероятность массовых протестных выступлений невелика. При этом большое значение профсоюзными лидерами всех уровней придается тому, чтобы протестные действия организовывались строго в соответствии с законодательством.

4. Изменения, происходящие в вертикальной структуре профсоюза, можно охарактеризовать как противоречивое сочетание центробежных и центростремительных тенденций. С одной стороны, имеются очевидные стремления укрепления профсоюзной вертикали со стороны ФНПР, которые выражаются в различных проектах изменения системы отчисления профсоюзных взносов, перераспределения функций профсоюзных организаций различных уровней, что не находит поддержки у представителей первичных организаций. Центристская стратегия МПРС проявляется в сосредоточении ресурсов и модернизации структуры управления МПРС, когда ряду первичных профсоюзных организаций в регионах страны придаются дополнительные статусы территориальных организаций. С другой стороны, идет нарастание центробежных тенденций: сильные первичные организации сами стремятся к независимости от профсоюзной вертикали, чему способствует неудовлетворенность уровнем институциональной поддержки со стороны вышестоящих организаций.

Необходимость встроенности «первичек» в организации более высокого уровня признается профсоюзными лидерами всех уровней. При этом роль вышестоящих организаций варьирует в нарративах председателей профкомов от образа «крыши», необходимой профсоюзам для «устрашения» директоров в трудных ситуациях ведения переговоров, до образа «клуба» для профсоюзных работников, где они имеют возможность общаться, обмениваться опытом, получать информацию и необходимые знания.

Во внешней структуре профсоюзов возрастающее значение приобретает игра в политическом пространстве. В оценке альянсов профсоюзов с политическими партиями у председателей профкомов и лидеров более высокого уровня нет единства. Если первые склонны считать необходимым соблюде-

ние профсоюзами политического нейтралитета, то последние рассматривают политические альянсы как необходимый ресурс для укрепления мощи профсоюза. Повышенное внимание к политическим вопросам является еще одним основанием для претензий «первичек» вышестоящим профсоюзным организациям.

5. Проведенное исследование позволяет говорить о том, что в настоящий момент понятия «обслуживающей» или «протестной» моделей профсоюза не совсем адекватны для объяснения сложившегося механизма функционирования первичных профсоюзных организаций, равно как понятия «распределение» и «борьба» узки и идеологически нагружены. Несмотря на доминирование в целом распределительных функций в работе профсоюзов на предприятиях, было бы неправильно говорить о доминировании «распределительной модели», тем более, подобной той, что существовала в советское время. Изменилась сама роль (смысл) распределения, источники, объемы и набор распределяемых благ, отношение профсоюзов к своей «распределительной» роли. Профсоюзы вынуждены постоянно работать над новыми способами предоставления своим членам социальных услуг (например, кредитные союзы, особые схемы страхования), которые предоставляются исключительно членам профсоюза. Важно, что отношение к доминированию распределительных функций со стороны председателей первичных организаций иное, чем в советские годы, в нарративах присутствуют оправдательные ноты по этому поводу, сожаление и недовольство, свидетельствующие о негативном отношении профсоюзных лидеров к данному факту. Это также говорит о новом качестве «распределительной» модели функционирования профсоюзов сегодня.

Наблюдаемое в ходе исследования разнообразие сочетания различных функций и форм деятельности профсоюзов позволяет говорить о существовании не двух, а множественных моделей функционирования профсоюзов (модели помощи, бизнес-услуги).

6. Практически все профсоюзные организации страдают от сокращения профсоюзного членства и сложностей с пополнением профсоюзных рядов. Профсоюзные лидеры отмечают, что доминирующий мотив при вступлении в профсоюз – материальные стимулы. Потребность в защитных и протестных функциях профсоюза возникает только тогда, когда работник непосредственно сталкивается с ощутимым ущемлением своих прав. Сложной проблемой, которая волнует практически всех профсоюзных лидеров, является привлечение молодежи, что объясняется, во-первых, прагматичностью мышления молодого поколения, потребностью сиюминутной отдачи, и, во-вторых, более высокой трудовой мобильностью по сравнению со старшим поколением, иной моделью занятости. Как показали фокус-группы на предприятиях, проведенные среди рабочих, в каждом третьем случае рабочие не знают, есть ли профсоюз на предприятии и к кому можно обратиться, если возникнет желание вступить в него. В случае если работа проф-

союза оценивается работниками положительно, имеются в виду распределительные функции (путевки) и культурно массовая и спортивная работа, а не заключение коллективного договора.

7. Практически все профсоюзные лидеры, и в первую очередь на уровне первичных организаций, сетуют на положение в законодательстве о том, что действие коллективного договора распространяется на всех работников предприятия независимо от профсоюзного членства. Кажущаяся демократичность и гуманность данного положения оборачивается в итоге основным препятствием стимулирования профсоюзного членства, несправедливостью по отношению к членам профсоюза и профсоюзным лидерам.

8. Проблема отчисления членских взносов в вышестоящие организации остается актуальной и часто становится основой возникновения конфликтов между первичными профсоюзными организациями (в первую очередь крупными сильными «первичками») и вышестоящими профсоюзными организациями. При этом как внутренние, так и внешние конфликты профсоюзного пространства в значительной степени предопределяются личностными характеристиками лидеров вышестоящих структур, неприятием стиля руководства.

Среди внешних конфликтов особая роль принадлежит усиливающемуся в последние годы противостоянию и конкуренции традиционных и альтернативных профсоюзов, которое проявляется на всех уровнях взаимодействия – от уровня предприятий до институционального. Фактически в настоящее время альтернативные профсоюзы начинают претендовать на представление интересов наемных работников при разрешении трудовых конфликтов и заключении коллективного договора.

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ «ЭФФЕКТИВНОГО СОБСТВЕННИКА» И САМООРГАНИЗАЦИИ ЖИТЕЛЕЙ В МНОГОКВАРТИРНОМ ДОМЕ

Ермишина А.В.,

Доцент кафедры Экономической теории Экономического факультета Института экономики и внешнеэкономических связей Южного федерального университета, руководитель направления «Городское хозяйство» Центра технологизации региональной и муниципальной деятельности, к.э.н.

В процессе реализации проекта были выявлены факторы и условия, определяющие степень зрелости собственников жилья в многоквартирном доме (МКД), и разработан комплекс рекомендаций по формированию социального института эффективного собственника и самоорганизации жителей в многоквартирном доме, внедрение которого способно качественно

повысить уровень спроса на жилищные и коммунальные услуги, что, в свою очередь, приведет к переводу ситуации в области ЖКХ из сферы преимущественно политического противоборства в сферу социально-экономического партнерства собственников жилья, структур жилищно-коммунального бизнеса и власти.

В соответствии с действующим Жилищным кодексом многие вопросы относительно условий проживания сегодня решаются только собственниками в многоквартирном доме. Проведение капитального ремонта, изменение состава общего имущества, выбор управляющей организации и определения условий договора, самоорганизация в ТСЖ незаконны без проведения общего собрания собственников МКД. Получение бюджетного финансирования на капитальный ремонт в соответствии с Федеральным законом от 21 июля 2007 г. № 185-ФЗ «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства» предполагает определенную долю софинансирования собственников, о чем собственники многоквартирного дома также должны принять решение.

Между тем активность самих жителей МКД даже по выбору способа управления МКД крайне низкая. Несмотря на все преимущества, развитие ТСЖ в стране так и не приняло массового характера. Одной из причин отсутствия массового участия муниципальных образований в конкурсах на получение средств для проведения капитального ремонта многоквартирных домов из Фонда содействия реформированию ЖКХ является низкая активность собственников жилья в МКД по организации капитального ремонта общего имущества. Однако без формирования института эффективного собственника жилья, способного предъявить организованный спрос на рынке жилищных и коммунальных услуг, невозможно развитие конкуренции среди поставщиков услуг, нет стимулов для внедрения ресурсосберегающих и повышающих комфортность жилья технологий.

Цель проекта: на основе результатов социологического исследования поведения городских жителей выявить факторы и условия, определяющие степень зрелости собственников жилья в МКД и разработать технологию формирования социального института эффективного собственника в многоквартирном доме.

Задачи проекта:

- 1) определить основные характеристики эффективного собственника жилья в рамках существующей российской нормативно-правовой базы и социально-экономической политики в сфере ЖКХ;
- 2) выявить текущий уровень зрелости собственников жилья в МКД, их готовность и способность принимать ответственные решения в сфере управления домом, а также факторы и условия их определяющие;
- 3) оценить ожидания граждан относительно повышения доступности и комфортности проживания в результате реализации национального проекта;

- 4) разработать технологию формирования эффективного собственника жилья в многоквартирном доме.

Методика исследования и сбор эмпирических данных.

Объект исследования: собственники жилья в многоквартирных домах в Ростове-на-Дону и Азове. Ростов-на-Дону – областной центр, крупный промышленный и культурный город с высокими доходами населения, большим количеством многоквартирных домов, более 25% площади которых управляется товариществами собственников жилья. Азов – небольшой город Ростовской области с более низкими доходами населения и острыми социальными проблемами вследствие закрытия крупных машиностроительных предприятий. Всего опрошено 800 человек с помощью анкеты из 42 вопросов.

Методика исследования включала качественные (фокус-группы) и количественные (полужформализованные интервью) методы.

1. На этапе формирования социологического инструментария исследования были проведены две фокус-группы с собственниками многоквартирных домов. Цель проведения фокус-групп – выявление основных характеристик собственников жилья, описание которых было использовано для формирования вопросов полужформализованного интервью (массового опроса) собственников жилья в МКД.

Одна фокус-группа была проведена в г. Ростове-на-Дону с тринадцатью собственниками жилья разного возраста, уровня доходов и социального статуса из многоквартирных домов, различающихся по году постройки, способу управления и количеству жильцов. Другая фокус-группа, включившая шесть собственников жилья, проведена в г. Азове и сформирована аналогичным образом.

2. Полужформализованные интервью (опрос) проводились среди собственников многоквартирных домов в Ростове-на-Дону и Азове Ростовской области. В качестве инструмента исследования использована анкета, составленная путем комбинации закрытых и открытых вопросов (всего 42 вопроса). Анкета заполнялась интервьюером. В выборке опрошенных были пропорционально представлены основные половозрастные и территориальные подгруппы населения городов. В Ростове-на-Дону – 600 опрошенных в девяти районах города, в г. Азове – 200 опрошенных в четырех районах города. Респонденты – лица, достигшие совершеннолетнего возраста, проживающие в многоквартирных домах в собственных квартирах.

Основные результаты проекта. Эффективный собственник в многоквартирном доме – это собственник жилья, несущий бремя собственности как необходимость текущих и капитальных расходов по содержанию личного и общедомового имущества, эффективно использующий свою собственность в качестве источника настоящих или будущих рентных доходов и спо-

собный к организации своих интересов и действий с другими собственниками в МКД, что позволяет создать эффективную систему управления многоквартирным домом как единым имущественным объектом.

Готовность жителей к самоорганизации по месту жительства во многом зависит от отношения жителей к состоянию собственного дома и степени их удовлетворенности жилищными и коммунальными услугами. Для подавляющего большинства населения городов Ростова-на-Дону и Азова наиболее острой является проблема ценовой доступности жилищно-коммунальных услуг, причем для азовчан она более болезненна. Во вторую очередь жителей областного центра заботят различные аспекты структурно-организационного и содержательного функционирования системы жилищно-коммунального обслуживания, в то время как среди населения Азова на второе по степени значимости место выходит проблема низкого качества жилищно-коммунальных услуг.

Готовность к коллективным действиям зависит также от степени информированности населения о государственной политике в сфере ЖКХ. Результаты опроса фиксируют низкий уровень знаний горожан о содержательных принципах и ходе реализации реформ в сфере жилищно-коммунального хозяйства. Ростовчане демонстрируют несколько большую осведомленность и компетентность. В качестве основных источников информации об изменениях в сфере ЖКХ для населения г. Ростова выступает федеральное телевидение и печатные СМИ, тогда как азовчане в большей степени ориентированы на периодическую печать и региональное ТВ.

В настоящее время основная масса жильцов инертна (ограничивается оплатой жилищно-коммунальных услуг), ориентирована на выжидательную позицию в отношении государственных ведомств, проявляет относительно низкий уровень доверия к другим жильцам и невысокую степень выраженности чувства собственности, в том числе и на общедомовое имущество в многоквартирном доме. А присущее большинству респондентов представление о необходимости активного участия жильцов в самоуправлении является, скорее, декларативным, так как не сопряжено с осознанием личной ответственности и инициативности в решении жилищно-коммунальных проблем МКД.

Территориальная специфика изучаемых установок проявляется в том, что ростовчане реже участвуют в собраниях по выбору способа управления домом, для них в большей степени характерны проблемы в коммуникациях с другими жильцами, недоверие к активистам-управленцам. Жители областного центра также чаще делают упор на нормативно-правовую информированность, ориентированы на решение вопросов ЖКХ через суды.

Население Азова во многом чаще склонно договариваться между собой, формировать и поддерживать горизонтальные социальные связи внутри

МКД. Однако для азовчан существенным препятствием в процессе распространения активистских практик является ситуация социального неравенства между жильцами МКД. Таким образом, на сегодняшний момент в Азове несколько больше возможностей в области солидаризации собственников, что является необходимым условием для развития самоуправления. В то время как в урбанизированной среде г. Ростова более распространен индивидуализм и атомизация социальных отношений, что может затруднять налаживание практик совместных инициатив жильцов в сфере управления МКД.

В процессе анализа социологических данных были выделены целевые группы жильцов, т.е. сегменты респондентов, которые потенциально являются активистами самоуправления в МКД. Эмпирические результаты показали, что в качестве таковых могут выступать собственники, имеющие опыт проявления жилищных инициатив, инициаторы (но таких мало, только 6,5% всего массива опрошенных), и опрошенные, выражающие готовность участвовать в самоуправлении, активные – 20,9%.

Расчет статистических мер связи фиксирует, что в качестве важнейших факторов, способствующих в перспективе формированию отдельных качеств эффективного собственника, выступает наличие у жильцов опыта взаимодействия со структурами и конкретными людьми, имеющими опыт реализации инициатив в сфере жилищного самоуправления.

Анализ ответов целевых подгрупп «активных» собственников и «инициаторов» выявляет, что в этих группах гораздо больше жильцов, в домах которых есть самоуправление (ТСЖ, ЖСК, НУ) и тех собственников, кто знаком с активистами-управленцами МКД.

Наиболее эффективными инструментами институционализации эффективного собственника и повышения самоорганизации жильцов МКД являются стандартизация и пропаганда лучшей практики управления МКД, формирование «клуба лидеров МКД», организация открытых демонстрационных зон, а также доступных библиотек и кодексов успешного опыта эффективных собственников (в частности, подготовка и реализация пилотных проектов в области капитально-инновационного ремонта МКД).

Значимость полученных результатов и потенциальные области их применения. Теоретическая значимость результатов исследования состоит в эмпирическом подтверждении гипотезы о том, что решение многих задач реформирования переходной экономики блокируется существующей в России вертикальной схемой общественного договора. Если горизонтальный общественный договор для России вообще неорганичен, и построение капитализма сопровождается насильственным применением западных моделей к российской реальности в рамках вертикального контракта, то институт коллективного собственника в многоквартирном доме оказывается институциональной ловушкой, а реализуемая уже почти

15 лет рыночная модель реформирования жилищно-коммунального комплекса в России не имеет шансов на успех. Следовательно, необходима новая концепция реформы ЖКХ в рамках совершенствования либеральной раздаточной экономики.

В основе этой концепции – институциональное ядро раздаточной экономики с базовыми институтами сдачи-раздачи (социальные льготы, дотации на капитальный ремонт МКД и т.д.), общественно-служебной собственностью на общее имущество МКД, где сигнальным институтом является жалоба собственника на низкое качество и высокие тарифы, а в качестве компенсаторных механизмов выступают элементы конкуренции и предпринимательства (в сфере обслуживания и управления МКД).

Между тем функционирование ЖКХ в целом на базе теоретической концепции раздаточной экономики не исключает параллельного проектирования предпосылок перехода к более эффективным рыночным механизмам.

Практическая и социальная значимость проекта состоит в разработке технологии формирования эффективного собственника жилья в многоквартирном доме, массовое внедрение которой способно качественно повысить уровень спроса на жилищные и коммунальные услуги, что, в свою очередь, приведет к развитию конкуренции на рынке жилищно-коммунальных услуг, внедрению ресурсосберегающих и повышающих комфортность жилья технологий и услуг.

ЗАТО КАК ГЕТТО: ЦЕННОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ МОЛОДЕЖИ В ЗАКРЫТЫХ ГОРОДАХ

Жилавская И.В.,

Директор НОУ ВПО «Томский институт информационных технологий», к.филол.н.

Наше исследование посвящено особой части гражданского общества – молодежи. Совершенно неизученной представляется весьма специфическая социальная группа – молодежь закрытых административно-территориальных образований (ЗАТО).

ЗАТО как гетто – обычно так называют районы крупных городов, где добровольно либо принудительно проживают этнические меньшинства. Этим понятием можно обозначать любые поселения, образ жизни обитателей которых существенно отличается от образа жизни обитателей окружающих поселений и жители которых либо не хотят, либо не могут впускать на свою территорию людей, не принадлежащих к их кругу. С этой точки зрения все ЗАТО – гетто.

В России численность населения ЗАТО составляет около 1,5 млн человек. Это 25 городов и 20 поселков городского и сельского типа. В основном поселения среднего размера – от 12 до 50 тыс. человек. Самым крупным является Северск, бывший Томск-7 (115 тыс. человек).

Молодежь ЗАТО Северск в силу причин, обусловленных режимным характером градообразующего предприятия – Сибирского химического комбината, – вынуждена жить и развиваться в ограниченном пространстве закрытого города.

На этом фоне специфически проявляется и проблема влияния средств массовой информации. Волна насилия, захлестнувшая общество, рост преступности, разрушение традиционных общечеловеческих ценностей, отсутствие у молодежи нравственных ориентиров, духовных лидеров, снижение порога нравственной чувствительности – все это не в последнюю очередь обусловлено современным состоянием СМИ.

Подобное масштабное глубинное исследование медиакомпетентности молодежи Северска проводилось впервые. **Объектом исследования** стала молодежь, проживающая на территории ЗАТО Северск Томской области. **Предмет исследования** – отношение молодежи ЗАТО Северск к СМИ; степень адаптивности к информационной среде, готовность жить и работать в условиях инновационной экономики.

Методы исследования: количественные – опрос с помощью анкетирования. Выборка стратифицированная типологическая. Численность опрашиваемых – 800 человек. Выборка сформирована таким образом, что в нее вошли юноши и девушки ЗАТО Северск в возрасте от 15 до 28 лет, которые обучаются в образовательных учреждениях разных типов: городские общеобразовательные школы (№ 76, 78, 80, 81, 83, 84, 85, 87, 88, 89, 90, 196, 197, 198), Северская гимназия, Северский промышленный колледж, Северская государственная технологическая академия, а также работающая молодежь – СХК, МЧС. Из них 30% – общее образование; 20 – среднее; 20 – высшее, 30% – работающая молодежь.

Задачи исследования:

- изучить структуру потребления СМИ молодежью Северска;
- выяснить отношение северской молодежи к СМИ, ее оценки, интересы и потребности;
- выяснить ожидания молодежи Северска по отношению к СМИ;
- определить уровень информационной открытости северской молодежи и ее медиаактивности;
- выяснить степень готовности молодежи Северска к жизнедеятельности в новых экономических условиях.

На основе полученных данных можно сделать **некоторые выводы**.

Только половина молодежи Северска от общего числа опрошенных ежедневно испытывает потребность в информации: 12% – редко либо

не интересуются ничем. Лидирующее положение среди всех видов СМИ для северской молодежи занимает Интернет. Однако молодые люди используют его в большей степени как развлечение, активно участвуют в работе социальных сетей («Одноклассники.ru», «В контакте» и др.). Северский Интернет не отвечает информационным запросам молодежи. В плане контента в городе нет качественных интернет-ресурсов, рассчитанных на молодежную аудиторию. С технической точки зрения не у всех дома есть выход в Интернет, а северские интернет-кафе не выдерживают никакой критики.

В целом только четверть молодых северчан как к источнику информации прибегают к местным СМИ, предпочитая федеральные. Тематические предпочтения северской молодежи распределились следующим образом: мировые проблемы, политика, криминал и спорт. Обращает на себя внимание устойчиво лидирующий интерес молодых людей к мировым проблемам и политике, которые обсуждаются и со сверстниками, и с родителями. Это может свидетельствовать о традиционно политизированной ситуации в городе, включенности населения города в международные события, восприятию себя в качестве «Щита Родины».

На оборонных предприятиях всегда существовал повышенный интерес к мировой проблематике, подобное отношение сохраняется и у современной молодежи: интересоваться мировыми проблемами считается правильным, приличным. На фоне этой особенности вызывает вопрос крайняя неактуальность для молодежи Северска проблем строительства АЭС, экономики родного города, экологии. В то же время настораживает выраженный интерес северской молодежи к криминальной хронике, даже в общении с родителями. Это может свидетельствовать о высоком уровне тревожности и беспокойства за свое будущее, низком уровне социальной адаптации. Устойчивый по всем группам интерес к спортивной тематике может отражать целенаправленную работу городских властей по привлечению молодежи к спорту. Но нельзя не отметить крайне низкий интерес к новостям культуры, в молодежной среде они практически не обсуждаются. Таким образом, рисуется собирательный образ молодого человека, который интересуется политикой, в курсе криминальных событий и увлекается спортом.

Почти четверть опрошенных молодых северчан признались в том, что им «все равно», когда они слышат с экрана ненормативную лексику, многих это веселит, кто-то считает это нормальным. Менее половины молодых людей выразили отрицательное отношение к нецензурной брани в СМИ, как и к сценам насилия на экране. 10% респондентов откровенно признались, что от просмотра этих сцен на экране они получают удовольствие.

В целом свое отношение к современным СМИ северская молодежь выразила в вопросе о том, какими качествами должны обладать моло-

дежные средства массовой информации. Больше половины вообще не ответили на этот вопрос, некоторые были даны в грубой форме. Для тех, кто все же сформулировал свой ответ, значимость имеют достоверность информации, ее актуальность, интересные темы, ясность языка и позитив.

Завидную солидарность проявила северская молодежь в отношении к вопросу об открытии города, в подавляющем большинстве высказавшись против открытия Северска. Наибольшее единодушие по этому поводу продемонстрировали студенты северского вуза – 82% опрошенных.

На предложение продолжить фразу «Инновационная экономика – это...» ответили менее четверти респондентов. Причем большинство ответов носило весьма приблизительный, очень общий характер, некоторые были даны с использованием нецензурной лексики, что демонстрирует неприятие и раздражение по отношению к чему-то непонятному.

Таким образом, гипотезы, которые были сформулированы в начале исследования, полностью либо частично подтвердились.

Молодежь Северска крайне мало читает. Она инфантильна, агрессивна и управляема.

КРАТКОСРОЧНОЕ СЦЕНАРНОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ

Задорин И.В.,

Председатель правления АНО «Социологическая мастерская Задорина», руководитель Исследовательской группы «Циркон»

Зайцев Д.Г.,

Ведущий сотрудник Исследовательской группы «Циркон», к.полит.н.

Исследование было реализовано в рамках одноименного проекта АНО «Социологическая мастерская Задорина» (группа «Циркон») совместно с Институтом экономических стратегий (ИНЭС) в интересах Общественной палаты Российской Федерации (фонд-оператор: Институт общественного проектирования) в феврале-марте 2009 г.

Основной целью исследования являлось формирование набора вероятных сценариев развития гражданского общества в Российской Федерации на ближайшие 4–5 лет (в том числе оценка вероятности их реализации).

Для достижения поставленной цели проекта была реализована серия исследовательских процедур, каждая из которых решала соответствующую задачу краткосрочного сценарного прогнозирования развития гражданского общества России (табл. 1).

Таблица 1. Исследовательские процедуры и задачи прогнозирования развития ГО

№	Исследовательская процедура	Задача
1	Установочная экспертная сессия	Генерирование, разработка первичного набора параметров состояния ГО в России
2	Первый тур заочной экспертной сессии	Выявление наиболее значимых категорий для сужения первичного (расширенного) набора параметров и унификации набора понятий, описывающих состояние ГО
3	Второй тур заочной экспертной сессии	Оценка вероятности параметров состояния ГО в России, а также первичных прогнозных сценариев, построенных по результатам анализа данных первого тура экспертного опроса
4	Очно-заочная экспертная сессия по методике Т. Саати	Верификация экспертных оценок вероятности осуществления первичных прогнозных сценариев

Во всех экспертных сессиях приняли участие около 80 экспертов, представляющих четыре возможных типа экспертов по гражданскому обществу России: представители государственной власти, работающие (или работавшие) в сферах регулирования деятельности организаций гражданского общества, а также постоянно взаимодействующих с организациями гражданского общества для ведения своей профессиональной деятельности; руководители и активисты организаций гражданского общества; руководители и ведущие специалисты государственных и частных фондов, финансирующих организации гражданского общества; исследователи, ученые, специалисты аналитических центров, профессионально занимающиеся решениями проблем развития гражданского общества в современной России.

Среди разнообразных и богатых **результатов исследования** можно отметить следующие.

1. Проведенное исследование подтвердило высокую дифференциацию представлений экспертов о состоянии и перспективах гражданского общества. Практически ни по одному из параметров, характеризующих развитие гражданского общества, у них нет согласованного или хотя бы доминирующего мнения.

2. Имеющиеся у экспертов опыт и знания свидетельствуют о крайне неопределенном и противоречивом текущем состоянии и перспективах развития гражданского общества в России. Ослабление или усиление почти всех важнейших факторов, целей и действий акторов оценивается всей экспертной группой примерно равновероятно. Исключение составляют три тенденции в ближайшем будущем, вероятность которых оценивается чуть выше большинством экспертов:

- ослабление финансирования организаций гражданского общества со стороны государства и бизнеса;
- усиление государственного контроля над гражданскими организациями;
- рост неформальной социальной активности граждан (в том числе протестной).

3. При этом в экспертном мнении не просматривается какой-то один доминирующий (наиболее вероятный) сценарий. Чуть более вероятным в ближайшей перспективе многими экспертами называется государственный сценарий, в рамках которого ведущая роль в развитии гражданского общества остается за государством.

Вместе с тем есть основания полагать, что в результате возможного ослабления ресурсного обеспечения гражданских организаций со стороны государства и роста социальной активности населения развитие может пойти или по конфронтационному (более вероятно), или по гражданскому (менее вероятно) сценарию.

4. Даже в представлениях отдельных весьма однородных групп экспертов сегодня присутствуют разные доминирующие сценарии. Среди экспертов, участвующих в различных формах диалога власти и гражданского общества, более вероятными считаются партнерский и гражданский сценарии. В других группах экспертов более вероятными считают либо государственный либо конфронтационный сценарий.

5. С практической точки зрения по результатам проведенного прогнозирования было получено четыре дополняющих друг друга результата.

Во-первых, была доказана принципиальная возможность прогнозирования развития гражданского общества в нашей стране, несмотря на всю сложность этого объекта для экспертного анализа.

Во-вторых, было выявлено состояние неопределенности «экспертных умов», высокой дифференциации и противоречивости экспертных представлений.

В-третьих, если допустить, что эта неопределенность и противоречивость отражает неопределенность рассматриваемого объекта, то можно сделать вывод, что перспективы развития гражданского общества России сегодня принципиально не определены. Иными словами в ходе исследования нашла подтверждение гипотеза о том, что в настоящий период российское гражданское общество находится в так называемой точке бифуркации (ветвления), из которой с примерно равными вероятностями его развитие может пойти по нескольким существенно различным направлениям.

В-четвертых, согласно обобщенному мнению экспертов, в нашей стране сейчас нет такой доминирующей силы, которая была бы способна сдвинуть развитие гражданского общества к реализации какого-то одного доминирующего сценария. Наиболее существенно влияют сейчас на развитие

гражданского общества органы государственной власти и организованные группы граждан (будь то инициативные группы или общественные организации, НКО). Влияние остальных акторов (в частности, бизнеса, религиозных и политических объединений) по сравнению с этими двумя основными, по мнению экспертов, незначительно.

6. На основании обнаруженных в исследовании взаимосвязей можно предположить, что если государство не будет помогать гражданскому обществу, то при росте социальной активности граждан (особенно молодежи) с высокой вероятностью его развитие пойдет по конфронтационному сценарию. Если государство не хочет такого сценария, оно обязано вести с гражданским обществом диалог и оказывать ему поддержку, прежде всего законодательную и финансовую, облегчающую конструктивные проявления гражданской активности.

Подробнее с результатами исследования можно ознакомиться <http://www.zircon.ru/upload/File/russian/publication/4/090430.pdf>

ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ И ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ СЕКТОРА НКО В РОССИИ

Задорин И.В.,

Председатель правления АНО «Социологическая мастерская Задорина», руководитель Исследовательской группы «Циркон»

Шубина Л.В.,

Директор АНО «Социологическая мастерская Задорина»

Исследование было реализовано в рамках проекта «Мониторинг состояния некоммерческого сектора в России» АНО «Социологическая мастерская Задорина» (группа «Циркон») в интересах Общественной палаты Российской Федерации (фонд – оператор АНО «Институт общественного проектирования») в конце 2008 – начале 2009 г.

Целью проекта являлось получение объективной (в том числе статистической) информации о текущем состоянии и динамике развития НКО в РФ, необходимой для оценки реальной деятельности НКО РФ, в том числе ее содержания, организации, финансово-экономических показателей, участников и т.п.

Информация, собранная в рамках проекта, как предполагалось, должна способствовать созданию системы регулярного мониторинга состояния некоммерческого сектора России и принятию эффективных и обоснованных решений по его развитию.

К настоящему моменту в рамках проекта реализованы уже три волны мониторинга. На основе анализа данных, полученных в ходе проекта, готовились ежегодные аналитические обзоры (2006, 2007 и 2008 гг.). Таким образом, в обзоре за 2008 г. содержится информация о динамике ряда параметров, характеризующих текущее состояние некоммерческого сектора страны, на протяжении последних трех лет.

Предметом исследования являлся набор параметров, характеризующих состояние и динамику НКО-сектора, и анализируемых на основе различных источников данных. Набор параметров в значительной степени был сформирован с учетом сведений, содержащихся в заявках, подававшихся на конкурс НКО в 2006 г., и использовался в дальнейшем (в 2006 и 2008 гг.) для отслеживания динамики показателей. Этот набор параметров (предмет мониторинга) включал:

- масштабы и географию НКО-сектора;
- содержание деятельности НКО (сферы, виды, объекты деятельности, структура деятельности по занятым сотрудникам, по объему финансирования);
- социальную базу НКО (члены, персонал, социальное окружение, волонтеры НКО);
- экономику НКО (источники финансирования, бюджет НКО, вклад в ВВП);
- характер коммуникаций НКО (с государством, бизнесом, внутрисекторное взаимодействие).

Источники данных. Проект был реализован в парадигме вторичного анализа данных и являлся попыткой обобщения и анализа разнородной имеющейся в настоящее время информации о секторе НКО в России. Главным источником (основой анализа), как и в 2006–2007 гг. послужила база данных НКО Общественной палаты Российской Федерации, сформированная на основе заявок, полученных Общественной палатой Российской Федерации от фондов-операторов в рамках конкурса среди некоммерческих организаций, участвующих в развитии институтов гражданского общества в России.

В БД НКО ОП РФ 2008 г. включены сведения о 4160 некоммерческих организациях Российской Федерации, подавших заявки на получение грантов. В БД НКО ОП РФ 2006 г. содержались данные о 1900 НКО, в БД НКО ОП РФ 2007 г. – о 3268 некоммерческих организациях Российской Федерации. При подготовке обзора 2008 г. осуществлялся анализ динамики развития некоммерческого сектора в Российской Федерации на выборках 2006, 2007 и 2008 гг.

Для формирования более полного и комплексного представления о состоянии и динамике третьего сектора страны при подготовке обзора использовались данные государственной статистики по НКО, а также ряда социологических исследований и обзоров.

Основные эмпирические результаты и выводы по итогам проекта.

1. Мониторинг состояния российского третьего сектора за последние несколько лет приводит к выводу, что на сегодняшний день сектор остается малочисленным, структурно неопределенным, финансово бедным и недостаточно самостоятельным.

2. Несмотря на значительный рост внимания со стороны государства, на протяжении последних трех лет состояние некоммерческого сектора России серьезно не изменилось. Заметной динамики по большинству показателей состояния третьего сектора в России в ходе трехлетнего мониторинга не зафиксировано.

3. Вместе с тем анализ динамики ряда показателей позволяет говорить о некоторых наметившихся тенденциях, хотя и слабо выраженных, но вполне очевидных: фиксируются позитивные сдвиги в структуре сектора, уровне финансовой устойчивости НКО, в повышении потенциала доверия со стороны граждан.

4. Со времени начала в России радикальных социально-экономических реформ и особенно после принятия в 1996 г. Федерального закона «О некоммерческих организациях» численность организаций третьего сектора постоянно росла. Однако в 2008 г. зафиксировано снижение числа НКО в России. Этот факт можно объяснить вступлением в силу и реализацией поправок в закон об НКО, ужесточающих порядок регистрации и отчетности некоммерческих организаций перед контролирующими и регистрирующими государственными органами. Наряду с известными негативными моментами ужесточения законодательства нельзя не отметить и положительную сторону снижения числа НКО: в результате ужесточения законодательства исчезли некоторые «мнимые» и реально не работающие некоммерческие организации.

5. Структура некоммерческого сектора России по организационно-правовым формам НКО на протяжении последних нескольких лет оставалась стабильной: больше всего учреждений (более трети всех НКО); около четверти – общественных и религиозных организаций; примерно каждая десятая НКО – потребительский кооператив; остальные организационно-правовые – представлены намного меньшими долями.

6. Стабилизировалась численность НКО как в стране в целом, так и по федеральным округам. Центральный Федеральный округ является безусловным лидером по параметрам численности некоммерческих организаций, наибольший вклад вносит Москва.

7. В целом неизменными остаются основные сферы деятельности НКО, которые прежде всего включают деятельность в области образования и науки, социальную работу (обеспечение) и защиту прав. В 2008 г. наметилась тенденция увеличения доли НКО, указавших в своих заявках, что они занимаются социальной работой (обеспечением). Несколько увеличилась доля НКО, занятых благотворительной деятельностью. Таким образом, рос-

сийский третий сектор все больше принимает на себя функции оказания социальных услуг населению, что, несомненно, является положительным явлением.

8. Структура объектов деятельности НКО не претерпела существенных изменений. Лидерство в «рейтинге» объектов деятельности НКО три года сохранялись за молодежью, преподавателями и учениками, что отражает распространенную ориентацию российских НКО на образовательные проекты. Тенденцией становится уменьшение числа НКО, работающих с политическими структурами. По-прежнему крайне невелика доля НКО, занимающихся проблемами трудовых коллективов (профсоюзы) и потребителей (общества потребителей). Вместе с тем выросла доля НКО, работающих с семьями, что соответствует позитивной тенденции усиления социальной направленности их деятельности.

9. Вовлеченность российских граждан в деятельность общественных объединений и иных видов некоммерческих организаций, гражданские инициативы невелика. За прошедшие годы не наблюдалось серьезной положительной динамики уровня вовлеченности граждан в поддержку деятельности НКО. На низком уровне остается доверие граждан к НКО.

10. Тем не менее, появились отдельные сигналы о наметившемся повороте к росту доверия граждан к некоммерческим организациям. К примеру, небольшой рост числа добровольцев НКО. Наметилась тенденция увеличения доли НКО, в которых работают добровольцы, особенно небольшие и средние группы.

11. Экономическое положение российских НКО остается неустойчивым: значительная часть НКО испытывает серьезные финансовые трудности; большинство НКО обладают одним основным источником дохода, который дает более 50% всех доходов; снизилась доля доходов от собственной хозяйственной деятельности НКО и усилилась зависимость от поступлений со стороны учредителей, членов и внешних спонсоров.

12. С другой стороны, налицо некоторые позитивные тенденции: например, снижение некоммерческими организациями доли расходов «на себя» и увеличения расходов на профильные задачи, т.е. оказание социальной и благотворительной помощи.

13. К сожалению, наблюдается устойчивое снижение вклада НКО-сектора в сферу занятости и ВВП России, что противоречит международной тенденции. По опыту зарубежных стран экономическая роль третьего сектора может быть гораздо заметнее.

14. Одним из факторов, определяющих эффективность работы НКО, являются характер и интенсивность их взаимодействия с государством, бизнес-структурами и внутри самого третьего сектора. За последнее время коммуникационная активность НКО увеличилась, хотя многие НКО остаются информационно пассивными и закрытыми.

15. Взаимоотношения НКО-сектора с государством остаются проблемными, основной источник проблем – несовершенная законодательная и нормативная база, регулирующая деятельность структур третьего сектора. Одна из основных претензий к текущему законодательству состоит в том, что оно не способствует развитию некоммерческого сектора. Выстраивая не всегда обоснованные жесткие барьеры для расширения деятельности НКО, законодательство консервирует текущее состояние «третьего сектора», а не стимулирует его развитие, ориентируясь не на стимулирование полезной деятельности, а на минимизацию рисков от деятельности НКО.

16. Бизнес относится к НКО как к инструменту продвижения своих интересов, используя возможности НКО для формирования собственного положительного имиджа. Бизнес-сообщество воспринимает некоммерческий сектор скорее как просителей, а не как партнеров, финансируя НКО с учетом собственных интересов. В свою очередь, представители НКО сами пока недостаточно организованы, неактивно работают с бизнес-структурами, не охватывают всех потенциальных доноров, их предложения далеко не всегда вызывают интерес у бизнесменов.

17. «Внутрисекторное» взаимодействие некоммерческих организаций друг с другом довольно сильно локализовано в рамках одного региона или даже города. Это взаимодействие далеко не всегда является партнерским, т.е. направленным на равноправное сотрудничество по реализации совместных проектов и т.п.

18. Таким образом, третий сектор страны остается зависимым как от государства, так и от бизнеса. С учетом снижения доли доходов НКО от собственной хозяйственной деятельности, все большей ориентацией на государственную поддержку и спонсорство со стороны бизнес-структур третий сектор приобретает имидж своего рода «собеса» в масштабах страны. Он не является полноправным агентом влияния, который мог бы оказывать значимое воздействие на принятие решений органами власти и бизнес-структурами.

19. Несмотря на вышесказанное, у российского третьего сектора есть определенный и все увеличивающийся потенциал. В своих лучших образцах он вполне может стать социальным институтом, который будет успешно осуществлять функции общественного контроля власти и бизнеса, а также возьмет на себя некоторые важные функции социального обеспечения. Пусть медленно, но все же растет общественная поддержка НКО, в сектор приходят квалифицированные кадры, появляются институты, которые эффективно выступают модератором коммуникационного пространства НКО и межсекторного взаимодействия (Общественная палата Российской Федерации).

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Иванов Д. Л.,

Доцент кафедры теории и истории социологии Социологического факультета ГОУ ВПО «Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского», к.с.н.

Олейникова Ю. В.,

Менеджер по персоналу ООО ТД «АББат», к.с.н.

Формирование гражданского общества, соответствующего общественным потребностям, является одной из наиболее приоритетных целей для современной России. Сегодня мы сталкиваемся с отсутствием эффективной социальной политики и дефицитом обоснованных научных методов, необходимых для решения проблем, возникающих в процессе общественно-реформирования.

Несмотря на большое количество публикаций по проблеме формирования гражданского общества в России, на сегодняшний день не сформирован единый подход. Следует подчеркнуть, что зачастую подходы к формированию гражданского общества отличаются высокой степенью формализма и не учитывают субъективных критериев оценки социальных процессов.

Целью данного исследования является социологический анализ качества жизни как интеграционного элемента в процессе формирования гражданского общества в современной России. Эмпирической базой исследования выступают результаты социологического опроса жителей Приволжского федерального округа. При отборе респондентов использовался метод целевой аудитории. В исследовании приняли участие 350 респондентов в возрасте от 15 до 59 лет.

В основе формирования инструментария лежит анкета, ориентированная на принцип построения социосемантических пространств, отражающих качественную сторону жизни общества и состоящая из 39 шкал. Каждая из шкал оценивалась по шестибальной системе (от 0 до плюс 5 баллов) дважды. В первую очередь по важности указанных утверждений непосредственно для респондента (персонифицированная оценка) и второй раз – по степени реализованности каждого из этих утверждений в государстве на период проведения исследования.

Исследование базировалось на построении групповой матрицы данных 78×6 (путем суммирования индивидуальных протоколов) с последующим расчетом среднего числа, минимального и максимального показателей по каждой шкале, среднеквадратического отклонения, стандартной ошибки среднего, расчетом коэффициента достоверности Стьюдента, проведением

дисперсионного и корреляционного анализа. Для выделения базовых конструктов сознания был осуществлен факторный анализ данных.

Наиболее значимыми для себя показателями качества жизни респонденты называют те дескрипторы, которые соответствуют экзистенциальному ощущению интереса к жизни. При этом наравне с экзистенциальными критериями респонденты высоко оценили утверждения, отражающие различные аспекты материального благосостояния: материальное благополучие, хорошие жилищные условия, хорошее питание.

К наименее важным для себя аспектам качества жизни респонденты отнесли те показатели, которые связаны с возможностью влияния на политику своей страны и на жизнь своего коллектива. Низкие показатели, отражающие свободу выезда за рубеж и свободу исповедовать любую религию, указывают на необходимость их рассмотрения в широком спектре свобод (комплексно). Одновременно с этим следует подчеркнуть наличие ряда высоких показателей, которые указывают на присутствие негативных тенденций, лежащих в основе снижения уровня качества жизни. К этой группе следует отнести прежде всего высокий показатель, указывающий на нестабильность в обществе, обусловленную высоким уровнем опасности локальных и иных войн и уровнем преступности. Один из самых низких показателей соответствует дескриптору «возможность влиять на политику своей страны».

Факторный анализ данных позволил выделить устойчивые конструкты сознания, через призму которых происходит оценка качества жизни. Было выделено пять значимых факторов оценки респондентами политики государства и своего благополучия.

Первый фактор можно условно обозначить как «гражданские свободы», так как в него вошли компоненты, ассоциирующиеся в общественном сознании со свободой в различных ее проявлениях (свобода исповедовать любую религию, свобода быть хозяином собственной жизни, свобода передвижения по стране и т.д.). Одновременно с этим в данный фактор вошли утверждения, связанные с материальным благосостоянием и социальной защищенностью. Склейка в единый фактор столь разнородных утверждений свидетельствует о том, что понятие свободы в понимании респондентов зависит одновременно от уровня преступности, уровня самооценки, степени социальной защищенности и наличия материальных благ.

Содержание второго фактора можно условно обозначить как социальная активность. В данный фактор вошли пункты, отражающие социальную активность респондентов и веру в высокие идеалы. Следует отметить, что фактор «вера в высокие идеалы» имел наиболее низкий показатель, что совпадает с результатами дисперсионного анализа и подтверждается отрицательным значением по блоку реализованности этого фактора в государстве.

Выявленная картина отражает негативные установки в отношении несколько активизировавшихся попыток государства идеологизировать

свою политику, прежде всего распространяя ее на молодежную среду. Все это в совокупности отражает социальную позицию респондентов, базирующуюся на низком уровне социальной активности.

Проведенный анализ указывает на доминирование ряда экзистенциальных критериев, демонстрирующих связь с отдельными аспектами материального благополучия и социальной защищенности (фактор материального благосостояния). Эта картина отражает расположенные на одном полюсе, на первый взгляд несовместимые, направленности, показывает современные тенденции общества, его стремление, а не обладание. Выявленная картина в большей степени указывает не реальную связь, а представление о желаемом материальном благе, позволяющем реализоваться человеку как личности (по представлениям респондентов). Одновременно это можно трактовать, как еще не утратившую актуальности надежду на государство в плане создания условий для роста материального благосостояния.

Объединение трех утверждений, отражающих степень безопасности на разных уровнях, в отдельный (четвертый) фактор свидетельствует о том, что в сознании граждан представление о безопасности носит собирательный характер и включает несколько разноплановых представлений, отражающих уровень безопасности в различных ее аспектах. Следует заметить, что показатели экологической безопасности и гарантия квалифицированной медицинской помощи оцениваются респондентами как весьма плохо реализованные в государстве, при этом уровень преступности респонденты субъективно оценивают как один из самых высоких показателей по шкале «государство».

Пятый фактор образует только одно утверждение «возможность влиять на политику своей страны» является своеобразной социальной компонентой. Этот дескриптор имеет один из самых низких показателей как по шкале «лично для вас», так и по шкале «государство».

Полученные результаты позволяют сделать **следующие выводы:**

- реформирование социально-экономической сферы, проводимое Правительством Российской Федерации последние 15 лет привело к изменению качества жизни в его материальном представлении, что отразилось на динамике субъективного благополучия;
- результаты исследования указывают на низкий уровень политической активности жителей Саратовской области, что свидетельствует о низкой гражданской активности населения;
- низкий уровень развития гражданских институтов и неполитических общественных организаций ведет к снижению ощущения социальной защищенности;
- материальные и субъективные показатели качества жизни населения взаимодействуют с гражданскими правами и свободами.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ИНДЕКСЫ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И РОССИЙСКИЙ КОНТЕКСТ

Израелян Е.В.,

с.н.с. Института США и Канады РАН, к.и.н.

Предлагаемые вниманию аудитории результаты получены автором в рамках исследований, осуществленных Лабораторией исследований гражданского общества ГУ-ВШЭ по программе фундаментальных исследований в 2007–2008 гг.

Целью данной работы были критический анализ зарубежных методик исследования гражданского общества и оценка целесообразности их использования для осмысления российских реалий. В соответствии с указанной выше целью были изучены концептуальные ориентиры, лежащие в основе зарубежных подходов к оценке гражданских обществ в различных странах и выявлены их ключевые качественные и количественные характеристики. Кроме того, был проведен сравнительный анализ подходов, примененных в различных исследованиях, и продемонстрированы сильные и слабые стороны каждого из них. Наконец, определены элементы методик и некоторые западные критерии оценки, приемлемые для измерения гражданской активности в России.

Объектами исследования были результаты следующих международных проектов: Индекса гражданского общества, составленного по заказу организации «СИВИКУС – Международного альянса за гражданское участие»; Индекса устойчивости неправительственных организаций Центральной и Восточной Европы и Евразии, который публикуется с 1997 г. при поддержке Агентства США по международному развитию (USAID–ЮСЭЙД); итоги проекта, анализирующего роль, структуру, экономический вклад и источники финансирования некоммерческого сектора (проводится научным Центром при университете им. Дж. Хопкинса (США), а также проектов Лондонского центра глобального управления и британского отделения Центра Карнеги.

Источниковедческую базу исследования составили российские зарубежные источники и литература, проанализированные с позиций политологии и историко-культурного подхода. Были использованы эмпирические данные, собранные в ходе реализации зарубежных проектов, многие из которых введены в научный оборот в отечественной науке впервые. Кроме того, были изучены основные публикации по итогам указанных проектов, а также материалы других международных организаций («Эмнести Интернешнл», «Фридом Хауз», Всемирного исследования ценностей). Автор применяла методы системного и сравнительного анализа, элементы проблемно-хронологического и междисциплинарного подходов для изучения 43 стра-

новых отчетов по проекту СИВИКУСа, 15 отчетов по проекту университета им. Дж. Хопкинса, ежегодные доклады по проекту ЮСЭЙД за десятилетний период, сводные доклады британских проектов.

Результаты данного исследования могут представлять интерес в связи с запланированной в докладе Общественной палаты 2008 г. разработкой методологии сводного Индекса развития гражданского общества (Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации. М., 2008, С. 87).

Основные эмпирические результаты и выводы.

1. Результаты, достигнутые в ходе составления Индексов гражданского общества, убеждают нас в необходимости и целесообразности продолжения такого рода исследований, причем на регулярной основе, для наблюдения за динамикой сектора. В ходе проектов создан колоссальный информационный массив по различным аспектам жизнедеятельности гражданских обществ в разных регионах и проведен первичный анализ имеющихся данных. Задача, стоящая перед исследователями, – использовать этот теоретический ресурс для оценок и сопоставлений.

Зарубежные индексы были одними из первых для нашей страны количественными исследованиями гражданского общества, в которых сведены воедино многие источники и информация о гражданской активности. В ходе работы создана хорошо структурированная фактологическая база данных о российском гражданском обществе и о некоммерческих организациях, определены их количественные характеристики, обрисованы сильные и слабые стороны, проведен сравнительный анализ с гражданской деятельностью в других регионах и рекомендованы направления ее дальнейшего развития. Подчеркнем, что созданная база эмпирических данных нуждается в дальнейшем развитии и обновлении. В частности, СИВИКУС опирался главным образом на уже имеющиеся (вторичные) источники, не имея организационных и финансовых ресурсов для оригинальных исследований. Проведение количественных оценок гражданского общества в нашей стране поможет найти параллели и выявить национальные особенности российского сектора в международном контексте.

Продолжение межстранового сравнительного анализа важно и для того, чтобы избежать недооценки потенциала гражданского общества России, которая нередко присутствует в международных рейтингах. Например, используя такие индикаторы, как участие в принятии политических решений, членство в общественных организациях и группах), ценностные ориентиры (например, толерантность по отношению к иммигрантам) исследователи Лондонского центра глобального управления поставили США на 15 место, а Россию – на 30.

Другим исключительно важным аспектом является региональный компонент, который часто является недостающим звеном в зарубежных исследованиях о гражданском обществе. Особый интерес может представлять срав-

нительный анализ гражданского участия в регионах, отличающихся по своему этническому составу (много- и моноэтнические территории), а также профессиональному и социальному.

2. Российский компонент не был включен в проект университета им. Дж. Хопкинса. Однако его идея и методики могут, на наш взгляд, заинтересовать российских исследователей и госструктуры, разрабатывающие подходы к третьему сектору. Значение проекта состоит в том, что вниманию международной научной и общественной аудитории было впервые представлено панорамное виденье экономики некоммерческого сектора, его роли как неотъемлемой части современного социально-экономического ландшафта и вклада волонтерского труда. Хотелось бы, чтобы подобный проект был реализован в российском контексте, в частности, для выведения из тени волонтерского труда как экономического явления на рынке труда.

3. Вместе с тем анализ эмпирических данных показал, что создание и применение рассмотренных индексов сопряжено с рядом сложностей, а сами рейтинги являются пока несовершенными инструментами, использование которых может приводить к определенным погрешностям измерения.

При анализе зарубежных рейтингов обращает на себя внимание недостаточная разработка концептуального обоснования проектов. Парадоксально, что ЮСЭЙД не предлагает внятного определения того, что имеется в виду под «устойчивостью организаций». Между тем рейтинги должны с самого начала иметь четкую концепцию, которая бы хорошо работала в данном проекте в качестве основы для экспертных оценок и годилась для других исследований.

4. Проблема достоверности оценок и данных, полученных в ходе проектов, также является предметом для научных дискуссий. Все исследования применяли многие показатели, что позволило оценивать каждый компонент с нескольких позиций и в определенной степени снижало риск погрешностей. Привлечение представителей разных целевых групп к дискуссиям и оценке показателей было, безусловно, сильной стороной методик проектов. В то же время подобный подход имел и свои издержки. Оценки индикаторов для обоих индексов проставлялись членами консультативных или экспертных групп, во многом зависели от их убеждений и были не лишены субъективизма. Несмотря на жесткое требование руководителей ряда проектов использовать все имеющиеся в наличии источники при вынесении суждений, несмотря на дискуссионный формат принятия решений, уйти от личностных моментов при вынесении оценок оказалось невозможным.

5. Еще одна трудность заключается в том, что с помощью предложенных показателей нередко оказывается сложно измерить процессы и явления, для оценки которых данные показатели предназначены. Это связано с уже отмеченными недостатками концептуализации, с нечеткостью формулировок, слабым учетом страновой специфики. Примечательно, что один и тот же

показатель имеет для различных стран разный смысл. Потеря части данных, приводящая к известной недостоверности, происходит и при агрегировании показателей. Масштабность задач исследования СИВИКУСа обусловила слишком громоздкую систему оценки гражданской активности. Она была основана на четырех компонентах, 20 характеристиках и более чем 70 индикаторах. Такое обилие параметров при сжатых временных рамках страновых проектов усложняет оценочный процесс.

6. Один из выводов настоящей работы состоит в том, что сложный и многоаспектный феномен гражданского общества может быть успешно изучен и понят только с помощью использования разнообразных методов: теоретического осмысления, качественных оценок и сбора количественных данных. При всех преимуществах количественного подхода, необходимого и удобного для межстранового и межрегионального сопоставления и позволяющего создать крупнейшие информационные базы данных, он не свободен от определенной ограниченности и схематизма. Ведь сложные общественные явления и процессы, динамично развивающиеся и зачастую невидимые на поверхности, рассматриваются через призму установленных стандартных показателей. Понятно, что даже самые совершенные из них не могут учитывать весь широкий спектр мотиваций, векторов и характеристик гражданской деятельности. Видимо, отчасти с этим связана заниженная, с точки зрения автора, оценка степени развития российского гражданского общества в ряде зарубежных проектов, недоучет огромных возможностей свободной самоорганизации, которые им успешно используются. Представляется, что объективное научное изучение и понимание гражданского общества лежит на стыке трех методов исследований: сбора количественных данных, качественных оценок и их теоретического осмысления. Сведение воедино достижений в этих областях является важной задачей как для зарубежной, так и для российской науки. Это соображение следует, по нашему мнению, учесть при составлении сводного российского индекса.

7. Показательно, что гендерная составляющая стала неотъемлемой частью международных индексов и исследований гражданского общества, чего пока явно не достает российским работам этого профиля. Гендерный компонент может и должен быть включен в российский Индекс и применяться для оценки гендерных отношений в государстве и обществе.

8. Отметим в заключение, что одним из самых серьезных извлеченных уроков стало понимание необходимости самой тщательной разработки понятий, критериев и показателей оценки. Нечеткость, расплывчатость формулировок, громоздкость оценочных анкет создавали существенные помехи для успешной реализации проектов. В этой связи, начиная работать с рейтингами, исследователи должны помнить об их слабых сторонах и трудностях применения. Соответственно следует обращать особое внимание на концептуальную проработанность и понятийный аппарат, на возможности погреш-

ностей, искажений и потери данных, вероятность ошибок измерения и оценок, на расхождения объективных и субъективных показателей и т. д. Вместе с тем обнаруженные недостатки отнюдь не снижают высокой оценки достигнутого рассмотренными проектами, внесшими солидный вклад в понимание феномена гражданского общества и в измерение его составляющих.

АНАЛИТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ОПРОСОВ СОТРУДНИКОВ КОМПАНИЙ О БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Иванова В.И.,
Менеджер программ CAF России

В 2003 г. в российской благотворительности появилась принципиально новая программа – программа пожертвований сотрудников «Им нужна Ваша помощь». Это единственная в России универсальная технология сбора частных пожертвований, успешно применяемая в разных компаниях. В 2009 г. программе «Им нужна Ваша помощь» исполнилось шесть лет. За это время технология программы была применена в 12 компаниях. Программа стала важной частью жизни многих людей, работающих как в крупных корпорациях, так и в небольших некоммерческих организациях.

Для того чтобы понять отношение сотрудников к благотворительной деятельности и их готовность участвовать в благотворительных проектах компании и определения приоритетов при оказании поддержки, CAF Россия проводил социологический опрос сотрудников компаний. Опрос сотрудников помог руководству компании выбрать наиболее эффективные формы вовлечения сотрудников в благотворительную деятельность, а также принять решение о запуске программы «Им нужна Ваша помощь».

Приведенное в данной публикации исследование ставит своей целью обобщить информацию, полученную в ходе социологических опросов сотрудников компаний на этапе запуска программы пожертвований. Опросы сотрудников концентрировались на следующих основных вопросах: отношение сотрудников к благотворительной деятельности компаний; факторы, влияющие на личное желание сотрудников принимать участие в благотворительных проектах; предпочтительные формы и направления оказания помощи. В целом исследование показало, что мнения сотрудников по основным вопросам совпадают.

Анализ полученных в ходе исследования данных позволяет утверждать, что во всех компаниях, принявших участие в исследовании, есть группы сотрудников, потенциально готовых к участию в благотворительных проектах. Большинство сотрудников достаточно хорошо информированы о про-

водимых в своей компании благотворительных программах. Тем не менее, обнаруживается потребность в дальнейшем получении информации, так как в ряде компаний преобладает ответ «Знаю в общих чертах». Необходимо также учитывать, как правило, низкий уровень информированности сотрудников компаний о третьем секторе, деятельности некоммерческих организаций. Как показывает практика, сотрудники компаний придерживаются определенных стереотипов, самые распространенные из которых – «традиционное» недоверие к благотворительным организациям, убежденность в эффективности разовой адресной помощи, скептическое отношение к большим благотворительным программам и т. д.

Основным мотивом благотворительной деятельности компаний было названо желание улучшить имидж компании. Альтруизм и личное желание помочь посчитали доминирующим фактором сотрудники только одной из опрашиваемых компаний.

Одной из **ключевых задач** исследования было выявление факторов, значимых для принятия решения об оказании благотворительной поддержки. Это позволяет понять, на какие моменты следует обращать внимание при вовлечении сотрудников в благотворительную деятельность. Сотрудники, принявшие участие в опросе, указали три основных фактора, наиболее значимых для них при принятии решения о благотворительной деятельности. Прежде всего это гарантии целевого использования и наличие строгого контроля за расходованием пожертвованных средств. Например, сотрудники одной из компаний предложили создать собственный благотворительный совет, состоящий из сотрудников своей же компании, который бы занимался благотворительностью. Популярность такого фактора, как минимальные временные затраты говорит о том, что удобство оказания помощи может стать решающим фактором при принятии решения об оказании помощи. В целом сотрудники выбирали сразу несколько вариантов ответа, продемонстрировав высокие ожидания, касающиеся прежде всего прозрачности информации о расходовании благотворительных средств, эффективности деятельности, финансируемой за счет выделяемых благотворительных пожертвований, и, наконец, требований к социальной значимости поддерживаемого проекта.

Наиболее удобной формой участия в благотворительности сотрудники назвали денежные пожертвования. Тем не менее, некоторые сотрудники готовы принимать участие в благотворительной деятельности, оказывая как «натуральную» помощь, так и через волонтерские проекты. Форма благотворительности сотрудников, связанная с «натуральной» помощью, может служить дополнением для программы частных пожертвований и позволит вовлечь в благотворительность ту категорию сотрудников, которая не склонна к совершению денежных пожертвований.

Полученные ответы на вопросы о волонтерской деятельности показали, что развитие корпоративного волонтерства требует дополнительных усилий

как со стороны компании, так и со стороны сотрудников. Компания берет на себя дополнительную ответственность и должна обеспечить прозрачность и эффективность благотворительных проектов, в реализации которых принимают участие ее сотрудники. При этом сотрудники должны быть готовы к тому, что нужно затратить свое личное время и силы на участие в волонтерских мероприятиях. Нужно отметить, что при организации волонтерских программ нужно учитывать интересы трех сторон: сотрудников, компании и благотворительных организаций, помощь которым планируется оказать.

В качестве приоритетного направления благотворительной поддержки большинство сотрудников назвали помощь детям. Данная группа включает категории: больные дети, нуждающиеся в дорогостоящем лечении; дети, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации (дети-сироты, уличные дети, дети из кризисных семей); дети с ограниченными возможностями. Эти категории оцениваются в качестве приоритетных абсолютным большинством сотрудников всех компаний (от 53 до 86% сотрудников). Интересно, что когда вопрос о потенциальных нуждающихся превращается в вопрос о реальных нуждающихся и преломляется через призму личного опыта, уменьшается доля тех, кто реально готов помочь. Об этом свидетельствует сокращение числа ответивших на вопрос «Кому вы могли бы лично помочь?» примерно в полтора-два раза во всех компаниях. Только в одной компании наблюдалось обратное явление – увеличение «реальной аудитории» благотворителей.

В целом стоит отметить, что у сотрудников всех изученных компаний есть высокий благотворительный потенциал. Результаты исследования свидетельствуют о высокой вовлеченности сотрудников компаний в тематику благотворительности, стремлении лично поддерживать благотворительные инициативы. Кроме того, для многих сотрудников благотворительная программа «Им нужна Ваша помощь» является если не единственным, то наиболее возможным способом участия в благотворительных проектах.

В качестве рекомендации можно предложить обращать внимание не только на внешние факторы, влияющие на благотворительность, но и личные мотивы и ценностные установки. Фокус-группы показали, что именно эти параметры сильно влияют на принятие решения об участии в благотворительной деятельности. По мнению участников дискуссий, среди мотивов, по которым люди занимаются благотворительной деятельностью, главными были названы сострадание и российская ментальность. При этом респонденты отметили также: доброту (личная черта характера), веру (ценностная установка), жалость (эмоциональный настрой), воспитание в семье (традиции). Ведь зачастую именно сильная эмоциональная составляющая заставляет человека в той или иной ситуации заниматься благотворительностью. В заключение нужно отметить, что практика реализации программы «Им нужна ваша помощь» в компаниях в течение шести лет подтвердила основные выводы, полученные в результате опросов сотрудников на этапе запуска программы.

НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ: ГОД СПУСТЯ

Каневская М.А.,

Директор АНО информационных и правовых услуг «Ресурсный правозащитный центр», член правозащитного совета Санкт-Петербурга, к.ю.н.

Царенкова Е.Г.,

Юрист АНО информационных и правовых услуг «Ресурсный правозащитный центр», председатель Саратовского общественного фонда «Общество и право»

Дробот Ю.В.,

Юрист АНО информационных и правовых услуг «Ресурсный правозащитный центр», Краснодар

Настоящее исследование приурочено к годовщине передачи функций по контролю и регистрации за НКО от Росрегистрации Министерству юстиции Российской Федерации и содержит в себе мониторинг соблюдения права на объединение в Российской Федерации, основанный на обращениях на федеральную прямую линию по правовой поддержке НКО (ФПЛ) (тел.: 8 800 333 3068) к юристам Ресурсного правозащитного центра в период с 12 мая 2008 по 22 июня 2009 г. Исследование является логическим продолжением подготовленной Ресурсным правозащитным центром части исследования «Неправительственные: десятилетие выживания»¹.

Цель данного исследования – анализ правоприменительной и судебной практики по вопросам регистрации и контроля некоммерческих организаций после передачи функций по регистрации и контролю за некоммерческими организациями от Министерства юстиции к Росрегистрации.

Объектом исследования выступили решения судов и отказы в государственной регистрации, полученные от территориальных управлений Министерства юстиции Российской Федерации.

Предмет исследования – влияние судебной и правоприменительной практики в этот период на развитие некоммерческих организаций в Российской Федерации.

Методология исследования определяется комплексом методов, базирующихся на контент-анализе отказов в регистрации, актов проверок и иных решений Министерства юстиции Российской Федерации, а также судов в отношении некоммерческих организаций.

Эмпирической базой исследования стали решения судов и Министерства юстиции в отношении некоммерческих организаций, принятые с 12 мая

¹ http://hrrcenter.ru/doc/Ngo_research.pdf
или http://openinform.ru/fs/j_photos/openinform_174.pdf

2008 г. с момента передачи функций по регистрации и контролю за некоммерческими организациями, полученные от представителей некоммерческих организаций и инициаторов их создания в ходе работы федеральной прямой линии по правовой поддержке НКО (тел.: 8 800 333 3068).

Чуть больше трех лет назад вступили в силу поправки в Федеральный закон «О некоммерческих организациях», которые ухудшили правовое положение и заставили буквально бороться за выживание практически каждую НПО в Российской Федерации. Два года продолжалось активное подавление самого факта существования НПО – основного элемента гражданского общества в Российской Федерации. Тысячи организаций были закрыты и десятки тысяч стояли на краю пропасти. Гражданские активисты пытались действовать без регистрации своих организаций в качестве юридических лиц, сознательно отказываясь от права открыть расчетный счет и получать пожертвования, защищать интересы членов своих организаций в судах. Со стороны государства начались многочисленные проверки НПО с иностранным участием и (или) получающими иностранное финансирование. Но это не решало проблемы.

Такая удручающая картина продолжалась почти три года, и практически не было надежды на кардинальное изменение ситуации. Однако неожиданно для всех Д.А. Медведев расформировал Росрегистрацию – «Росликвидацию», как потом назовут ее правозащитники². Вот так бесславно закончила свою жизнь Росрегистрация, также как и многочисленные НПО, невинно пострадавшие в ходе «чистки» рядов 2004–2006 гг.³

Так, с 12 мая 2008 г. функции по регистрации и контролю за НПО были переданы в Министерство юстиции Российской Федерации. Руководство Минюста утверждало, что их ведомство с более чем 89-летней историей не повторит печальный опыт Росрегистрации, так как очень дорожит своей репутацией. Новый штат Минюста для выполнения поставленных задач был сформирован, в том числе из бывших сотрудников Росрегистрации, имевших к тому времени двухлетний опыт «борьбы» с НПО и определенные стереотипы в отношении организаций третьего сектора. Этот факт многие НПО восприняли как возможность вздохнуть спокойно. Некоторые получили возможность «спастись» в судах, поскольку у Росрегистрации прекратились полномочия по контролю за НПО. Те организации, которые уже были на тот момент в процессе судебного разбирательства, все-таки пострадали.

Созданная на волне закрытий и давления на неправительственные организации в апреле 2008 г. федеральная прямая линия по правовой поддержке, стала мощным информационно-правовым ресурсом, который, с одной

стороны, позволяет оказать правовую поддержку организациям и гражданским активистам, а с другой стороны, вести постоянный мониторинг угроз третьему сектору. В том числе благодаря работе ФПЛ многие НПО смогли вовремя подготовиться к сдаче отчетов, правильно оформить документы для регистрации, организовать документооборот в своих организациях по последним требованиям контролирующих органов.

Всего за период с 12 мая по 22 июня было принято 2352 обращения, 1007 из которых – в 2009 г. География обращений обширна: от Калининградской области до Дальнего Востока и включает 81 регион, что позволяет с определенной долей вероятности утверждать, что составленный на основе полученных обращений рейтинг проблемных для НПО областей как в законодательстве, так и по правоприменительной практике можно назвать репрезентативным и обладающим достаточно большой точностью.

Однако, несмотря на попытку составить общую картину проблем третьего сектора в вопросах законодательства о НКО и правоприменительной практики, следует отметить, что есть относительно благоприятные для НПО регионы и наоборот. Причина тому – понимание и трактовка законодательства НКО чиновниками на местах, а также исторически сложившаяся практика.

Отрадно, что несмотря на все сложности в регистрации и отчетности, 24% обратившихся к нам гражданских активистов, желающих создать свои новые НПО, это не пугает, и тема регистрации НПО остается самой востребованной.

Ежедневная работа ФПЛ, а также практика наших юристов позволила составить свой рейтинг четырех проблем, волнующих НПО сегодня.

Проблема 1. Регистрация/регистрация изменений – 38% обращений на ФПЛ.

Данный блок проблем занимает первое место в топе проблем НПО, согласно данным ФПЛ. Этот блок проблем появился и рос в геометрической прогрессии после принятия поправок в законодательство о НКО в 2006 г.

К сожалению, для многих инициативных групп зарегистрировать НКО в России сегодня довольно проблематично, это связано со многими факторами:

- необходимостью подготовки большого пакета документов;
- отказом в регистрации по надуманным основаниям;
- финансовыми расходами на регистрацию;
- психологическим барьером, страхом получить отказ в регистрации.

Проблема 2. Налогообложение – 24% обращений на ФПЛ.

К данной теме можно отнести две проблемы, которые волновали больше всего обратившихся на ФПЛ: сокращение перечня международных и иностранных организаций, гранты которых не облагаются налогом.

Проблема 3. Административно-хозяйственные вопросы – 23% обращений на ФПЛ.

² <http://www.novayagazeta.ru/data/2007/89/20.html>

³ См., напр. <http://informpskov.ru/print/34407.html>

Наибольший резонанс и шквал обращений на ФПЛ в указанный период вызвал изменившийся порядок аренды государственных и муниципальных помещений.

Проблема 4. Отчетность – 10% обращений на ФПЛ.

На ФПЛ все еще обращались НПО, которые ничего не слышали об отчетности в Минюст. Отрадно, что их было не большинство.

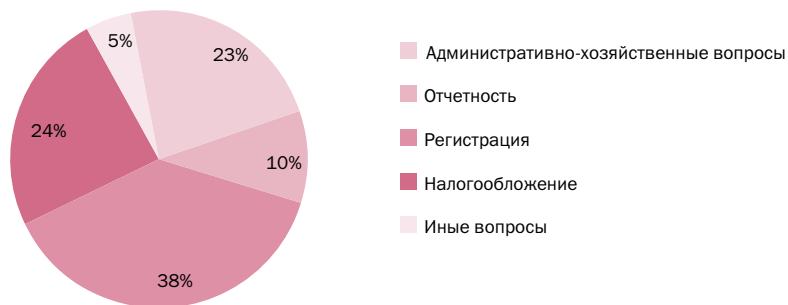

Рис. 1. Проблемы, с которыми обращаются НПО на федеральную прямую линию по правовой поддержке НПО (тел.: 8 800 333 3068)

Проблемы с отчетностью были связаны с некоторыми трудностями в заполнении, а также с тем, что отчеты дублируют друг друга. Так, например, благотворительной общественной организации приходится в качестве годового отчета в Минюст сдавать сразу три отчета: это отчет по установленным Постановлением Правительства № 212 формам, письмо о продолжении деятельности, отчет о финансово-хозяйственной деятельности.

Что касается отчетности в налоговые органы, то тут ситуация общая для всех юридических лиц – частое изменение форм отчетов.

Жалобы от представителей НПО поступали в связи с большим количеством времени, необходимым для заполнения отчета, – от нескольких часов до двух недель.

Что дальше? Буквально накануне выхода настоящего исследования Президент Российской Федерации Д.А. Медведев внес в Государственную Думу первый, как утверждают, пакет поправок. Поправки были приняты Государственной Думой и одобрены Советом Федерации, однако они не затрагивают большую часть некоммерческих организаций – общественных объединений.

Правовая основа деятельности и условия нарастающего кризиса наложили определенный отпечаток на развитие некоммерческих организаций в России. Тем, кто хочет выжить и эффективно работать, необходимо осуществлять постоянный мониторинг изменения законодательства.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ (НА БАЗЕ «РОССИЙСКОГО МОНИТОРИНГА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ И ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ»)

Капелюшников Р.И.,

г.н.с. Института мировой экономики и международных отношений РАН, заместитель директора Центра трудовых исследований ГУ-ВШЭ, д.э.н.

Лукьянова А.Л.,

с.н.с. Центра трудовых исследований, доцент кафедры экономики труда и народонаселения ГУ-ВШЭ, к.э.н.

Проект выполнен АНО «Центр этнополитических и региональных исследований». При реализации проекта использовались средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 14 апреля 2008 г. 192-рп.

Исследование посвящено проблемам трансформации человеческого капитала в российском обществе в период 1990–2000-х гг.

Главная цель исследования – создание системы мониторинга, позволяющей анализировать количественные и качественные изменения в характеристиках человеческого капитала, накопленного российским обществом.

Основными задачами исследования являлись:

- анализ количественных и качественных характеристик человеческого капитала, которым обладают различные социально-демографические группы российского общества;
- изучение активности в инвестировании в человеческий капитал представителей различных социально-демографических групп;
- анализ эффективности использования человеческого капитала;
- анализ эффективности функционирования ключевых механизмов, обеспечивающих приращение человеческого капитала и повышение капитализации российского общества (образование, практический опыт и др.).

Предмет исследования – человеческий капитал России. Объект исследования – взрослое население страны в возрасте 15–64 лет.

Эмпирическую базу исследования составили данные Российского мониторинга экономического состояния и здоровья населения (РМЭЗ) с 1994 по 2008 г. РМЭЗ – общенациональное, периодическое, лонгитюдное обследование домохозяйств по широкому перечню вопросов, в том числе по вопросам, связанным с накоплением и использованием человеческого капитала.

Данные Российского мониторинга экономического состояния и здоровья населения открывают уникальные возможности представить комплексную картину состояния и эволюции российского человеческого капитала в 1990–2000-е гг., а также оценить перспективы его развития.

Наиболее общий вывод из проделанного анализа: в российских условиях прослеживаются все основные закономерности, характеризующие взаимосвязь человеческого капитала с экономической активностью, занятостью, безработицей, трудовой мобильностью, заработками, которые известны из опыта других стран. Его накопление, безусловно, усиливает конкурентные позиции работников на рынке труда и повышает их благосостояние. Поскольку образованная, опытная, высокопрофессиональная рабочая сила составляет ядро среднего класса, это означает, что вложения в человеческий капитал выступают также важнейшим условием трансформации социальной структуры российского общества, ее укрепления и консолидации.

В то же время из конкретных результатов, полученных в ходе исследования, вырисовывается намного более сложная и неоднозначная картина:

- в межстрановой перспективе российская рабочая сила предстает как одна из самых высокообразованных в мире по формальным признакам. По среднему числу накопленных лет образования – около 13 – Россия входит в группу мировых лидеров;

- в настоящее время примерно каждые двое из трех российских работников обладают третичным образованием (средним или высшим профессиональным) и примерно каждый четвертый – третичным образованием типа А (высшим профессиональным). По этим показателям Россия оставляет далеко позади не только страны БРИК или другие постсоциалистические страны, но и большинство развитых стран. В то же время на российском рынке труда почти не осталось работников с низким образованием. Это предполагает, что вскоре экономика может столкнуться с нехваткой некачественной рабочей силы;

- в отличие от общего человеческого капитала запасы специфического человеческого капитала, которым располагала российская экономика, постепенно сокращались. Российской экономике приходится функционировать с рабочей силой, имеющей недостаточные по международным меркам запасы специфического человеческого капитала;

- ситуация с «инновационными» формами человеческого капитала выглядит неоднозначно. С одной стороны, в 2000-е гг. в области компьютерной грамотности населения произошел настоящий рывок; среди российской молодежи она стала практически всеобщей. С другой стороны, доля свободно владеющих иностранными языками была и остается провально низкой. При таких показателях владения иностранными языками перспективу формирования экономики, основанной на знаниях, можно расценить как достаточно эфемерную;

- на российском рынке труда широко распространены случаи как переинвестирования, так и недоинвестирования в человеческий капитал. Переинвестирование, когда полученное образование оказывается избыточным по отношению к выполняемой работе, отмечается примерно у каждого четвертого рос-

сийского работника (в том числе у каждого четвертого обладателя вузовского диплома). Недоинвестирование, когда полученное образование оказывается недостаточным по отношению к выполняемой работе, встречается реже, но и оно достаточно распространено. В результате экономика несет двойные потери, связанные со снижением производительности труда как из-за избыточного, так и из-за недостаточного образования работников;

- не менее существенные потери она несет из-за «нецелевого» инвестирования в человеческий капитал, когда работники трудятся не по тем профессиям, которые были ими получены. Примерно у каждого второго российского работника его фактическая занятость никак не связана с приобретенной им когда-то специальностью;

- в российских условиях человеческий капитал выступает важнейшей детерминантой заработков. Если в дореформенный период нормы отдачи от образования находились в России на очень низком уровне, составляя не более 1–2%, то к середине 1990-х гг. они достигли 6–7% и затем удерживались примерно на той же отметке в течение всех 2000-х гг. Высокая окупаемость вузовского образования делает понятными причины непрерывно нарастающего спроса на него со стороны молодежи;

- структурные «перекосы» в накоплении человеческого капитала ведут к серьезным экономическим потерям. Потери в заработках из-за неполного использования полученного образования достигают 20–40%; из-за переинвестирования в человеческий капитал – 16, из-за «нецелевого» инвестирования – 17%;

- анализ образовательных планов молодежи позволяет сделать вывод, что к середине XXI в. российская рабочая сила примерно на 90% будет состоять из работников с третичным образованием, в том числе примерно на 60–65% – из обладателей дипломов вузов.

В России существует огромный разрыв между потенциальной и наблюдаемой эффективностью использования людских ресурсов. С одной стороны, с количественной точки зрения человеческий капитал, накопленный российской экономикой, является одним из самых значительных в мире. С другой стороны, его качественные характеристики далеко не столь благоприятны и, что еще важнее, используется он крайне нерационально. Это угрожает усилением «утечки умов» и экспорта квалифицированной рабочей силы, не востребованной российским рынком труда и одновременно необходимостью массированного привлечения некачественной рабочей силы из-за рубежа.

Усиливается девальвация дипломов вузов и ссузов, вынуждающая их обладателей во все больших масштабах перемещаться на рабочие места, которые не требуют высокой квалификации и которые до того занимали работники с более низкой формальной подготовкой. Сохраняется неравенство доступа к высшему образованию, являющегося одним из наиболее действенных социальных лифтов для различных социально-экономических групп.

Необходима серьезная трансформация сферы образования, включающая: а) более тесную увязку уровней подготовки и типов специализации выпускников с текущими и перспективными потребностями рынка труда; б) повышение качества образования; в) создание действенной системы непрерывного образования; г) повышение доступа к образованию, особенно высшему, наиболее талантливым представителям молодежи, ограниченному в доступе к образованию в силу материальных и иных причин.

Необходимо формирование социальной среды, способствующей трансформации ценностных установок работников и работодателей, а также поведенческих стереотипов представителей органов государственной власти и самоуправления, профессиональных союзов. Большой вклад в это способны внести институты гражданского общества, роль которых особенно важна для интерпретации и ретрансляции сигналов, подаваемых различными контрагентами рынка труда, формирования общественного мнения.

Без серьезных институциональных изменений, способных обеспечить перенастройку существующей искаженной системы стимулов, которая сложилась и действует как в области образования, так и на рынке труда, вместо высокопродуктивной экономики знаний в России может сформироваться экономика невостребованных знаний (или даже псевдознаний).

ДЕТСКОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ В РОССИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ВЛИЯНИЯ НА КАЧЕСТВО БУДУЩЕГО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Карасев А.К.,

Директор Первой Санкт-Петербургской гуманитарно-технологической корпорации, к.ф.н.

Давыденко О.Г.,

Председатель совета Архангельской региональной детской общественной организации скаутов «Союз Россы», Северодвинск

2009 г. объявлен Годом молодежи. Ровно 100 лет назад в России зародилось детское движение. Исходя из этого особо актуальным становится вопрос о перспективах развития детского движения. Данный проект посвящен изучению состояния детского общественного движения в России как инструмента влияния на качество будущего человеческого капитала. Результаты проведенных исследований и аналитические справки не позволяют нам понять: развитию и укреплению каких ценностных ориентаций служит детское общественное движение в современной России? Каким образом отражается участие в детской организации на становлении человека?

Разные источники дают разнящиеся данные о количестве детских организаций и количестве вовлеченных в этот вид активности детей. Практически остается неизвестным – сколько детей вовлечено в общественное движение и какова степень вовлеченности. Поэтому в исследовании предполагается дать количественную оценку вовлеченности детей в России в деятельность детских общественных организаций и степень их вовлеченности; выявить потребности детей в различных формах общественной активности; изучить ценностные ориентации участников детских общественных организаций; определить механизм продвижения и формирования ценностей и оценить эффективность детского движения как инструмента продвижения и формирования ценностей; оценить потенциал детского общественного движения в России и пр.

Будущее страны и общества определяется уровнем воспитания, обучения, физического и духовного развития детей, подготовки их к жизни в быстро меняющемся мире. В государственной молодежной политике одним из механизмов решения этой задачи является развитие социальной активности молодежи, гражданского самосознания через их участие в деятельности детских общественных объединений. Согласно аналитическому документу «Поддержка молодежных и детских общественных объединений, консультативно-совещательных структур молодежи, органов молодежного самоуправления» Департамента государственной молодежной политики, воспитания и социальной защиты детей, социальные функции детских и молодежных объединений в стране заметно усиливаются: организации берут на себя «защиту прав и интересов своих членов», «заботу о создании условий для поддержки социальных инициатив», «обеспечение развития лидерского и творческого потенциала личности».

Каждая десятая организация важнейшей целью считает формирование национального самосознания своих членов. Многие молодежные и детские организации предлагают использовать возможности организаций как институт социализации своих членов. Эти выводы сделаны на основе анализа уставных документов 127 объединений.

Результаты исследований, посвященных детскому движению, констатируют следующие тенденции в его развитии: уход от массовости, демополизированность, разнонаправленность деятельности, разнообразие по формам и механизмам реализуемых программ и проектов, динамичный рост детского общественного движения, приток руководителей-непедагогов и пр. Однако ни анализ уставных документов, ни результаты проведенных исследований не позволяют нам понять: развитию и укреплению каких ценностных ориентаций служит детское общественное движение в современной России? Каким образом отражается участие в детской организации на становлении человека? Разные источники дают разнящиеся данные о количестве детских организаций и количестве

вовлеченных в этот вид активности детей. Практически остается неизвестным – сколько детей вовлечено в общественное движение и какова степень вовлеченности.

Основываясь на предварительном изучении данных проведенных исследований и аналитических записок, можно предположить, что детские организации принимают непосредственное участие именно в формировании человеческого капитала (как индивидуального, так и человеческого капитала всего государства), а не просто способствуют повышению человеческого потенциала.

Цель исследования: описать состояние детского общественного движения в России как инструмента влияния на качества будущего человеческого капитала.

Задачи исследования:

- 1) дать количественную оценку вовлеченности детей в России в деятельность детских общественных организаций и степени их вовлеченности (постоянная, проектная и пр.);
- 2) выявить потребности детей в различных формах общественной активности;
- 3) изучить и описать ценностные ориентации среди лидеров-взрослых, лидеров-детей и рядовых членов детских общественных организаций;
- 4) определить эффективность детского движения как инструмента продвижения и формирования ценностей;
- 5) изучить механизм продвижения и формирования ценностных ориентаций в детских общественных организациях;
- 6) оценить потенциал детского общественного движения в России;
- 7) определить, какие типы детских организаций наиболее способствуют формированию качеств, необходимых для инновационной экономики;
- 8) каковы предпочтительные источники финансирования детских общественных организаций с точки зрения различных акторов: изучение системы аргументов.

Исследование базируется на следующих гипотезах:

- детские организации – эффективный механизм для продвижения и формирования социально значимых ценностных ориентаций;
- детское общественное движение в России имеет позитивную направленность и его потенциал развития не исчерпан;
- существует различие в структуре ценностных ориентаций участников детских общественных организаций и их сверстников;
- современные детские общественные организации являются кузницей будущего гражданского общества России.

Объект исследования: молодые люди – школьники 13–17 лет.

Методы исследования: экспертные интервью, фокус-групповые дискуссии и массовый опрос.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ: ПРОБЛЕМЫ И ОЖИДАНИЯ

Карловская А.А.,

Менеджер по связям с общественностью Государственного бюджетного учреждения «Аппарат Общественной палаты Амурской области», аспирант Амурского ГУ

Взаимодействие негосударственных некоммерческих организаций и государства является одним из важнейших факторов развития гражданского общества в стране. Эффективность подобного партнерства в значительной степени влияет на состояние таких направлений государственной политики, как социальная защита населения, демография, защита прав и свобод человека, профилактика экстремизма, религиозных и национальных конфликтов, защита окружающей среды и т.д. Это выгодно и органам власти, поскольку:

- НКО обладают большей гибкостью в привлечении ресурсов как материальных, финансовых, так и человеческих. Значит, в процесс социальной работы будут включены различные источники финансирования и специалисты, что, несомненно, увеличит качество конечного результата и позволит в определенной степени оптимизировать бюджетные расходы;
- институты гражданского общества способны помочь государству принять социально обоснованное решение, стать генератором новых идей, в том числе инновационных;
- межсекторное партнерство является формой выявления общественного мнения;
- привлечение НКО к процессу разработки и принятия управленческих решений расширяет базу социальных мероприятий, способствует увеличению уровня доверия к власти и налаживанию эффективной взаимосвязи в системе «власть – общество».

Исходя из значимости состояния гражданского общества для развития территории, вопрос о перспективах межсекторного социального партнерства очень актуален для Дальнего Востока в связи со сложной экономической и социальной ситуацией, сложившейся в его регионах. Развитие экономических объектов требует значительных затрат, оттягивая бюджетные средства и внимание государства от социальных проблем. В этих условиях руководству регионов становится в прямом смысле выгодным обратиться к общественности.

Объектом нашего исследования выступает система взаимодействия НКО и органов государственной власти в Амурской области. В настоящее время на территории Приамурья зарегистрировано более 1000 НКО с широким спектром деятельности: инвалидные, ветеранские, детские, молодежные, экологические, просветительские, правозащитные и т.д. Анализируя усло-

вия развития партнерских отношений в системе «власть – НКО», можно сделать два основных вывода.

1. Недостаточно законодательное регулирование этого вопроса на областном уровне. Законодательная база Амурской области в сфере партнерства государства и гражданского общества включает лишь два специализированных областных нормативных правовых акта¹: Закон «Об основах взаимодействия органов государственной власти Амурской области с некоммерческими организациями» и Закон «Об Общественной палате Амурской области». Первый устанавливает рамочные нормы в сфере межсекторного взаимодействия, в силу чего конкретные механизмы сотрудничества не реализуются, так как недостаточно четко определены нормы права. Второй закон активно реализуется посредством созданной в декабре прошлого года. Общественной палаты. Однако при этом в области нет целевых программ, предусматривающих поддержку НКО или их социально значимых проектов.

2. Распространенность неформальных институтов порождает дифференциацию уровня взаимодействия власти и организаций гражданского общества в разных муниципальных образованиях, нестабильность такого сотрудничества, а также недоверие сторон друг к другу. Примером отрицательного влияния неформальных институтов может служить сильная зависимость уровня взаимодействия от политического лидера на той или иной территории.

Неудивительно, что Амурская область входит в число субъектов, неблагоприятных для развития гражданского общества². В связи с этим важно изменить данную ситуацию, в том числе путем выявления установок и ожиданий сторон взаимодействия.

Так, на основании проведенного экспертного опроса руководителей наиболее крупных амурских НКО (в опросе приняли участие 50 человек) наиболее эффективными формами сотрудничества считаются гранты, целевые программы, а также различные формы информационного обмена (круглые столы, информационные встречи, дискуссии). Стоит отметить, что информационный обмен занимает одну из лидирующих позиций и при исследовании предпочтений отдельных групп НКО: весной прошлого года нами было проведено исследование молодежных общественных организаций, при котором он также занял третье место. Между тем при опросе представителей органов государственного и муниципального управления ему было уделено слабое внимание.

Интересен пункт, получивший наименьшее число голосов респондентов – участие НКО в бюджетном планировании. Законодательство предусматри-

вает обязательное проведение бюджетных слушаний как по проекту бюджета на следующий финансовый год, так и по отчету за предыдущий. Однако из года в год общественная активность крайне низкая. На основании опроса оказалось, что НКО просто не видят значимости участия в подобных мероприятиях. Можно предположить две причины такого поведения:

1) неверие в эффективность этой формы, в то, что рекомендации будут услышаны;

2) непонимание связи бюджетного процесса с решением конкретных проблем, поднимаемых НКО, и с положением самих НКО.

Что может улучшить сотрудничество государства и организаций гражданского общества в Приамурье? Можно отметить, что пути совершенствования (рис. 1) экспертами видятся не только через действия партнера (государства), но и посредством деятельности других участников среды: населения и СМИ. Целенаправленная государственная политика воспринимается уже не просто патерналистски (как благотворительная, безвозмездная помощь НКО со стороны государства), а как создание условий для нормальной, эффективной работы.

Рис. 1. Факторы улучшения взаимодействия органов власти и НКО

Интересным представляется анализ степени влияния институтов гражданского общества на состояние некоторых сфер региональной политики (рис. 2). Экспертам были представлены вопросы о том, в каких сферах разви-

¹ Мы не рассматриваем в данном случае отдельные положения в нормативных правовых актах, предусматривающие взаимодействие НКО и государства (право на обращение, на собрание, федеральные налоговые льготы и др.).

² Гражданское общество современной России. Социологические зарисовки с натуры/отв. ред. Петренко Е.С. М.: Изд-во ФОМ, 2008. С. 105.

тия области роль таких организаций должна возрастать, и в каких из них они могут реально сделать это. Согласно полученным данным, участие НКО должно возрастать в таких сферах, как молодежная политика (76% респондентов), социальная защита наиболее уязвимых слоев населения (71%), защита прав граждан (63%). Возможность реального участия НКО наблюдается в сферах молодежной политики, социальной защиты населения, охраны материнства и детства. Наибольший разрыв в желании и возможностях характерен для таких сфер, как судебная система и защита прав граждан, экономическое развитие региона, а также развитие спорта, образования и науки.

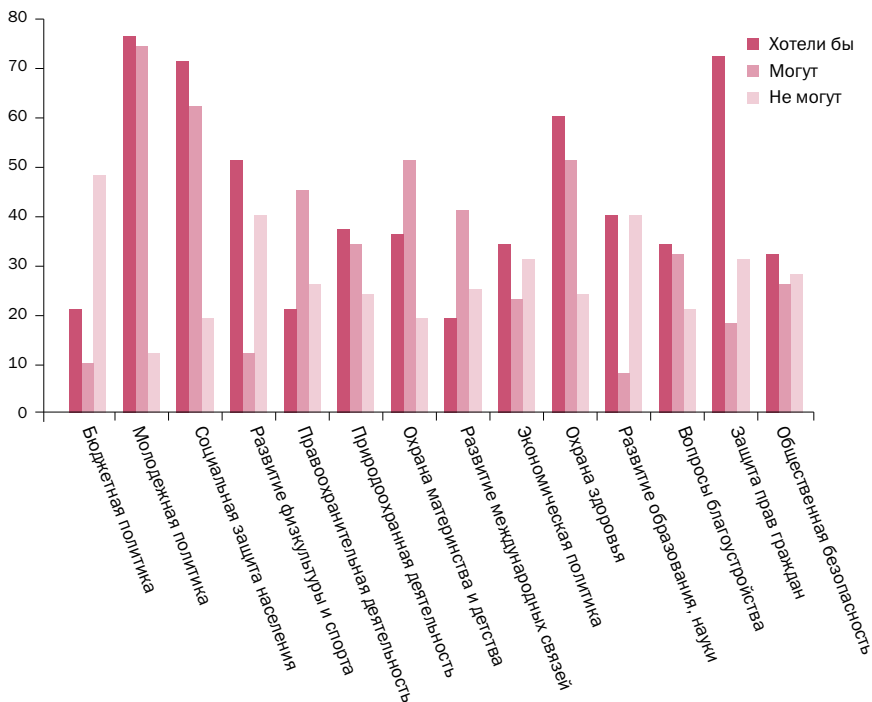

Рис. 2. Желания и возможности участия НКО в некоторых сферах региональной политики

В данной работе представлены лишь некоторые итоги проведенного исследования. Оно является, скорее, пилотным – в целях выявления более конкретных и важных проблем, требующих последующего анализа. Результаты подобного исследования в отдельном регионе помогут понять глубину участия гражданского общества в социально-экономическом развитии территории, что, в свою очередь, будет важным как для прогноза развития гражданского общества, так и для принятия социально обоснованных управленческих решений.

БЕЗДОМНОСТЬ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОСЛОЙКА

Клюева Н.Ю.,

Координатор проекта «Служба помощи бездомным» в католическом центре «Каритас Архиепархии Божьей Матери в Москве», магистр психологии

Существует достаточно большое количество исследований, которые посвящены проблеме бездомного человека, однако все они сводятся к изучению детерминант данного феномена. Личность же бездомного, ее характеристики и реальные потребности почти не затронуты исследованиями. Под бездомностью понимается среда, в которой существует личность, потерявшая дом, т.е. это социальное пространство, в котором взаимодействуют люди, объединенные под общей характеристикой «бездомный человек».

Под бездомным подразумевается человек, не имеющий дома, проживающий на улице или в специальном учреждении, социальной гостинице. В характеристику нашей выборки также стоит добавить, что бездомные – это прежде всего мужчины, женщин среди них 12%, в нашем исследовании они участия не принимали. Все они изначально имели жилье, однако вследствие какого-либо кризиса в жизни они его утратили. Бездомных людей можно встретить на вокзалах, чердаках, в подвалах, теплотрассах. Кроме того, в Москве существует шесть социальных гостиниц, где люди могут жить бесплатно в течение года.

Основная цель проведенного исследования – изучение личности бездомного человека и феномена бездомности в целом. В связи с вышеупомянутой целью нами были поставлены следующие задачи.

1. Изучить:
 - а) отношение бездомных людей к себе и своей жизненной ситуации;
 - б) отношение бездомных людей к другим людям и социуму в целом;
 - в) смысложизненные ориентации бездомных людей.
2. Дать общие характеристики личности бездомного и его среды.

Гипотеза исследования состояла в том, что существуют определенные качества личности, присущие всем бездомным, и признаки, характеризующие среду бездомности в целом.

Личность, попадая в новую среду, адаптируется к ней, выстраивая новые, ранее не известные ей отношения. Первое, в чем происходят изменения, это категория ценностных ориентаций. Человек, наблюдая и взаимодействуя с другими бездомными, примеряется к новой системе ценностей. Параллельно идет изменение способностей бездомного человека. Некоторые из ранее имевшихся у личности становятся ненужными и вытесняются на второй план, другие – появляются, занимая место старых.

Также личность, входя в среду, формирует свое отношения к ней, находит и определяет себя в этой среде, обнаруживает некоторые отношения других к себе и себя к другим. Все эти компоненты взаимодействуют и взаимодополняют друг друга, формируются параллельно и в зависимости друг от друга. Каждый из компонентов (ценностные ориентации, деятельность и способности, отношения и среда) были нами изучены на различных этапах исследования. Исследование было условно разделено на пять этапов, на каждом из которых были изучены различные компоненты.

Первый этап. Ценностные ориентации (методики М. Рокича и Ш. Шварца, интервью, иерархии ценностных ориентаций в сопоставлении с профессионально успешными людьми).

Второй этап. Среда бездомности (методики: Неоконченные предложения, Методика 8 рисунков, рисунок «Я и моя жизненная ситуация» и метод наблюдения).

Третий этап. Деятельность (наблюдение, индивидуальные и групповые беседы).

Четвертый этап. Отношения (неоконченные предложения В.Б. Ольшанского, 14 вопросов, тест смысложизненных ориентаций Д.А. Леонтьева, оценивание пятилетних интервалов А. Кроника, групповая и индивидуальная беседа).

Пятый этап. Личность (методики: все вышеперечисленное).

Всего выборка составила 68 человек, через все методики прошли 26 человек.

Проанализировав все полученные результаты были выделены следующие качества личности, присущие в той или иной мере всем бездомным людям:

- 1) осознание отсутствия близких социальных связей (отсутствие друзей), осознание законов взаимодействия в среде бездомных;
- 2) низкий уровень ответственности:
 - неготовность взять ответственность за свою жизнь;
 - непринятие контроля своей жизни;
- 3) волевые нарушения:
 - отсутствие активной позиции в жизни;
 - признание изменения ситуации при отсутствии стимула;
- 4) осознание отсутствия социальных навыков общения с обычными людьми;
- 5) стыд за свой социальный статус;
- 6) страх перед неизвестностью жизни;
- 7) одиночество;
- 8) оправдание своих пороков;
- 9) обвинение других в своей жизненной ситуации;
- 10) снижение уровня притязаний;
- 11) осознание отсутствия долговременной жизненной перспективы;
- 12) низкий уровень осмысленности жизни;

13) мечты о будущем не являются продуманными планами.

Среда бездомности обладает следующими характеристиками:

- отношения в среде бездомных натянутые, меркантильные;
 - нельзя сказать, что в среде бездомных есть такие близкие отношения, как дружеские;
 - в среде бездомности есть четко выстроенная иерархия, копирующая тюремную;
 - попадая в среду бездомности, личность ничего не привносит в нее от себя, подчиняясь законам среды;
 - для бездомных людей ценно мнение общества, которое их отвергает.
- Классификация бездомных людей (табл. 1).

Таблица 1. Классификация бездомных

Название	Основание классификации		
	Стаж пребывания на улице	Ведущая деятельность	Место обитания
Отрицатели	До двух лет	Сезонные заработки Воровство Благотворит. помощь	Социальные гостиницы Вокзальные площади
Реалисты	2–5 лет	Случайные заработки Помощь «коллег» Сдача металлолома	Вокзальные площади Подвалы, чердаки
Соглашатели	Более 7 лет	Мусорщики Сдача бутылок Попрошайки	Помойки Задворки вокзалов Теплотрассы

Мы выяснили, что в зависимости от длительности пребывания на улице люди ведут себя по-разному. Отличаются они по нескольким критериям:

- вид деятельности;
- отношение к обществу бездомных и остальному социуму;
- стыд перед привычным для нас социумом.

Нами были выделены три основные категории бездомных людей.

1. Отрицатели. Отрицают свои проблемы, от них часто можно слышать: «Я не алкоголик», «Я не бомж». С подозрением относятся к социальным службам и всем видам помощи. Так как помнят еще то время, когда жили в обществе. Занимают низкие положения в иерархии бездомных, так как недавно вошли в среду. Очень стыдятся перед другими своего положения бездомного человека.

2. Реалисты. За время пребывания в среде обросли большим количеством связей и нормально себя чувствуют в этой среде. Иногда мечтают вернуться в общество, но имеют укрепившееся положение в обществе без-

домных, так что могут оставаться здесь и дальше. Еще немного стыдятся своего положения, однако смирение уже очень близко. Они полностью осознают себя и свое положение не отрицают. Чаще всего уже были в местах лишения свободы и иногда не один раз, часты случаи заболеваний.

3. Соглашатели. Помощи уже не хотят. Полностью самодостаточны и автономны, имеют свою систему ценностей, часто одиночки. Полностью устроились на улице, уже не помнят, как жить в обществе. Не стыдятся своего положения. Негативно относятся к обычным людям и государству, не хотят с ними никакого контакта. Грязные, не следят за собой. Среди них часто встречаются психические больные. Высокая смертность.

Выводы. Исходя из приведенной классификации видно, как происходит деформация личности человека, живущего на улице. В данном феномене ошеломляет то, как личность может деградировать. Мы планируем продолжить изучение данного феномена, факторов, влияющих на личность на этом пути к смерти, а также возможных путей выхода. В России слишком мало внимания уделяется проблемам таких людей, нет ни одного центра реабилитации, а главное – нет желания с ними работать. Мы считаем крайне важным обратить внимание специалистов, государственных и благотворительных служб на проблему данных людей. Когда человек только попал на улицу, ему еще можно помочь восстановиться, оказать социальную и психологическую поддержку, если же он пробыл там несколько лет, это становится крайне сложной задачей.

РАБОЧАЯ МОЛОДЕЖЬ РОССИИ: ФОРМИРОВАНИЕ, ЖИЗНЕННЫЕ ТРАЕКТОРИИ, ПРОБЛЕМЫ

Константиновский Д.Л.,

Руководитель Центра социологии образования, науки и культуры Института социологии РАН, д.с.н.

Чередниченко Г.А.,

в.н.с. Центра социологии образования, науки и культуры ИС РАН, к.ф.н.

Вознесенская Е.Д.,

с.н.с. Центра социологии образования, науки и культуры ИС РАН, к.и.н.

Цель исследования – определение путей оптимизации образовательных и профессиональных траекторий молодых рабочих в современных условиях.

В современном обществе для более высокого уровня производства, его большей эффективности и более высокой конкурентоспособности требуется

повышение компетентности работников, улучшение качества рабочей силы. Между тем в России существовал и после преодоления кризиса вновь возникнет дисбаланс между потребностями экономики в квалифицированных рабочих и предложением на рынке труда. Разрешение этого противоречия усугубляется тем, что в общественном сознании сформировалось устойчивое представление о рабочей профессии как социально несостоятельной, девальвированной.

Пути оптимизации образовательных и профессиональных траекторий рабочей молодежи – это меры, способствующие успешной реализации молодежи, избравшей рабочие профессии, ее намерений в отношении формирования своих образовательных и профессиональных траекторий. Ни в коем случае мы не имеем в виду популярную в недавнем прошлом формулировку «закрепление молодых пополнений на производстве» или какие-либо ее варианты.

Под успешной реализацией молодежи, избравшей рабочие профессии, ее намерений в отношении формирования своих образовательных и профессиональных траекторий подразумевается создание таких условий, когда молодые рабочие, способствуя успешному функционированию и инновационному развитию производства, в весьма высокой степени удовлетворены возможностями трудоустройства (спросом на свой труд), вознаграждением и условиями своего труда, престижем рабочей профессии, имеют возможности наращивать свой человеческий капитал (повышать квалификацию и уровень общего образования). Немаловажно также создание таких условий, при которых молодые люди совершают выбор рабочих профессий более под воздействием личных побуждений, нежели внешних принуждений, например экономических, или не только из-за внешних принуждений.

Информационную базу исследования составили материалы государственной и ведомственной статистики и результаты массового обследования рабочей молодежи. Обследование по разработанной в рамках подготовки методики исследования анкете «Рабочая молодежь: образовательные и профессиональные траектории» осуществлено в феврале-марте 2009 г. в 13 регионах Российской Федерации. Всего опрошено 1 000 молодых рабочих трех возрастных групп: до 20 лет; 20–24 года; 25–29 лет. Кроме того, проведены экспертные интервью с руководителями образовательных учреждений НПО, а также ведущими специалистами кадровых служб промышленных предприятий России, на которых был проведен опрос молодых рабочих.

В результате исследования удалось выявить факторы, от которых зависит формирование образовательных и профессиональных траекторий рабочей молодежи, исследовать ценностные ориентации молодых рабочих в отношении образования и рабочей карьеры, рассмотреть соотношение общего

образования и профессиональной подготовки в образовательной биографии молодых рабочих, изучить роль дополнительных форм обучения в развитии трудовой карьеры.

Анализ показал, что рабочая молодежь, обычно рассматриваемая и представляемая как нечто однородное, дифференцирована, составляющие ее группы различаются не только источниками пополнения, но и мотивациями, установками, намерениями, интенсивностью накопления профессиональных ресурсов. Все это позволило выйти на типологизацию образовательных и профессиональных траекторий различных групп рабочей молодежи и на этой основе – на формулирование дифференцированных и адресных (наиболее эффективных для работы с представителями той или иной группы) рекомендаций по совершенствованию обучения и профессиональной подготовки молодых рабочих. Учет результатов исследования при формировании социальной политики позволит создать реальные условия для реальной оптимизации не только образовательных и профессиональных, но и в целом жизненных траекторий молодых людей, избравших рабочие профессии.

Изучение траекторий молодых рабочих вскрыло существенное противоречие в формировании рабочих кадров. Молодежь, которая приходит в рабочие с большим ресурсом школьного или среднего специального образования и в значительной степени благодаря этому наиболее интенсивно накапливает человеческий капитал и добивается более высоких квалификационных разрядов, довольно часто стремится повысить уровень образования и покинуть ряды рабочих.

Наибольшей же стабильностью, большей вероятностью закрепиться в рабочей профессии отличаются те, кто становится рабочими при наличии меньшего багажа школьного образования, подготовки в профессиональных училищах или на курсах и кому этот ограниченный объем ресурсов не позволяет так же успешно, как выпускникам полной средней школы и средних специальных учебных заведений, продвигаться вверх по уровням образования и квалификации.

Различия, о которых идет речь, не могут не носить социального характера. Это означает, что в рабочие чаще приходят и чаще становятся желанными для предприятия стабильными рабочими кадрами выходцы из определенной социальной среды. Данное и другие наши исследования показывают, что подростки, получившие меньше образовательного ресурса, – а это те, кто ушел из школы после 9-го класса, – обделены и другими социальными ресурсами.

Уходя из школы, не получив полного среднего образования, чаще дети родителей, не имеющих высокого уровня образования, дети из малоимущих, неблагополучных, неполных семей. За этим – соответствующие условия социализации, воспринятая система ценностей, малый культурный

капитал. Воздействие этих факторов зачастую продолжает сказываться на протяжении десятилетий жизненного пути. Не только предприятиям, но и обществу в целом необходимо считаться с возникающими здесь проблемами.

Дело в том, что соотношение ожиданий, ориентаций, планов, с которыми молодые люди входят в самостоятельную жизнь, и реальности, обуславливающей ограничения их действительных достижений, дает в результате оценку индивидом места в жизни, которое определило ему общество, справедливости или несправедливости того, как сложилась жизненная карьера в тех обстоятельствах, которые уготовила ему судьба.

Так, молодые люди из малообеспеченных, неблагополучных, неполных семей, из небольших поселений, не получившие хорошего образования, не могут не видеть различий между своими жизненными шансами и возможностями сверстников, которым доступны иные пути в жизни.

Существенный дисбаланс между ожиданиями и реальностью ведет к деформации ценностей и социальных ориентаций. Осознание невозможности достичь желаемого статуса, намеченного жизненного стандарта неминуемо вызывает перманентную неудовлетворенность человека своим положением. У молодых людей укрепляется убеждение, что их интересы ущемлены, что они в социальном, экономическом плане отброшены на обочину жизни.

Происходит разрушение идеалов, усиливается недоверие к социальным институтам и ценностям. В итоге возникает предрасположенность к девиантному поведению, к асоциальным поступкам. Кроме того, молодежь становится идеальным объектом для манипуляций, включая политические; она оказывается не субъектом общественной жизни, а средством, орудием, материалом для тех или иных сил.

Эти проблемы в условиях современной России являются чрезвычайно актуальными. Современные обстоятельства нашей жизни заставляют с особым беспокойством относиться к тому, как складываются жизненные пути молодых людей, к вероятным негативным последствиям их социального самочувствия. Важно, что учет этих проблем имеет первостепенное значение в условиях, когда формируется гражданское общество.

Станет ли рабочая молодежь частью потенциала для строительства гражданского общества в нашей стране, есть ли реальная перспектива вовлечения ее в этот процесс (или он останется делом главным образом интеллектуалов) во многом зависит от ее социального самочувствия, а оно в значительной степени определяется факторами, рассмотренными выше.

ИССЛЕДОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ РАЗВИТИЯ И ПОДДЕРЖКИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РЕГИОНАХ СИБИРСКОЙ СЕТИ

Линдемманн-Комарова С.К.,

Учредитель и консультант Сибирского центра поддержки общественных инициатив (СЦПОИ), Новосибирск

Гребенник К.В.,

Учредитель и менеджер СЦПОИ, Новосибирск

Сибирская сеть в партнерстве с профессором Сарой Хендерсон (Орегонский государственный университет) начала проект по описанию существующей инфраструктуры поддержки гражданского общества в 10 Сибирских регионах. Это первая комплексная попытка разобраться в том, «что» и «как» российские регионы делают для продвижения и поддержки гражданского общества с точки зрения простых граждан. Эксперты гражданского общества в 10 Сибирских регионах предоставили информацию по существующим механизмам развития и поддержки гражданского общества. Информация основывается на подтверждающих документах (которые необходимо было тоже предоставить). Вот список участвующих регионов и экспертных организаций:

Новосибирская область (Сибирский центр поддержки общественных инициатив), Тюменская область (Благотворительный фонд развития г. Тюмени), Кемеровская область (КЦ «Инициатива»), Иркутская область (фонд «Возрождение Земли Сибирской»), Омская область (Центр развития общественных инициатив), Томская область (ТООФ «Центр общественного развития»), Красноярский край («Агентство общественных инициатив»), Алтайский край (КОО «Поддержка общественных инициатив»), Забайкальский край (общественный экологический центр «Даурия»), Республика Алтай (общество инвалидов с детства «Возрождение»).

Наша база данных на сегодня насчитывает 253 существующих механизма поддержки гражданского общества и увеличения роли граждан в процессе принятия решений. Сроки появления этих механизмов противоречат некоторым наблюдениям экспертов о том, что гражданское общество в России исчезает. Наше исследование показывает, что инфраструктура поддержки гражданского общества и участия граждан в управлении была создана в обследуемых 10 регионах. Первая оценка региональной инфраструктуры гражданского общества показала, что механизмы были созданы на региональном, муниципальном и районном уровнях. Мы определили 44 ключевых слова для каждого типа существующих механизмов, используя названия механизмов.

Наиболее распространенная форма – это конкурсы, которые присутствуют в 60 механизмах, или 24% всех заявленных механизмов. 46 из них финансируются государством, 3 – бизнесом, 3 – НКО и 8 – это конкурсы консолидированного бюджета, в которых участвуют по крайней мере два

из трех секторов. Это показатель устойчивого роста и признания ценности такого рода поддержки – первые грантовые конкурсы, поддержанные государством, появились в России в 1997 г. в Омск и 1998 г. в Тюмени. Другая форма конкурсов – конкурсы признания – это третья наиболее популярная форма в базе данных: 18 конкурсов, или 7%. Примером того, как сеть и ресурсные центры по развитию гражданского общества могут способствовать развитию инфраструктуры, служит институционализация конкурсов, которые впервые были предложены государственным органам в 1996 г. Сибирской сетью, а также конкурс общественного признания «Социальная звезда», который был разработан и представлен Сибирской сетью в 9 из 10 регионах. Второй наиболее популярный механизм – это Совет, который используется в 19% (49), далее идут акции (13), палаты (12) и Целевая программа (10). 21 механизм обозначен как «При ком-то».

Касаемо того, когда появились эти механизмы, мы видим результат работы федеральных программ и существенное увеличение механизмов в 2005 г., когда появилась Общественная палата, а также в 2006 г., когда Федеральный закон от 06.10.03 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» вступил в силу.

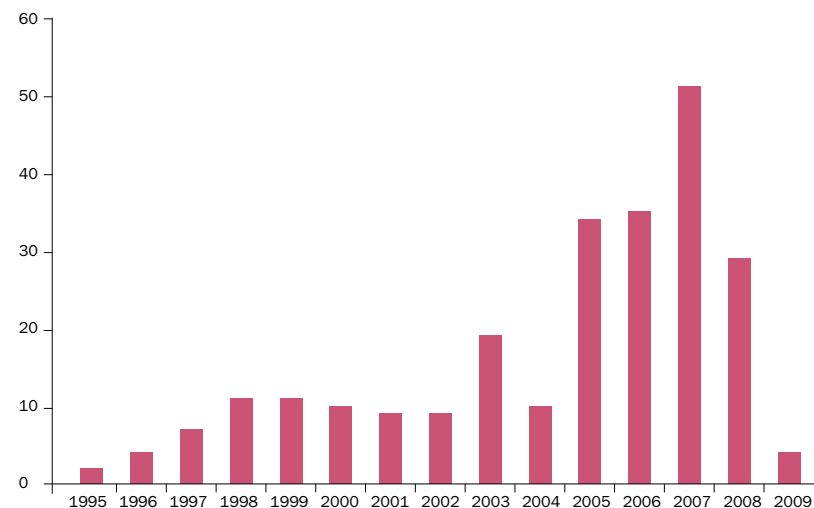

Рис. 1. Количество созданных механизмов поддержки ГО и участия граждан в процессе принятия решений

Касаемо инициаторов механизмов, мы видим положительную динамику в отношении гражданского участия: граждане – 59 (23,3%); власть – 73 (28,9%); совместная инициатива – 116 (45,8%)

Более существенно, мы видим примеры государственного интереса и возникновения партнерств, что отражено в графике ниже «Годы образования и инициаторы создания механизмов» (рис. 2). Статистика показывает, что государство не было заинтересовано в гражданском обществе до 2000 г. Механизмов было мало и все они в основном создавались гражданами (20), а государство создало 7, и было 9 партнерств. В 2005 г. появились Общественная палата Российской Федерации и множество региональных механизмов; мы видим изменение тенденции, когда государство создает больше механизмов, чем граждане. Однако в 2005 г. появилось то, что можно назвать здоровой тенденцией, когда большинство механизмов создается на базе кооперации между государством и гражданами.

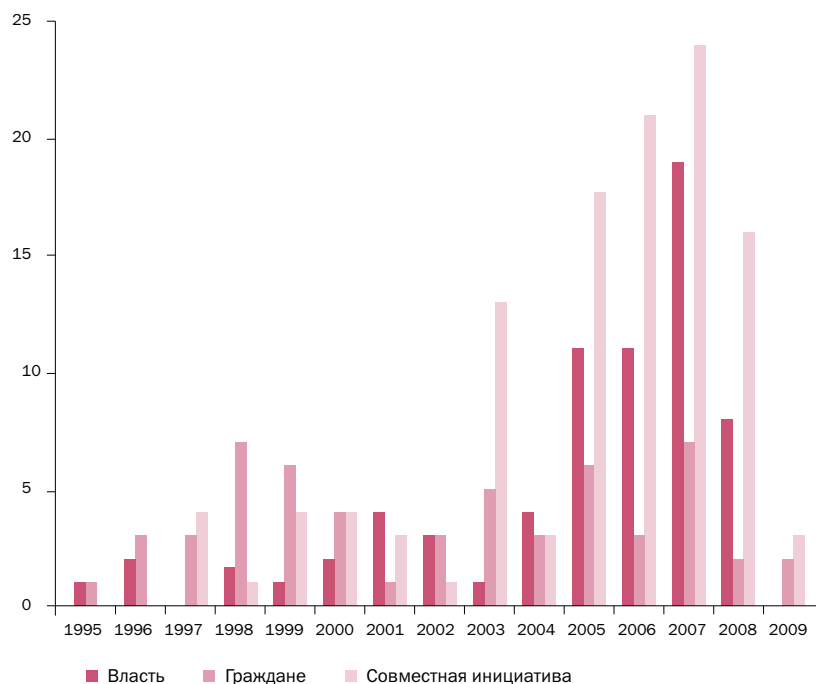

Рис. 2. Количество созданных механизмов поддержки ГО и участия граждан в процессе принятия решений по субъекту инициативы

Положительная картина вырисовывается касательно доступа к информации о механизмах:

Доступность:

очень – 34,8%, доступно – 51%, ограничено – 11,9%, не доступно – 4%

Менее положительная картина касается уровня вовлеченности граждан в оценку этих механизмов (если такая оценка проводится вообще). Мы видим, что вовлеченность граждан падает по отношению к их взрослой роли (табл. 1):

Таблица 1. Количество механизмов, в оценке которых участвуют граждане

Роль граждан	Информирование	Консультирование/диалог	Партнерство	Контроль
Оценка	нет – 142	нет – 162	нет – 177	нет – 206

Таким образом ясно, что в настоящее время легитимность механизмов еще мала, что видно по тому, насколько эффективно они справляются с целями, для которых были созданы.

В заключение заметим, что представленные данные дают смешанную, но в основном положительную картину касательно инфраструктуры, которая была создана для поддержки гражданского общества и гражданского участия в управлении в 10 обследованных регионах. Эта информация не дает нам уверенного ответа на вопрос «Насколько эта инфраструктура справляется со своими целями?», однако есть индикаторы, что требуется еще много чего сделать. Следующей фазой проекта будет разработка инструментов для самооценки, которые помогут тем, кто связан с этими механизмами, улучшить свою работу и укрепить гражданское общество.

ИССЛЕДОВАНИЕ МНОГОДЕТНЫХ СЕМЕЙ И НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ МНОГОДЕТНЫХ СЕМЕЙ (ПРОБЛЕМНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ГРУППЫ В ОБЩЕСТВЕ)

Маркина М.И.,

Сопредседатель межрегиональной общественной организации многодетных семей «Большая семья»

Главная цель исследования – на основании комплексного анализа деятельности организаций многодетных семей (далее – ОМС) определить пути повышения ее эффективности, а также социализации многодетных семей и их вовлечения в общественную деятельность.

Исследование охватывает широкий круг проблем, позволяющий понять, какую поддержку нужно оказывать существующим многодетным семьям, их первоочередные нужды, какую роль в процессе помощи данным семьям играют государство, общественные организации и бизнес-сообщество.

Методология исследования. Исследование состоит из двух этапов.

Первый этап. Опрос общественных организаций. На данном этапе определяются основные виды деятельности организаций и типы поддержки многодетных семей: выявляются существующие проблемы и схемы взаимодействия организаций помощи многодетным семьям с государством и бизнесом, степень эффективности данных схем, а также наиболее предпочтительные схемы данного взаимодействия; определяются мнения организаций о роли государства в помощи многодетным семьям в настоящий момент, и о функциях, которые должно брать на себя государство в будущем; обозначается готовность и степень вовлеченности многодетных семей в деятельность общественных организаций.

Объект: общественные организации России.

Предмет: изучение проблем общественных организаций по поддержке многодетных семей.

Целевая группа: руководители/заместители руководителей общественных организаций помощи многодетным семьям России.

Цель: провести анализ эффективности деятельности общественных организаций многодетных семей и выявить пути совершенствования дальнейшей деятельности ОМС.

Задачи:

- определить виды деятельности организаций (и их приоритеты) и типы их поддержки для многодетных семей;
- выявить настоящую (существующую) и возможную, рабочую схему сотрудничества между государством, бизнесом и организациями по предоставлению помощи многодетным семьям;
- определить, насколько эффективны схемы сотрудничества между государством, бизнесом и организациями по предоставлению помощи многодетным семьям;
- выявить основные проблемы организаций во взаимоотношениях с властью и динамику этих взаимоотношений (ситуация улучшилась или ухудшилась);
- выявить, какие «функции государства» берут на себя организации для помощи многодетным семьям. Выявить пересекаются ли эти функции;
- определить мнение организаций, относительно того, помогает ли государство многодетным семьям в настоящее время;
- определить мнение организаций, относительно того, будет ли помогать государство многодетным семьям в будущем;
- оценить степень вовлеченности многодетных семей в работу организаций;
- выявить источники средств организаций для осуществления деятельности;
- выяснить меры поддержки, существующие в регионах и уровень законодательной поддержки семей с детьми. (выявить тем самым уровень компетентности и информированности ОМС).

Метод: личное полуформализованное интервью.

Объем выборки: 51 интервью.

Второй этап. Опрос многодетных семей России. На данном этапе определяются основные виды необходимой поддержки многодетным семьям, выявляется уровень поддержки государства и общественных организаций, необходимость в дополнительной поддержке. Определяются наиболее актуальные проблемы многодетных семей, а также степень вовлеченности в общественную деятельность.

Объект: многодетные семьи России (трое и более детей).

Предмет: изучение взаимодействия многодетных семей и общественных организаций по их поддержке, степень социальной активности многодетных семей.

Целевая группа: члены многодетных семей.

Цель: выявить степень необходимости поддержки и виды предоставляемой помощи многодетным семьям с разным количеством детей со стороны общественных организаций и уровень социальной адаптивности и активности многодетных семей.

Задачи:

- определить, нуждаются ли многодетные семьи в поддержке организаций;
- определить, предоставляется ли помощь многодетным семьям от государства (субъектов Федерации) и от организаций;
- необходима ли дополнительная поддержка государства и организаций помощи многодетным семьям;
- определить виды помощи, предоставляющейся многодетным семьям от государства и организаций;
- выявить, какие виды помощи наиболее востребованы у многодетных семей, определить потребности (структуру потребностей семей);
- описать наиболее актуальные проблемы многодетных семей;
- определить степень вовлеченности многодетных семей в процесс деятельности организаций;
- определить причины и цели их членства в организациях, а также готовность участвовать в деятельности организаций.

Метод: личное формализованное интервью.

Выборка: 1500 интервью в 25 субъектах Федерации охватывающих все федеральные округа.

Тип выборки: направленная, многоступенчатая, котируемая.

Структура выборки:

75% – выборочной совокупности – это домохозяйства с 3–4 детьми;

20% – домохозяйств с 5–6 детьми;

5% – домохозяйств с количеством детей 7 и более человек.

Выводы и рекомендации по совершенствованию государственной политики поддержки многодетных семей и деятельности ОМС.

Выводы

1. По демографическим характеристикам многодетности в России:

- масштабы и глубина многодетности в России невелики (доля многодетных семей составляет 2,6% общего числа домохозяйств и менее 6% от числа семей с детьми);

- многодетность в России носит ярко выраженный региональный характер;

- за исключением нескольких регионов Северного Кавказа многодетность в России не носит «глубокого» характера: в среднем по России в 3/4 случаев – это семьи с 3 детьми, а 5 и более детей имеют менее 10% многодетных.

Подавляющее большинство населения страны, особенно ее наиболее экономически активная часть, далеки от идеи многодетности как идеальной модели для себя. Отмеченное выше не означает, что не должно быть специальной государственной политики в отношении тех семей, которые хотят и имеют большое число детей. Здесь на первый план должна выступать идея поддержки детей, которые воспитываются в этих семьях, создания для них равных возможностей для социализации за счет мер, направленных на нивелирование разрыва в уровне жизни этих категорий семей по сравнению с остальными.

2. По социально-экономическим показателям уровня жизни:

- по всем социально-экономическим показателям уровня жизни многодетные семьи выделяются по сравнению с другими категориями семей в силу более высокой иждивенческой нагрузки и меньшего относительного числа занятых членов семьи;

- размер получаемой социальной поддержки в виде пособий оказывается крайне недостаточным;

- самой острой проблемой многодетных городских семей является низкая жилищная обеспеченность;

- определение основного вектора стратегии адаптации позволяет говорить о многодетных в городах России как о довольно активной части населения России: 2/3 из них пытаются найти более высокие заработки (основные или дополнительные) для обеспечения семьи.

3. По законодательству в сфере помощи многодетным семьям:

Существует несоответствие федеральных и региональных законодательных норм социальной поддержки многодетных семей современным требованиям государственной демографической и семейной политики.

4. По деятельности ОМС:

Проведенное исследование показало, что некоммерческие организации многодетных семей востребованы во всех регионах Российской Федерации большинством этой категории населения. Самоорганизация многодетных семей необходима в виде общественных объединений.

При всех очевидных преимуществах некоммерческих структур существует ряд проблем, которые оказывают негативное влияние на формирование третьего сектора и деятельность ОМС.

Во-первых, неоправданно объемная и запутанная система регистрации и отчетности НКО.

Во-вторых, сложные взаимоотношения со спонсорами и благотворителями. ОМС направлена в первую очередь на оказание постоянной помощи многодетным семьям. Не имея своих финансовых ресурсов, значимой поддержкой такой деятельности для ОМС является благотворительность, оказываемая коммерческими структурами.

В-третьих, проблема взаимоотношений ОМС с органами власти. Государственные структуры видят в ОМС конкурентов или соперников. Органы власти должны быть заинтересованы в совместной деятельности с профильными некоммерческими организациями, в том числе многодетных семей, так как ОМС владеет оперативной и достоверной информацией об эффективности проведения той или иной программы государственной поддержки семей с детьми.

Существует необходимость создания широкого информационного поля для показа деятельности ОМС и ее эффективности.

Опрос показал важность консолидации НКО. В результате проделанной работы разработаны предложения по совершенствованию системы социальной поддержки многодетных семей и деятельности ОМС как на уровне социальной политики поддержки многодетных семей, так и на уровне деятельности ОМС.

КАДРОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РОССИЙСКОЙ НАУКИ: СОСТОЯНИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ, РЕШЕНИЯ

Медовников Д.С.,

Редактор отдела инноваций журнала «Эксперт»

Иванова Е.В.,

Ведущий аналитик Института сравнительных социальных исследований (ЦЕССИ), к.и.н.

Цель исследования: выявить и охарактеризовать ключевые проблемы кадровой сферы современной российской науки и пути и способы их решения.

Задачи исследования:

- выявить и описать действующие механизмы и организационные формы стимулирования научного труда;

- описать социальный слой молодых российских ученых – социально-демографические, финансовые характеристики, образ жизни, базовые социально-психологические особенности;
- выявить региональную специфику группы молодых ученых по составу, образу жизни, мотивации, ценностным ориентациям, трудовому пути;
- определить систему мотиваций молодых ученых России;
- определить степень удовлетворенности молодых ученых своей профессией, определить взгляды, устремления и ожидания молодых ученых.

Объект исследования: успешные молодые ученые России 30–45 лет, научные кадры России 30–45 лет, которые работают в науке и научном обслуживании.

Основная гипотеза: система мотивации и факторы успеха построения карьеры ученого в современной России, хотя во многом и связаны с системой материального поощрения и финансового обеспечения ученого, но ею не ограничиваются и должны рассматриваться более комплексно. Есть предположение, что возможности для самореализации, успешного воплощения своих идей, авторитет и уважение научного сообщества, участие в активной научной и интеллектуальной жизни, вовлеченность в международные исследования и в международный круг ученых, престиж страны в области науки, осознание важности решаемых задач для общества и науки в целом, нематериальное поощрение, а также более сложные формы обеспечения материальных потребностей, кроме зарплаты, например помощь в решении жилищной проблемы, являются важными и недооцененными элементами мотивационной структуры современного российского ученого.

Основу проекта составляет социологическое исследование. Основные методы проведения исследования – качественный и количественный опросы и экспертный анализ полученных данных. Проведено 250 полуструктурированных интервью, организована и проведена одна встреча-семинар (около 70 человек), 4 фокус-группы, 30 глубинных интервью, 500 формализованных интервью.

Репрезентативная выборка респондентов сформирована экспертным образом из работников ведущих научных и научно-технологических центров, а также на основе данных, полученных от руководителей и экспертов ведущих научных учреждений страны.

Исследование носит комплексный характер. Оно состоит из нескольких этапов, для каждого из которого использован свой наиболее адекватный для решения конкретной задачи метод.

Первый этап. Глубинные интервью и фокус-группы с успешными молодыми учеными, работающими в России.

Второй этап. Количественный опрос молодых ученых, работающих в науке и научном обслуживании в России.

На первом этапе решены следующие исследовательские задачи:

- определены наиболее важные факторы, которые способствовали успеху ученых, способствовали тому, что они остались в науке и эффективно работают (выявление всех видов факторов – профессиональных, психологических, личностных, организационных, материальных и т. п.);
- изучены примеры успешной организационной структуры науки, которые способствовали эффективной работе молодых ученых;
- выявлены и изучены предложения, взгляды молодых успешных ученых, которые смогли остаться и реализоваться в науке даже в современных условиях, на функционирование современной науки, ее проблемы, задачи, возможности и перспективы.

Респонденты: ученые в возрасте от 30 до 45 лет (зрелые годы молодого ученого, когда уже закончен этап ученичества и начат этап продуктивного научного творчества), которые получили звание доктора наук (технических, каких-либо естественно-научных или медицинских) либо имеют степень кандидата наук, но работают над своей докторской диссертацией и работают в науке более 5 лет после защиты кандидатской. Ученые могут работать как в государственных, так и в негосударственных научных центрах, в фундаментальной и в прикладной науке, специальных научных институтах, центрах, отраслевых институтах, научных центрах вузов.

Отбор респондентов. Отбор респондентов проводился следующим образом:

- а) составление списка всех ведущих научных и научно-технических центров, НПО страны;
- б) интервью с руководителями научных центров (директором, заместителем по науке). Количество: 250 респондентов.

На втором этапе решены следующие исследовательские задачи:

- описана группа молодых ученых России с точки зрения ее базовых социально-демографических, финансовых характеристик, образа жизни, базовых социально-психологических особенностей; описан жизненный и карьерный путь молодого ученого 30–45 лет;
- выявлена региональная специфика группы молодых ученых (по составу, образу жизни, мотивации, ценностным ориентациям, способам построения карьеры, трудовому пути и т. п.);
- определена система мотиваций молодых ученых России, которая определила приход этих людей в свою профессию и при дальнейшем построении своего трудового пути;
- определена степень удовлетворенности молодых ученых своей профессией, своим выбором, болевые точки в профессии (источники неудовлетворенности) и основные стимулирующие факторы оставаться в профессии, оценка социального самочувствия ученого в современном российском обществе (представления ученого о своем социальном статусе, престиже своей профессии);

- выявлены ответы на вопросы: Каковы планы, ожидания ученых на будущее – собираются ли они оставаться в своей профессии или думают ее сменить? Идеальная работа – чего хотели бы от работы? Какой она должна быть? Как организована? Каково содержание этой работы? Что они хотели бы реализовать? Чего добиться? Что сделать? Как они оценивают перспективность своей профессии, ее необходимость обществу, авторитет в обществе, востребованность?

Респонденты: научные работники НИИ, НПО, научных центров вузов, научных лабораторий, прикладных институтов, которые ведут научные разработки, в возрасте 30–45 лет, которые работают в науке и научном обслуживании не менее 5 лет.

Построение выборки: по результатам части 1 первого этапа исследования составлен список молодых ученых, работающих в ведущих учреждениях науки. После этого осуществлен случайный отбор респондентов из этого списка.

Метод опроса: личные интервью по формализованной анкете.

Количество опрошенных: 500 человек в разных городах России.

Основные эмпирические результаты и выводы

Проведены 200 интервью с представителями руководства ведущих научных учреждений России (системы РАН, РАМН, научных отделов вузов, ГНЦ, других отраслевых институтов).

Интервью проводились в феврале-апреле 2009 г. Проведены 500 формализованных интервью с ведущими учеными среднего поколения.

Некоторые из основных выводов по результатам исследования. Ученых наиболее трудоспособного и продуктивного в науке возраста 30–45 лет в России катастрофически мало во всех отраслях знаний и типах научных учреждений. Особенно велик недостаток таких ученых в прикладной науке, несколько лучше обстоятельства сложились в медицине. Проблема недостатка таких научных кадров состоит в том, что на восполнение его уйдет очень много времени, передача опыта нынешней молодежи происходит в основном через старшее поколение со своими научными представлениями, профессиональными и личностными ценностями и взглядами; молодежь в науке не видит перед собой примера успешного современного ученого, карьерный путь в науке для молодежи остается неопределенным; многие современные направления в науке просто не разрабатываются из-за нехватки современных квалифицированных научных кадров.

Лучшие представители поколения ученых, которые не уехали из России в 1990-е г. и продолжают работать в науке, отличаются такими ценными для ученого качествами, как приверженность науке, высокая адаптированность к современным условиям в науке, в том числе к новой системе финансирования (что довольно трудно дается старшему поколению), ориентированность на результат научной деятельности. Высокую ценность для них

представляет международное признание и стремление занять место в кругу ученых международного уровня, высокий уровень патриотизма, лояльности к своей стране.

Исследование показало очень большой разрыв между учеными, работающими в области фундаментальной науки, и учеными, работающими в прикладной науке, – в мотивации, вовлеченности в международную науку, широте социальных взглядов, уровне задач, которые они перед собой ставят. Прикладная наука находится в гораздо менее благоприятных условиях в этом отношении.

Глобальной проблемой для активно работающих современных ученых является ощущение невостребованности результата их научного труда, отсутствие потребности в науке и научных разработках в экономике страны, социальной невостребованности ученых. Проблема внедрения научных разработок и популяризация науки и научных знаний как таковых является серьезным препятствием для более интенсивного развития науки в России.

ИССЛЕДОВАНИЕ РОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ДИАСПОРЫ В РАЗВИТЫХ СТРАНАХ: УСЛОВИЯ И ВОЗМОЖНОСТИ ВОЗВРАЩЕНИЯ НАУЧНЫХ КАДРОВ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОТЕНЦИАЛА

Медовников Д.С.,

Редактор отдела инноваций журнала «Эксперт»

Розмирович С.Д.,

Главный аналитик, секретарь Экспертного совета Конкурса русских инноваций журнала «Эксперт»

Цель исследования: изучить условия и возможности возвращения научных кадров и использования в Российской Федерации потенциала российской научно-технологической диаспоры в развитых странах.

Задачи исследования:

- оценить количественный и описать качественный состав научно-технологической диаспоры;
- выявить отношение представителей диаспоры к возможности возвращения к работе в России (потребности в возвращении, требования к условиям труда и быта);
- определить степень готовности российской научно-технологической сферы к возвращению научных кадров в соответствии с заявленными требованиями к условиям труда и быта.

Объект исследования: представители российской научно-технологической диаспоры в развитых зарубежных странах.

Основная гипотеза: одной из главных причин выезда значительной части ученых и инженеров из страны принято считать низкий уровень оплаты труда. Особенно это касается конца прошлого века, когда объемы финансирования научных исследований в целом были сильно сокращены. В последнее время наблюдается рост объемов финансирования науки в России. Может показаться, что повышение объемов финансирования науки и соответственно уровня оплаты труда в ней автоматически приведет к росту числа возвратившихся ученых. Вместе с тем представляется, что финансовый интерес является не единственным фактором принятия решения о возвращении.

Наряду с материальной составляющей (оплата труда, условия быта и т. д.) важными мотивами к возвращению являются возможность проводить собственные исследования с применением современного оборудования и широким доступом к мировым источникам научно-технической информации, участие в крупных научно-технологических проектах с очевидной социальной пользой для страны. Важным фактором может являться качество социально-политической и культурной среды в стране (уровень политических и социальных свобод, культуры и образования населения, вопросы прав человека и т. д.). В любом случае вопрос о возвращении научных кадров представляется сложносоставным, предполагающим комплексное решение.

Основа проекта – социологическое исследование.

Основные **методы** проведения исследования – выявление и анализ условий и возможностей возвращения представителей диаспоры для работы в Россию. Материал для анализа планируется получить в процессе проведения опроса и углубленных интервью представителей диаспоры. Репрезентативную выборку респондентов планируется формировать экспертным образом по данным, полученным от академических институтов, образовательных учреждений в России, а также от организаций, ассоциаций и иных институтов, объединяющих представителей диаспоры. Планируется провести мониторинг контактов представителей отдельных, ключевых научных школ и исследовательских направлений, работающих за рубежом, составить карту диаспоры по географии и направлениям деятельности. Далее – провести анкетирование по карте (полуформализованное интервью, 200 респондентов). По результатам анкетирования будет сформирована репрезентативная выборка (50 респондентов), по которой будут проведены качественные (углубленные) интервью.

Исследование носит комплексный характер. Оно состоит из нескольких этапов, для каждого из которых использован свой наиболее адекватный для решения конкретной задачи метод.

Организационные задачи исследования:

- провести мониторинг контактов и составить карту диаспоры;
- разработать анкету для полуформализованного интервью и провести анкетирование (200 респондентов);
- организовать и провести углубленные интервью (50 респондентов);
- провести анализ результатов опроса и интервью;
- подготовить итоговый аналитический отчет.

Стратегия и механизм достижения поставленных целей для количественных исследований. *Респонденты:* 200 человек, отобранных экспертным образом по данным, полученным от академических институтов, образовательных учреждений в России, а также от организаций, ассоциаций и иных институтов, объединяющих представителей диаспоры. *Построение выборки:* выборка для анкетирования отобрана по параметрам в первую очередь актуальности проводимых исследований/научной деятельности, принадлежности к ведущим научным школам и направлениям, личностной активности респондентов (заинтересованности в обеспечении наибольшей достоверности результатов исследования), а также по страновой принадлежности (первые 15–20 стран по уровню ВВП).

Стратегия и механизм достижения поставленных целей для качественных и экспертных исследований. *Респонденты:* 50 человек. В состав вошли представители диаспоры, давшие согласие на личное интервью, представляющие актуальные направления исследований и проявившие в процессе количественного опроса активность и заинтересованность в достоверности результатов проводимого исследования. *Построение выборки:* аналитической задачей исследования является экспертный анализ результатов углубленных интервью и на этой основе описание качественного состава диаспоры.

Основные эмпирические результаты и выводы: проведены 50 глубинных интервью и составлена карта диаспоры (более 400 контактов).

Некоторые из основных выводов по результатам исследования:

- привлечение научно-технической диаспоры станет важным фактором для развития российской науки, а также для заполнения разрыва между старшим и молодым поколениями ученых;
- представителей диаспоры можно сегментировать по трем группам:
 - невозвращенцы – представители диаспоры, которые не проявляют интереса взаимодействия и не хотят возвращаться в Россию;
 - резиденты – представители диаспоры, которые готовы идти на контакт, помогать России, но возможность возвращения как реальную не рассматривают;
 - потенциальные возвращенцы – представители диаспоры, которые готовы на определенных условиях вернуться в Россию и передать свои знания.

Большая часть диаспоры относится к группе «Резиденты». К ним относятся наиболее успешные ученые, которые уехали давно и успели ассимилироваться. Следующая по численности группа «Потенциальные возвращенцы» – уехавшие относительно недавно, а также не имеющие авторитета в своей области знаний за границей. Полностью отрицают возможность возвращения в Россию единицы.

Основные условия возврата представителей диаспоры связаны не только с обеспечением благоприятных материальных условий непосредственно конкретного ученого, но и с возможностями формирования полноценной научной группы, в том числе из числа тех учеников, которые работают с ними за рубежом.

Наиболее эффективные формы взаимодействия с представителями диаспоры:

- чтение лекций в России для российских студентов с регулярностью два-три раза в год;
- участие в работе «открытого» университета, где основную часть лекций читают представители диаспоры;
- приглашение российских студентов, аспирантов, молодых ученых на обучение в аспирантуре, прохождение стажировок;
- консультации по вопросам взаимодействия с зарубежными научными организациями, инвесторами и бизнесом;
- экспертиза научных и инновационных проектов;
- создание, формирование совместных научных групп между российскими, зарубежными научными организациями для осуществления совместных проектов.

НЕКОММЕРЧЕСКИЙ СЕКТОР В РОССИИ: ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ, ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И МЕРЫ ПОДДЕРЖКИ

Мерсиянова И.В.,

Директор Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора Государственного университета Высшей школы экономики, к.с.н.

Российский некоммерческий сектор является важнейшим институтом гражданского общества. Каково его текущее состояние, проблемы функционирования, обеспеченность и качество человеческих ресурсов, организационные структуры управления НКО? Каков уровень взаимодействия НКО с органами власти и удовлетворенность от такого взаимодействия? Каковы

основные направления совершенствования законодательства о НКО? Эти и другие вопросы были в фокусе внимания в ходе всероссийского обследования НКО летом 2009 г., проведенного Центром исследований гражданского общества и некоммерческого сектора Государственного университета Высшей школы экономики. Программа исследования, включая инструментарий, разработана И.В. Мерсияновой и Л.И. Якобсоном.

Обследование негосударственных некоммерческих организаций проводилось методом личного опроса руководителей НКО по полустандартизированной анкете. Объем выборки составил 1000 НКО. Опрос проводился в 33 субъектах Российской Федерации по квотной выборке с использованием репрезентативных квот по организационно-правовым формам и годам регистрации НКО. В соответствии с заданными квотами опрашивались руководители организаций, расположенных в городских округах, городских поселениях и иных муниципальных образованиях на территории 33 субъектов Российской Федерации. Основанием для отбора регионов является типология субъектов Российской Федерации по трем группам характеристик: индексу урбанизации, индикатору развитости некоммерческого сектора (в количественном выражении), индикатору экономического развития субъекта Российской Федерации, выраженном в показателе душевого валового регионального продукта (ВРП) к среднему по России.

Основой для отбора респондентов являлись реестры некоммерческих организаций и общественных объединений в этих субъектах Российской Федерации. Отбор происходил механическим способом. Не более 2/3 общего числа респондентов в каждом субъекте Российской Федерации были опрошены в его административном центре (за исключением Москвы и Санкт-Петербурга).

Основные результаты исследования сводятся к следующему.

I. Человеческие ресурсы НКО, организационные структуры управления и проблемы функционирования

1. Треть российских НКО не имеют наемных сотрудников. В каждой четвертой организации (26%) численность сотрудников составляет 1–5 человек. За текущий год средняя численность сотрудников сократилась: по категории «работающие полный рабочий день» на 29%, по категории «работающий неполный рабочий день» в 2,4 раза.

2. 78% обследованных НКО используют труд добровольцев. Среди НКО, использующих труд добровольцев, за последний год численность добровольцев увеличилась – в 26% НКО, уменьшилась – в 15% НКО, не изменилась – в 54% НКО.

3. Подавляющее большинство обследованных НКО (85%) имеют четко определенную внутреннюю структуру управления организацией, четко сформулированную миссию (92%), стратегию деятельности организации (85%).

4. 62% НКО считают, что практика открытости (ежегодное составление и публикация отчетов, в том числе финансовых, о своей деятельности) может быть принята подавляющим большинством российских НКО. Введение такой практики будет способствовать повышению доверия к НКО (так считают 54%), повышению ответственности НКО за результаты работы (39%) и за использование грантов и пожертвований (31%). В настоящее время 40% НКО уже размещают свою финансовую информацию в открытом доступе. Из них 56% – в публичном годовом отчете, 17% – на сайте организации, 15% – в публикациях в СМИ.

5. В 75% НКО существуют различные элементы открытости, в том числе пресс-конференции и публикации в СМИ (28%), консультации (27%), публикации годовых отчетов (25%), интернет-сайты (24%).

II. Проблемы функционирования НКО

1. 92% обследованных НКО заявили о различных проблемах функционирования своей организации. При этом чаще всего упоминались следующие проблемы: недостаток денег, материальных средств (64%), отсутствие поддержки со стороны возможных спонсоров (37%), отсутствие интереса со стороны местных властей (32%).

2. В связи с кризисом серьезно увеличилась только острота проблемы финансирования НКО. Так считают 49% руководителей НКО. При этом в 37% НКО ситуация с финансированием осталась прежней, в 9% – ситуация улучшилась. В 72% НКО кадровые проблемы не претерпели изменений в связи с кризисом. Ухудшилась ситуация с кадрами в 14%, улучшилась – в 6%. В 72% НКО проблемы, связанные с политикой органов власти по отношению к НКО, не претерпели изменений в связи с кризисом. Ухудшилась ситуация в 12%, улучшилась – в 4% НКО.

III. Взаимодействие с органами власти

1. 80% обследованных НКО в тех или иных формах взаимодействуют с органами местного самоуправления. Наиболее распространенными формами взаимодействия НКО являются получение информации от органов власти (43%), участие в совместных с органами власти общественных советах (42%), предоставление информации, аналитики органам власти (33%). Среди НКО, имевших опыт взаимодействия с органами местного самоуправления, 62% отметили, что это происходило в той или иной степени часто, 64% остались в той или иной степени довольны таким взаимодействием.

2. 59% обследованных НКО в тех или иных формах взаимодействуют с региональными органами государственной власти. Наиболее распространенными формами взаимодействия НКО с региональными органами власти являются участие в совместных с органами власти общественных советах (29%), получение информации от органов власти (28%), участие в реали-

зации региональных программ (23%), предоставление информации, аналитики органам власти (23%). Среди НКО, имевших опыт взаимодействия с региональными органами власти, 57% отметили, что это происходило в той или иной степени часто, 69% остались в той или иной степени довольны таким взаимодействием.

3. 27% обследованных НКО в тех или иных формах взаимодействуют с федеральными органами государственной власти. Наиболее распространенными формами взаимодействия НКО с федеральными органами власти являются: получение информации от органов власти (11%), получение грантов (9%), участие в совместных с органами власти общественных советах (8%), предоставление информации, аналитики органам власти (8%). Среди НКО, имевших опыт взаимодействия с федеральными органами власти, 34% отметили, что это происходило в той или иной степени часто, 54% остались в той или иной степени довольны таким взаимодействием.

4. Самыми востребованными формами поддержки со стороны федеральных и региональных органов власти, наиболее отвечающими интересам НКО, являются государственные гранты на социально значимые проекты (49%), предоставление помещений НКО на безвозмездной основе (32%), субсидирование НКО для покрытия текущих расходов (32%), налоговые льготы для НКО (27%).

5. Самыми востребованными формами поддержки со стороны органов местного самоуправления являются муниципальные гранты на социально значимые проекты (44%), предоставление помещений НКО на безвозмездной основе (38%), субсидирование НКО для покрытия текущих расходов (28%).

6. 40% руководителей НКО знают о выделении грантов на конкурсной основе за счет федерального бюджета и на основе распределения специального распоряжения Президента; 26% – что-то слышали о такой практике; 34% – не имеют никакой информации о выделении грантов.

7. 32% руководителей НКО считают в той или иной степени справедливым распределение денежных средств в рамках таких конкурсов, 27% – несправедливым, 41% – не смогли это оценить.

8. 83% руководителей НКО считают, что существуют определенные факторы, способные повысить шансы получения государственной поддержки в виде грантов. Наиболее значимыми в этом плане факторами являются известность организации и ее репутация в обществе (43%), актуальность и социальная значимость проекта (33%), конкретность, значимость и достижимость результатов проекта (31%). Коррупционная составляющая грантового процесса (связи с «нужными людьми» и хорошие отношения с органами власти) не является ключевой с точки зрения повышения шансов на получение грантов. Однако в определенной мере ее учитывает примерно каждый пятый руководитель НКО.

9. Чаще всего НКО сегодня занимают следующие позиции по отношению к властям: совместно с властью выработка и реализация общественно важных программ (32%), занятие своим делом – не вступать в лишние контакты с властью (27%), защита интересов граждан перед органами власти (22%).

10. По мнению руководителей НКО, в характер взаимодействия НКО и властей надо внести достаточно существенные корректировки. В частности, НКО должны занимать по отношению к властям такие позиции: совместная выработка и реализация общественно важных программ (63%), защита интересов граждан перед органами власти (25%), оказание помощи власти в ее планах и начинаниях (20%).

11. Многие руководители НКО не очень удовлетворены тем, как государство относится сейчас к общественным объединениям, НКО, гражданским инициативам. По их мнению, государство пытается помогать и сотрудничать с ними, но делает это неумело (26%), имеется большой разрыв между провозглашаемой и фактической политикой в отношении НКО (24%), государство пытается установить контроль над НКО (24%).

12. 80% обследованных НКО не сталкивались с фактами незаконного ограничения ее деятельности или несправедливыми нападениями со стороны местных и государственных органов власти, 16% НКО имели такой негативный опыт.

13. В 46% обследованных НКО считают, что некоммерческие организации в той или иной степени являются реальными партнерами органов власти в деле преодоления экономического кризиса и его социальных последствий в нашей стране.

14. 47% руководителей НКО считают, что государство сегодня занимает в той или иной степени правильную позицию в отношении НКО, 35% считают эту политику в той или иной степени неправильной.

IV. Внутрисекторные взаимодействия НКО

1. 82% обследованных НКО имеют опыт взаимодействия с другими негосударственными некоммерческими организациями, прежде всего с организациями, функционирующими в этом же населенном пункте в той же сфере (55%), в этой же области в той же сфере (45%), на территории других регионов в той же сфере (36%).

2. Наиболее распространенными формами взаимодействия между НКО являются взаимное информирование, информационное сотрудничество (72%), совместная организация мероприятий (64%).

3. Примерно каждая третья обследованная НКО (30%) является членом какой-либо ассоциации, зонтичного объединения или сети. 62% НКО, имевших опыт взаимодействия с органами местного самоуправления, взаимодействовали с ними в той или иной степени часто, 87% считают такое взаимодействие в той или иной степени эффективным.

ФОНДЫ МЕСТНЫХ СООБЩЕСТВ В РОССИИ: ЭТАП ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Мерсиянова И.В.,

Директор Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора Государственного университета-Высшей школы экономики, к.с.н.

Солодова И.И.,

м.н.с. Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора Государственного университета-Высшей школы экономики, магистр социологии

Проведенное исследование было направлено на комплексное изучение фондов местных сообществ (далее – ФМС), которые являются особым типом некоммерческих организаций. В настоящий момент в отечественном исследовательском поле ощущается недостаток актуального и систематизированного эмпирического анализа состояния и деятельности ФМС. Фонды до сих пор являются малоизученными акторами гражданского общества, несмотря на свою почти пятнадцатилетнюю историю в России. При этом фонды являются одними из институциональных механизмов реализации благотворительности и обеспечения качества жизни населения, нацелены на решение социальных задач на уровне муниципальных образований, локальных поселений. Фонды являются посредником между донорами и реципиентами благотворительности, служат фасилитаторами процесса, повышающими результативность донорской деятельности.

Практическую значимость проведенному исследованию придают обстоятельства, связанные с одобрением Правительством Российской Федерации в июле 2009 г. Концепции содействия развитию благотворительной деятельности и добровольчества, в которой отмечается целесообразность создания фондов местных сообществ по направлению содействия развитию благотворительной деятельности на местном и региональном уровнях.

В ситуации экономического кризиса происходит трансформация социальной роли ФМС. Значимость ФМС как альтернативного инструмента обеспечения и поддержания качества жизни населения на конкретных территориях, очевидно, возрастает. Соответственно исследование было направлено на изучение специфики социально-культурного контекста деятельности ФМС, уровня их институционального развития, механизмов взаимодействия с донорами и реципиентами благотворительности. Задача также состояла в получении характеристик организационных структур и механизмов функционирования ФМС, приоритетных задач и направлений деятельности фондов в нынешних условиях, стратегических направлений развития ФМС и перспектив этого развития.

Исследование ФМС было проведено в 2009 г. Центром исследований гражданского общества и некоммерческого сектора Государственного университета-Высшей школы экономики при участии в сборе информации компании «MarketUp». Сбор первичной информации осуществлялся среди исполнительных директоров ФМС и представителей органов власти, взаимодействующих с ФМС.

Методологическая схема исследования была разработана на основе принципов триангуляции для получения наиболее валидной и комплексной информации об объекте. Так, применялась методологическая триангуляция – использование нескольких методов для изучения одной проблемы, при котором один метод как бы усиливает и дополняет другой. В данном случае в качестве дополнительного метода использовался количественный анализ информации с применением методик экспертных оценок, проведенный по части формализованных вопросов сценария глубинного интервью и анкет. Также привлекались внешние эксперты для консультаций на этапах разработки инструментария и оценки результатов, обеспечивая исследовательскую триангуляцию. Триангуляция данных позволяла провести сравнительный анализ информации, полученной в ходе глубинных интервью и анкетного опроса.

Из 28 обследованных фондов, 22 являются членами партнерства фондов местных сообществ. Сбор информации от представителей органов власти осуществлялся по аналогичной схеме, в результате было сделано 10 глубинных интервью и 8 полуформализованных экспертных анкет. Как руководители ФМС, так и чиновники опрашивались в различных регионах России при максимально возможном соблюдении требований территориальной репрезентации. Среди **ключевых результатов**, характеризующих состояние и специфику деятельности ФМС в период кризиса, можно выделить следующие.

В российской практике ФМС является относительно новой и сравнительно менее распространенной моделью, чем НКО. Создание фонда требует значительных объемов организационного, образовательного и социального капиталов. Также необходим социальный запрос от местного сообщества, готовность к подобной форме решения социально значимых задач. ФМС создаются для поддержки различных гражданских инициатив, для решения социальных запросов сообщества через механизм грантового финансирования. При этом в настоящий момент нельзя говорить о реализации обозначенных условий, об институциональной завершенности ФМС как организационной формы. Чаще всего в ФМС происходит совмещение нескольких моделей при доминировании роли грантодающей организации.

Влияние экономического кризиса в определенной степени коснулось всех исследованных фондов, при этом для значительной части опрошенных ФМС негативное влияние кризиса не оказалось существенным. Произошло снижение объемов и частоты денежных поступлений, снизились объемы

и разнообразие поддержки со стороны органов власти. При этом общее настроение руководителей фондов достаточно оптимистично, они ориентированы на активную деятельность по преодолению последствий кризиса.

Целевой аудиторией фонды воспринимают бизнес-структуры, преимущественно местного уровня, а также муниципальные и региональные органы власти. Взаимодействие с ключевыми донорами и создание эффективной системы информирования о деятельности ФМС являются одними из приоритетных задач фондов. При этом уровень осведомленности о деятельности ФМС достаточно высок среди групп целевой аудитории, непосредственно с которыми сотрудничают фонды. Как отмечают руководители ФМС, намечается положительная тенденция к росту доверия со стороны жителей.

Взаимодействие с органами власти во многом способствует формированию и накоплению социального капитала, что необходимо и имеет функциональный вклад в обеспечение долгосрочного финансирования.

Коммерческие доноры обеспечивают наибольший вклад в бюджет ФМС. Выбор именно фондов в качестве реципиентов благотворительности обусловлен, скорее, индивидуальным решением главы бизнес-организации, чем функциональными бенефитами для организации в целом.

Предоставление товаров и услуг не является достаточно развитым направлением деятельности ФМС, не имеет значительного вклада в бюджет. Оказываемые услуги касаются преимущественно предоставления информации или консультирования по разнообразным вопросам, связанным с социальным благополучием населения, также оказываются рекламные и имиджевые услуги.

Для органов власти фонды оказывают значительное количество услуг преимущественно на безвозмездной основе, предоставляют экспертные оценки. Для бизнес-организаций, помимо обозначенных, ФМС оказывают PR и рекламные услуги, организуют проведение различных мероприятий, также заняты в управлении корпоративными благотворительными программами. При этом большая часть услуг предоставляется как на безвозмездной, так и на платной основе.

Факторами стабильности являются диверсификация доноров как по объемам, так и по направлениям, наличие неприкосновенного капитала. Поиск новых источников финансирования, в том числе частных пожертвований или платных услуг, воспринимается как стратегическое направление для обеспечения долгосрочной стабильности.

Фонды включены в сетевые взаимодействия с другими ФМС и некоммерческими организациями. Существует партнерство ФМС, являясь достаточно значимым институциональным актором, объединяющим большую часть действующих фондов. Взаимодействие фондов с НКО зачастую ограничено рамками проведения конкурсов и выделения грантов. Отношения носят, скорее, нейтральный характер.

Партнерство ФМС не в полной мере реализует задачи активизации социального и образовательного капиталов для членов организации. Фонды ощущают потребность в более активных коммуникациях и обмене опытом, а также в повышении квалификации своих сотрудников.

За последние годы фонды освоили практически все доступные информационные каналы и форматы передачи сообщений целевой аудитории. Однако основной объем коммуникаций по-прежнему происходит в рамках традиционных форм устного взаимодействия, передачи информации по социальным сетям и через публикации в местных печатных СМИ. Потенциал электронных СМИ используется в ограниченной степени.

Стратегические направления развития представители ФМС видят в поддержке стратегии диверсификации доноров, в выходе на новые аудитории в поиске доноров, а именно: постепенное вовлечение жителей территории в сотрудничество с ФМС.

ИЗУЧЕНИЕ ОБРАЗЦОВ И СИМВОЛОВ ОБЩЕКУЛЬТУРНОГО ЕДИНЕНИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Милёхин А.В.,

Президент исследовательского холдинга «РОМИР», академик РАЕН, д.с.н., к.псих.н.

В условиях современного российского общества для противостояния национальным угрозам и стратегическим рискам все более актуальной становится проблема общекультурного единения общества. После развала СССР государство утратило национальные ценности и национальную идею и до настоящего момента не выработало новых атрибутов. Все попытки создания новых символов и образцов Правительством в настоящее время не возымели должного действия. Все это усугубляется ростом межнациональной напряженности, возрастающей динамикой экономического расслоения общества, смещением общенациональных и общегосударственных ценностей.

Реализация данного проекта позволит найти векторы концептуально-развития принципов консолидации общества благодаря формализации современных культурных национальных архетипов, образцов и символов культуры.

Результаты исследования могут быть использованы в долгосрочном стратегическом государственном планировании и принятии управленческих решений по корректировке информационно-просветительской политики в сфере патриотического воспитания граждан России в соответствии с наиболее близкими им символами и образцами, которые воспринимают-

ся как служащие делу общекультурного единения общества, для усиления степени консолидации общества.

Экономический кризис, подвергающий российское общество серьезной проверке на прочность, делает полученные результаты еще более актуальными.

Основной **целью исследования** являлось изучение культурных образцов, символов и архетипов и их влияния на общекультурное единение российского общества.

Основной **результат проекта** – получение и аналитическая интерпретация социологических данных о том, какие именно символы, образцы и архетипы существуют в настоящее время в российском обществе, оценка значимости данных символов, образцов и архетипов для граждан и способности объединить общество.

На основе полученных данных становятся возможными:

- оценка степени консолидации граждан России;
- определение факторов, способствующих и препятствующих общекультурному единению общества;
- выявление новых принципов единения общества на базе актуальных архетипов, знаков, образцов и символов, которые имеют наибольший вес в современном обществе.

Основными **задачами исследования** являлись:

- определение основных источников информации о культурных образцах, символах и архетипах;
- составление списка культурных образцов, символов и архетипов в зависимости от периода развития России и их типологизация;
- анализ основных изменений культурных образцов, символов и архетипов, в зависимости от этапа развития страны;
- описание основных культурных символов, образцов и архетипов единения общества и их восприятие населением;
- определение факторов, способствующих и препятствующих общекультурному единению общества (на основе социально-демографических характеристик, этнических, религиозных);
- исследование восприятия символов, образцов и архетипов;
- определение половозрастной специфики отношения населения к символам и образцам единения общества в рамках объекта исследования;
- анализ восприятия культурных образцов, символов и архетипов населением Российской Федерации;
- выявление региональной специфики культурных образцов, символов и архетипов общекультурного единения общества в рамках объекта исследования;
- определение значимости (популярности) культурных образцов, символов и архетипов в зависимости от социально-демографических признаков;

- оценка степени влияния образцов и символов на единение общества;
- определение и восприятие необходимости общекультурного единения общества;
- выявление степени консолидации российского общества и виды ее проявления в рамках объекта исследования;
- определение основных событий/личностей в истории России, которые вызывают наибольшую гордость/уважение за страну;
- выявление ассоциаций символов, образцов и архетипов с образом современной России.

Методология исследования. Исследование носило комплексный характер, состояло из двух этапов и было проведено с применением как качественных, так и количественных методов.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являлись образцы, символы и архетипы.

Предметом исследования являлись культурные образцы, символы и архетипы, служащие делу общекультурного единения общества, а также их восприятие населением.

Первый этап. Качественные исследования

1.1. Метод – глубинное интервью с экспертами

Целевая аудитория – представители интеллектуальной элиты общества, представители профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений (история, политология, культурология, филология), сотрудники музеев и т. п.

География исследования. Четыре субъекта Российской Федерации, отобранные в разных федеральных округах для проведения установочного исследования: Москва, Воронеж, Барнаул, Казань.

Выборка. По три экспертных интервью в каждом субъекте. Общая выборка – 12 экспертных интервью.

1.2. Метод – фокус-групповая дискуссия

Целевая аудитория – мужчины и женщины 18–60 лет со средне-низким и средне-высоким доходом; интересуются общественной/социальной/политической жизнью страны (читают/смотрят новости), участвуют в социальной жизни (работающие/учащиеся).

География исследования. Три субъекта Российской Федерации, отобранные в разных федеральных округах: Воронеж, Барнаул, Казань.

Выборка. По три фокус-группы в каждом субъекте. Общая выборка – девять фокус-групповых дискуссий.

Второй этап. Количественные исследования

География проекта. Три субъекта Российской Федерации, отобранные в разных федеральных округах.

Выборка проекта. Для решения основных задач установочного исследования была применена репрезентативная, маршрутная выборка с приме-

нением квотных заданий по полу, возрасту, уровню образования и доходу для трех субъектов Российской Федерации (Республика Татарстан, Алтайский край, Воронежская область).

Генеральной совокупностью является взрослое наличное население, постоянно проживающее в трех рассматриваемых субъектах Российской Федерации, в возрасте от 18 лет и старше.

Объем выборки составил 1200 респондентов.

Основные результаты исследования. В результате исследования были получены и проанализированы эмпирические данные по следующей проблематике.

1. Проблемы определения используемых понятий и общих категорий:

- понимание и восприятие экспертами культурных образцов, символов, и архетипов;
- типологизация и периодизация культурных образцов и символов с точки зрения экспертов;
- понимание «национальной идентичности», содержание понятия в зависимости от исторического периода, типы идентичности, особенности и проявления идентичности;
- восприятие и содержание понятий «русский», «русское пространство», «русская цивилизация».

2. Система и взаимосвязи личных/общественных/государственных ценностей.

3. Восприятие, понимание и отношение граждан России к:

- наиболее значимым событиям, происходящим в мире/стране/регионе проживания, выбор событий, вызвавших, по мнению участников, наибольший резонанс в обществе;
- источникам информации, используемым целевой аудиторией для получения основных новостей; доверие к разным типам источников информации;
- понятиям «государство», «русский/россиянин», «русская культура», «русское пространство», «элита»;
- роли власти в процессе сплочения нации;
- роли религии в целом и православия в частности в системе российской/русской государственности, в культурной системе, системе национальных ценностей и самосознания;
- основным угрозам, существующим в настоящее время для России;
- понятию «общекультурное единство».

4. Представления населения об объединенном обществе. Оценка целевой аудитории процессов консолидации в обществе на примере отношения и знаний о государственном празднике 4 ноября – Дне народного единства (на основе анализа открытых источников: дискуссии на интернет-форумах).

5. Культурные образцы, символы, архетипы с точки зрения населения. Общее восприятие и знание понятий, содержание. Описание основных

культурных символов, образцов и архетипов в разные исторические периоды, включая:

- символы русской/российской государственности, их региональная специфика;
- символы и образцы русской культуры, их региональная специфика, значимость различных культурных образцов и символов в зависимости от социально-демографических характеристик целевой аудитории;
- определение основных символов (события/личности и т.д.), которые вызывают наибольшее уважение/гордость за страну среди населения; ассоциации символов, образцов и архетипов с образами современной России и России в будущем (на основании проективной методики свободных и направленных ассоциаций).

б. Оценка степени влияния образцов и символов на единение российского общества. Ассоциации, связывающие символы и образцы с образом объединенного, сплоченного российского общества (на основании проективной методики свободных и направленных ассоциаций).

Основные выводы исследования. Анализ полученных эмпирических данных позволяет сделать предварительные выводы. Российский гражданин, безусловно, нуждается в сформированной самоидентификации – как своей лично, так и идентификации России как государства в целом в системе международных отношений. В настоящее время в сознании российских граждан не существует сформированного представления о пути развития России.

Современная русская/российская система ценностей переживает затянувшийся кризис: она одновременно находится под влиянием как западной цивилизации, так и своей «восточной», «азиатской» истории, которые во многом противоположны. Российское общество, уже освоившее индивидуалистические ценности Запада, не получило в полной мере подобную европейской демократическую модель в виде сформировавшегося гражданского общества. В то же время оно отошло от коллективистских ценностей социализма.

Для сегодняшнего состояния общественного сознания характерно смешение разных – исторически, территориально, идеологически – культур в единой культуре современности, что проявляется в смешении символов разных эпох, часто совершенно противоположных по смыслу. Так, например, звезда на Спасской башне Кремля и на форме советского солдата может соседствовать с таким символом, как кодекс чести белогвардейских офицеров старой царской армии – и оба этих символа воспринимаются положительно как характеризующие сильную армию, обеспечивающую безопасность государства.

Ценность приобретает не сам символ, а его содержание. Культурные образцы и символы «единого общества» носят положительный характер и относятся к знаковым для страны событиям и непреходящим человеческим ценностям: военные победы; защита дома/Родины; безопасность

и стабильность в стране; научные и культурные достижения; признание страны на международной арене; семейные ценности; мир. Положительные образы сограждан (переносимые отчасти респондентами и на себя).

Если рассмотреть называемые участниками исследования символы и культурные образцы, связанные в сознании людей с консолидированным сильным обществом, становится явным еще одно противоречие: российский человек, ратующий за свои права и свободы, в то же время не вполне знает, что делать с этой свободой, и потому обращается к ценностям патерналистской модели отношений «человек–общество», проверенной испытаниями прошлого.

Такой символический багаж страны может использоваться при разработке идеологической базы консолидированного сильного общества, имеющей в своей основе все лучшие достижения страны и символы ее взлетов в разные исторические периоды.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ДВИЖЕНИЯ И АКТИВНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ В СТАРОПРОМЫШЛЕННЫХ ГОРОДАХ УРАЛА

Орешкина Т.А.,

Аспирант Томского государственного университета

Карабаш

Исследование массового экологического сознания населения городов Карабаш, Ревда и Первоуральск, а также роли общественных организаций и населения в контроле над негативным влиянием промышленности на окружающую среду проводится автором с 2007 г. по настоящее время под руководством и при участии доктора социологических наук И.А. Халий и кандидата социологических наук О.В. Аксеновой (Институт социологии РАН). Автор участвовал в составлении плана исследований, руководил полевыми этапами исследования в городах Ревда и Первоуральск, в Карабаше исследование проводилось самостоятельно по утвержденной методике.

В Карабаше официально существуют немного общественных организаций: профсоюз ЗАО «Карабашмедь», Союз ветеранов и некоторые другие.

В условиях небольшого города общественным объединениям, инициированным гражданами, сложно быть массовыми и постоянно действующими. Жители Карабаша предпринимая совместные действия лишь в условиях крайней необходимости для решения очень острых вопросов. Такими вопросами в условиях экстремального загрязнения окружающей среды в результате работы градообразующего предприятия ЗАО «Карабашмедь» являются экологические.

С апреля 2008 г. в Карабаше проводится еженедельный мониторинг местных средств массовой информации – газет «Карабашский рабочий» и «Правда Южного Урала» и региональных интернет-ресурсов. На основании материалов мониторинга и материалов, полученных при беседах с местными жителями, описывается ситуация, сложившаяся в Карабаше на сегодняшний день.

В марте 2009 г. жители Карабаша, 271 человек без указания фамилий, написали обращение к Президенту России, премьер-министру Владимиру Путину и в надзорные органы с просьбой устранить многочисленные природоохранные нарушения на ЗАО «Карабашмедь». Завершается письмо угрозой перейти к активным способам протеста – митингам и пикетам. В ответ на обращение общественности Ростехнадзор провел проверку ЗАО «Карабашмедь» и выявил ряд нарушений в области промышленной, энергетической и экологической безопасности. В региональных СМИ широко освещена данная ситуация, приводятся цитаты генерального директора ЗАО «Карабашмедь» и руководителя службы по связям с общественностью РМК.

«Я собрал рабочих и объяснил, что по моим подсчетам сюда нужно вложить для создания всех сетей, инфраструктуры и модернизации производства примерно столько же средств, сколько потребуется для создания нового предприятия в другом месте. Поэтому, если вы протестуете, то я готов поставить перед собственниками вопрос о закрытии завода», – говорит генеральный директор Александр Голов. В результате все подразделения предприятия ответили письмами по поводу того, что недоумевают, кто и для чего занимается подобной «рассылкой», под ответом «Карабашмедь» неизвестной общественности подписалось 700 рабочих комбината. Одно из писем с просьбой оградить добросовестных рабочих предприятия от анонимщиков отправилось к тому же адресату – Владимиру Путину.

По мнению мэра Карабаша, подобный шантаж действительно может обернуться закрытием предприятия. «Они говорят, что просто переведут завод в другой город или будут продавать сырье в Китай, и это не блеф!» – уверен Мусса Дзугаев. Понятно, что для города, большую часть бюджета которого составляют поступления от ЗАО «Карабашмедь», такой вариант развития событий равнозначен новой катастрофе, на этот раз экономической¹. Сейчас ведется постоянное наблюдение за дальнейшим развитием событий.

Таким образом, с 1918 г., когда начал работать медеплавильный комбинат, рабочие завода и жители города периодически организуют протесты в защиту окружающей среды. Протестные настроения жителей подталкивают руководство завода к новой стадии реконструкции и модернизации производства, однако при сильном недовольстве населения может повториться ситуация 1989 г., когда комбинат закрыли. Закрытие завода экономически невыгодно Карабашскому городскому округу, и местная власть старается

не допустить этого. Накануне выборов мэра города оппозиция существующей администрации активно использует «экологическую карту» для смены мэра города, однако новый мэр все равно будет вынужден искать компромисс с руководством ЗАО «Карабашмедь».

Первоуральско-Ревдинский промышленный узел

В целом по Свердловской области экологические общественные организации составляют 2,7% всех общественных объединений, их насчитывается 19². Эта официальная цифра не отражает реальной обстановки, так как проблемами экологии занимаются не только экологические организации, но и организации казаков, детские, молодежные и женские организации. Значительно число организаций, которые официально не зарегистрированы и действуют время от времени. Данная ситуация настолько распространена, что описывается в официальных докладах: «Периодически возникают инициативные группы граждан, которые отстаивают экологические интересы, это происходит, в том числе, в городских округах Ревда и Первоуральск»³.

В городе Первоуральске действует ряд общественных экологических организаций (например, благотворительный фонд «Зеленый город», Первоуральский центр экологической безопасности), которые активно участвуют в общественно-политической жизни города. Организация митингов, пикетов и забастовок в Первоуральске имеет богатую историю.

Опрос населения в 2008 г. показал, что большинство горожан (81%) информировано о существовании неправительственных организаций (рис. 1), среди молодых этот процент выше – 85% (см. рис. 1).

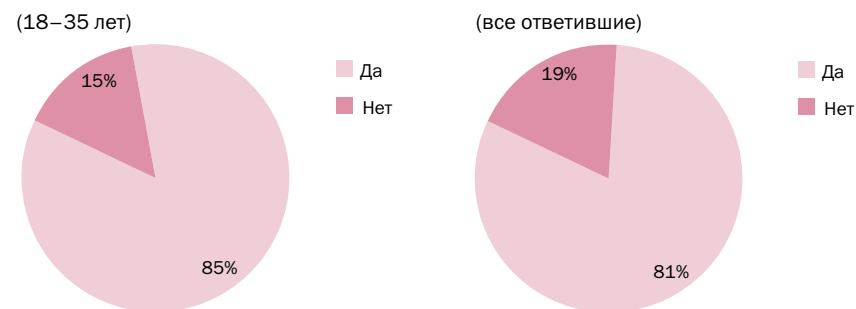

Рис. 1. Есть ли в вашем городе общественные организации?

² Экономическая энциклопедия регионов России. Свердловская область/глав. редколлегии: Ф.И. Шамхалов и др. НПО «Экономика», Институт УрО РАН. М.: Экономика, 2003. 558 с.

³ Государственный доклад о состоянии окружающей природной среды в Свердловской области. Екатеринбург, 2007. С. 349.

¹ Цит. по http://dostup1.ru/detail/detail_4926.html

Отношение к их деятельности во всех группах респондентов одинаково. Более половины респондентов (56% всех ответивших и 54% молодых) оценивают ее положительно (рис. 2). Безразличны 39%, отрицательно относятся 3% всех респондентов и 5% молодых, не ответили на данный вопрос 2% (см. рис. 2).

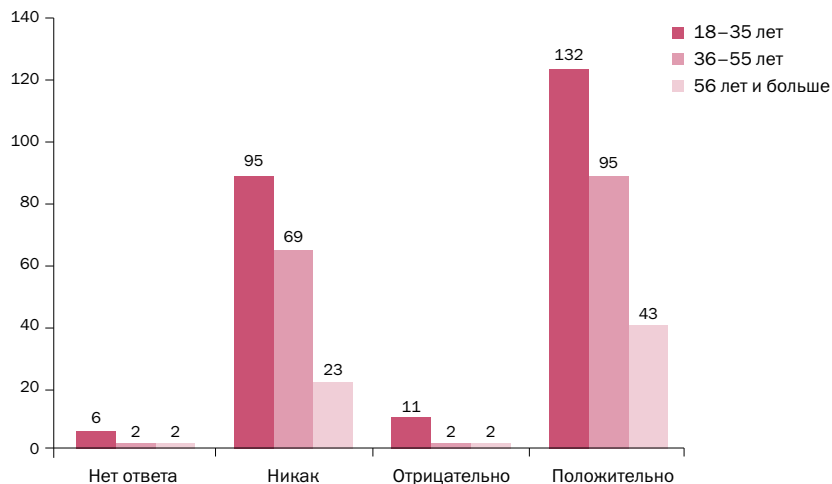

Рис. 2. Отношение к общественным организациям

В Ревде официально не зарегистрированы общественные экологические организации, однако строительство в черте города нового электросталеплавленного цеха на ЗАО «НСММЗ» спровоцировало протестные настроения среди населения, проживающего в непосредственной близости от завода.

МОНИТОРИНГ ВОСТРЕБОВАННОСТИ И КАЧЕСТВА УСЛУГ, ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫХ СЛУЖБАМИ ЗАНЯТОСТИ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ МОЛОДЫМ ЛЮДЯМ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ

Печковская И.П.,

Генеральный директор Красноярской региональной общественной организации «Агентство общественных инициатив»

Работа подготовлена и осуществлена Красноярской региональной общественной организацией «Агентство общественных инициатив» в партнерстве с Агентством труда и занятости населения Красноярского края.

Оказание услуг по содействию трудоустройства людям с ограниченными возможностями здоровья всегда занимало важное место в работе органов труда и занятости населения. Специфика данных услуг обуславливается неоднозначностью и сложностью проблем, встающих как перед соискателем работы, так и перед специалистом службы занятости. Эти проблемы зачастую требуют индивидуального, исходящего из многосторонней оценки потребностей соискателя, решения.

Кроме того, важным условием эффективности принимаемых решений в области предоставления услуг по трудоустройству людей с ограниченными возможностями является регулярный мониторинг сложившихся проблем. Такого рода исследования, использующие комплексные методы оценки, позволяют получить информацию о сложившейся ситуации, определить приоритетные потребности клиентской группы. Выявить существенные недостатки в работе, а также наметить возможные пути их решения.

Цель исследования состоит в оценке уровня предоставления государственных услуг по трудоустройству молодых инвалидов в возрасте до 29 лет, состоящих на учете в службе занятости и пользующихся услугами службы занятости на территориях городов Красноярск, Канск, Ачинск, Лесосибирск, Дивногорск, а также в определении направлений его совершенствования.

Объектом исследования являются люди с ограниченными возможностями здоровья в возрасте до 29 лет, состоящих на учете в службе занятости и пользующихся услугами службы занятости на территориях городов Красноярск, Канск, Ачинск, Лесосибирск, Дивногорск.

Методика исследования. Всего было опрошено 578 человек с ограниченными возможностями здоровья в возрасте до 29 лет, состоящих на учете в службе занятости и пользующихся услугами службы занятости на территориях городов Красноярск, Канск, Ачинск, Лесосибирск, Дивногорск.

Для получения наиболее достоверных данных в качестве способа отбора выступала репрезентативная выборка с применением сплошного опроса людей с ограниченными возможностями здоровья в возрасте до 29 лет, состоящих на учете в Службе занятости и пользующихся услугами Службы занятости на территориях г. Красноярск, Канск, Ачинск, Лесосибирск, Дивногорск.

Экспертный опрос. Личные полуформализованные интервью, выборка – 42 человека, квотирование: представители администрации, служб занятости, бизнеса и общественных организаций.

Совместно с Агентством труда и занятости населения администрации Красноярского края согласно программе исследования была разработана анкета, которая включает в себя необходимые вопросы для выявления наиболее приоритетных форм и направлений работы по трудоустрой-

ству молодых инвалидов. Всего в анкете 34 вопроса. Основная часть состоит из вопросов и вариантов ответа: 15 альтернативных, 5 вопросов «меню»/«кафетерий», 3 матричных вопроса, 2 вопроса-шкалы, 4 открытых вопроса и 5 статусных вопросов.

Основные **результаты** исследования (здесь мы вынесли ответы только на два основных вопроса исследования).

Для оценки степени удовлетворенности услугами службы занятости целесообразным было изучить то, какими услугами в большей степени пользуются респонденты (табл. 1).

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос «Какими из услуг, предоставляемых службой занятости, вы пользуетесь (пользовались)?»

№	Вариант ответа	Кол-во ответов, %
2	Личное обращение в службу занятости с целью регистрации и постановки на учет	79,9
3	Получение информации о наличии рабочих мест в организациях города	73,0
4	Получение информации о своих профессиональных возможностях	62,6
5	Получение информации об учебных заведениях города	31,7
6	Бесплатное обучение востребованной на рынке труда профессии	24,7
7	Обучение основам предпринимательства	29,9
8	Психологическое консультирование по вопросам собеседования с работодателем и адаптации на новом рабочем месте	42,9
9	Участие в ярмарке вакансий, учебных и рабочих мест	62,6
10	Возможность выполнять оплачиваемые общественные работы или участвовать в программах временного трудоустройства	29,6
11	Трудоустройство по квотируемым службой занятости рабочим местам	22,3
12	Другое	0,9

Как видно из таблицы, наиболее часто используемыми услугами среди молодежи с инвалидностью является получение информации о порядке предоставления услуг службой занятости (80,3%), личное обращение в службу занятости с целью регистрации и постановки на учет (79,9%), а также полу-

чение информации о наличии рабочих мест в организациях города (73%). Напротив, наименее используемыми услугами являются трудоустройство по квотируемым службой занятости рабочим местам (22,3%) и возможность выполнять оплачиваемые общественные работы или участвовать в программах временного трудоустройства (29,6%).

Так, наибольшие средние баллы получили такие услуги, как личное обращение в службу занятости с целью регистрации и постановки на учет (ср. балл 4,6), получение информации о порядке предоставления услуг службой занятости (ср. балл 4,5), получение информации о наличии рабочих мест в организациях города (ср. балл 4,4) (табл. 2).

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос «Удовлетворило ли вас качество услуг, которыми вы пользовались?»

№	Вариант ответа	Кол-во ответов, %			Средний балл
		1–3	4–5	6–7	
1	Получение информации о порядке предоставления услуг службой занятости	35,2	22,7	41,3	4,5
2	Личное обращение в службу занятости с целью регистрации и постановки на учет	33,4	20,4	45,5	4,6
3	Получение информации о наличии рабочих мест в организациях города	38,1	18,2	43,0	4,4
4	Получение информации о своих профессиональных возможностях	44,4	16,0	38,7	4,1
5	Получение информации об учебных заведениях города	58,0	19,8	21,6	3,1
6	Бесплатное обучение востребованной на рынке труда профессии	64,7	16,5	18,2	2,8
7	Обучение основам предпринимательства	66,4	9,2	23,7	2,9
8	Психологическое консультирование по вопросам собеседования с работодателем и адаптации на новом рабочем месте	45,7	19,2	34,4	3,8
9	Участие в ярмарке вакансий, учебных и рабочих мест	38,6	21,8	38,9	4,2
10	Возможность выполнять оплачиваемые общественные работы или участвовать в программах временного трудоустройства	63,1	11,5	24,8	3,0
11	Трудоустройство по квотируемым службой занятости рабочим местам	74,2	3,8	21,1	2,5

Наименьшие баллы получили те услуги, которыми респонденты или не пользовались, или остались недовольны их качеством: сюда были отнесены такие услуги, как трудоустройство по квотируемым службой занятости рабочим местам (ср. балл 2,5), бесплатное обучение востребованной на рынке труда профессии (ср. балл 2,8), обучение основам предпринимательства (ср. балл 2,9).

Таким образом, подавляющее большинство респондентов (84,4%) указало на то, что именно от службы занятости в первую очередь зависит поддержка в трудоустройстве молодежи с инвалидностью. Другие структуры (среди них администрация края, города, района и крупные промышленные предприятия) выбраны минимальным количеством респондентов (от 0,9% до 4,8%).

Для молодых инвалидов служба занятости – форма поддержки, где они могут, в первую очередь, получить информацию о предоставляемых службой услугах (80,3%), лично обратиться с целью регистрации и постановки на учет (79,9%), а также получить информацию о наличии рабочих мест в организациях города (73%). Соответственно качеством данных услуг респонденты удовлетворены в наибольшей степени.

Что касается квотирования рабочих мест, то 38,4% респондентов отметили данный вид помощи как не имеющий действенной силы по причине элементарного невыполнения. А 27,2% вообще не знают закона о квотировании рабочих мест. Кроме того, данная мера, по мнению 12,3% опрошенных, принуждает работодателя принимать не всегда выгодных для себя работников, что создает изначально негативное отношение к работникам с инвалидностью. Полученные данные, как мы уже говорили выше, говорят о необходимости пересмотреть Закон «О квотировании рабочих мест», внести изменения и обратить внимание на механизмы его реализации в современных экономических, политических и социальных условиях нашей страны.

Первоочередные меры, предложенные людьми с ограниченными возможностями, такие как трудоустройство по квотам, стажировка в социальных учреждениях, организация встречи с возможным работодателем, контроль доступности информации, навыки самопрезентации, патронат в первые недели, переподготовка, повышение квалификации, обучение основам бизнеса, рекомендации работодателю, необходимо учесть службе занятости при изменении или дополнении списка предоставляемых услуг.

При обработке результатов исследования отмечено, что у всех территорий общие проблемы (разница в 5–7%), поэтому в отчете представлены общие рекомендации для всех пилотных территорий.

МОЛОДЕЖНОЕ УЧАСТИЕ В ГОРОДЕ ПЕТРОЗАВОДСКЕ

Прохорова Е.П.,

Студентка Петрозаводского государственного университета, педагог Детско-юношеского центра, координатор Социологической службы «Молодежный Голос»

Лебедева А.О.

Помощник координатора Детско-юношеского центра

Основной исследовательский вопрос заключается в измерении реального уровня социальной активности современной молодежи и выявлении тех факторов, которые оказывают существенное влияние на этот уровень. Анкета была разделена на смысловые разделы: отношение к деятельности общественных организаций, информированность о молодежной политике в городе Петрозаводске.

Объектом исследования были выбраны школьники 9–11-х классов города Петрозаводска.

Методика составления выборочной совокупности. В соответствии с целевыми установками формировалась и выборочная совокупность исследования. Она состоит из двух подвыборок: основной – школьники Петрозаводска, и контрольной – социально активные подростки (активисты молодежных организаций и члены подростковых клубов). В общей совокупности методом анкетирования было опрошено 707 подростков в возрасте от 13 до 19 лет включая старшеклассников и участников общественных организаций и подростковых клубов. Кроме анкетирования подростков, в ходе исследования использовался также экспертный опрос – неформализованное интервью руководителей молодежных общественных организаций и организаторов работы с молодежью в городе Петрозаводске.

Оценка активности/пассивности современной молодежи подросткового возраста.

В ходе анкетирования старшеклассникам города Петрозаводска было предложено ответить на вопрос: «Знаете ли вы о деятельности молодежных общественных организаций?»

14% дали ответ: «Да, знаю: я состою в организациях».

18% ответили: «Да, я принимал(а) участие в их мероприятиях» (рис. 1).

Таким образом, 32% опрошенных старшеклассников заявили о том, что они принимали участие в деятельности молодежных общественных организаций, что в 8 раз превышает общероссийский уровень.

Те, кто не принимает участия в деятельности молодежных организаций, одной из основных причин неучастия называют нехватку времени (38,4%). Также почти 22% респондентов не знают всех организаций либо не знают, куда нужно обратиться, чтобы записаться в организацию. Нужно

отметить, что молодые люди часто называли причину отсутствия интересующих их форм организаций (13,2%). А если убрать все мешающие факторы, то 32,1% опрошенных хотели бы принимать участие в деятельности какой-либо организации.

Рис. 1. Вовлеченность старших школьников в деятельность молодежных организаций и учреждений Петрозаводска

Сами молодые люди более высоко оценивают уровень социальной активности своих сверстников. Так, большинство школьников (45,6%) говорят о том, что современная молодежь активна, более того, 66,2% считают, что для осуществления социальной активности в городе Петрозаводске создано множество возможностей.

Те старшеклассники, которые оценивают молодежь как пассивную (41%), выделяют следующие причины:

- нет заинтересованности органов власти в деятельности молодежи (24,3%);
- недостаток времени, чтобы заниматься дополнительной общественной деятельностью (17,9%);
- отсутствие возможности для проявления инициативы (22,7%).

Причем мальчики заявляли об отсутствии возможностей проявить собственную инициативу чаще (30%), нежели девочки (20,1%).

Информационное поле для молодежи: информированность о деятельности организаций и учреждений, наиболее предпочтительные источники информации, оценка удовлетворенности средствами информации. В целом школьники считают, что в Карелии средства массовой информации для молодежи не развиты (42,7%) (рис. 2). Опрашиваемым предлагалось оценить эффективность существующих каналов информации о мероприятиях для молодежи. В качестве самого эффективного средства передачи информации молодежь называет Интернет (43,5%) и телевидение (18,4%). Это объясняется широкой доступностью этих каналов коммуникации. Также

довольно эффективными молодежь считает социальную рекламу и публикации в газетах и журналах. Среди малоэффективных средств коммуникации школьники называли радио и раздаточные материалы (листовки, флаеры, буклеты и пр.).

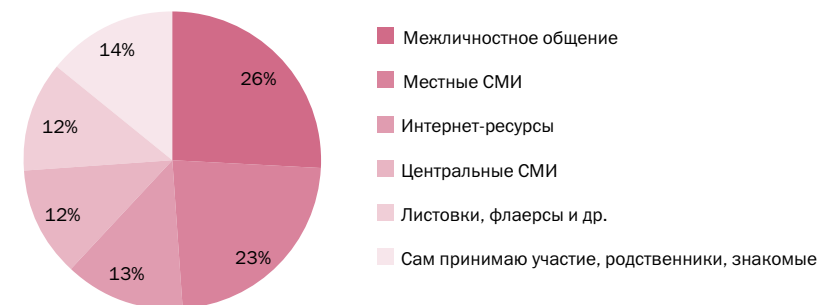

Рис. 2. Источники информации о деятельности молодежных организаций и учреждений города

Отвечая на вопрос «Откуда вам известны общественные организации, инициативы, мероприятия и проекты?», школьники выделили в качестве основных источников информации о деятельности общественных организаций и учреждений неформальное общение – 72,5%, местные СМИ – 42,6% и различные информационные материалы, листовки, объявления – 33,8%.

Большинство же участников общественных организаций и членов подростковых клубов узнали о деятельности организации, в которой они состоят, от родителей, друзей или знакомых (63,9%), что снова свидетельствует о приоритетном значении неформальных каналов передачи информации. В этом же разделе были получены данные о наиболее известных общественных организациях города.

Отношение к деятельности общественных организаций: представления школьников о деятельности организаций, оценка экспертов, представителей общественных организаций и подростковых клубов. При опросе школьников был задан открытый вопрос: «Чем, по-вашему, занимаются общественные организации?» У школьников общественные организации чаще всего ассоциируются с проведением разного рода мероприятий (14,5%). Также они связывают деятельность организаций такого рода с помощью различным социальным группам населения (11,4%). Кроме этого, школьники рассматривают общественные организации как источник улучшения жизни в городе (9,7%), решения определенных городских проблем (8,5%). В представлении школьников общественные

организации – это способ улучшения конкретной социальной ситуации. Они не рассматривают организации как способ реализации и развития личности. Основная часть деятельности организаций, по их мнению, направлена во внешнюю среду, на общество в целом, а не на конкретную личность.

Основным направлением, в развитии которого заинтересованы представители общественных организаций и подростковых клубов, является деятельность по формированию здорового образа жизни, такая как туризм и спорт (67%). Представителей общественных организации больше интересуется деятельность общественных организаций, которые занимались бы воспитанием индивидуальных качеств личности и начальной профессиональной подготовкой.

Учащиеся старших классов школ города предпочтительным направлением деятельности организаций считают танцевальные, вокальные и театральные студии (42,7%). Нужно отметить, что ребятам также интересны организации, связанные с начальной профессиональной подготовкой (30%), направленные на международное сотрудничество (26,7%). А если бы ребята создавали бы организацию самостоятельно, то она была бы направлена на улучшение экологической обстановки (16,5%).

И представители общественных организаций, и члены подростковых клубов считают, что участие в различных формах социальной активности приносит им большую пользу (рис. 3). Участники общественных организаций заявили о том, что деятельность в организации способствует получению новых знаний, профессионального опыта, дает возможность самореализации. Члены подростковых клубов в большей степени ценят эмоциональный комфорт: клуб дает им возможность общения и проведения досуга, участие в работе клуба приносит им моральное удовлетворение.

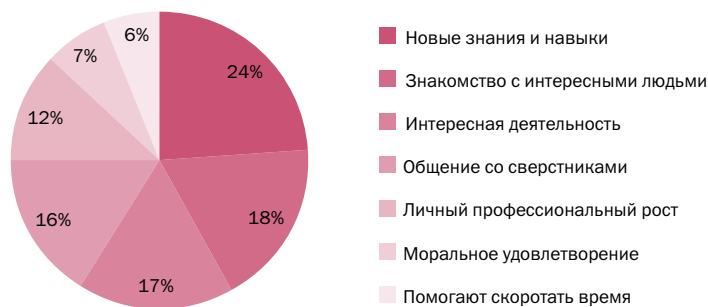

Рис. 3. Причины участия в деятельности молодежных организаций и учреждений

ГРАЖДАНСКОЕ УЧАСТИЕ В РЕАЛИЗАЦИИ И РАЗРАБОТКЕ СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА АРХАНГЕЛЬСКА)

Пугина М.В.,

Член молодежного правительства Архангельской области, студентка гуманитарного факультета Поморского государственного университета им. М.В. Ломоносова

Изучение гражданского участия становится особенно актуальным на сегодняшний день, так как развитие системы участия населения в местном самоуправлении является важной составляющей как процесса формирования демократических институтов, так и важной линией в коммуникативном пространстве взаимодействия органов власти и общественности города.

Стратегия социально-экономического развития муниципального образования призвана сделать управление на местном уровне более эффективным. Каким бы ни был данный стратегический план, вне системы гражданского участия в его разработке и реализации он теряет, самое главное, возможность легитимации. Иными словами, стратегия должна явиться результатом некоего компромисса, общественного договора, заключенного посредством системы гражданского участия общественности муниципального образования.

Целью исследовательской работы было получение нового знания о реальной и потенциальной роли гражданского участия в ходе выработки, принятия и реализации стратегии социально-экономического развития муниципального образования.

В ходе реализации данной цели были поставлены и решены следующие задачи:

- определены социальные и научные предпосылки проблемы гражданского участия в контексте социальной трансформации местного самоуправления;
- проанализирован и систематизирован опыт социологического изучения гражданского участия в стратегическом планировании;
- выделена специфика и характер гражданского участия, свойственный муниципальному образованию «город Архангельск»; определены и классифицированы формы и методы гражданского участия применительно к реалиям города Архангельска;
- определена роль гражданского участия в стратегическом планировании муниципального образования.

Объектом настоящего исследования выступила система гражданского участия в ходе разработки и реализации стратегии социально-экономического развития города Архангельска.

Социальная и научная проблема данного исследования рассматривается как противоречие между наличием формально закрепленных гражданских прав на участие общественности в реализации и разработке программ территориального развития, в частности стратегии социально-экономического развития на местном уровне и отсутствием практики данного феномена в действительности.

Методом исследования выступило экспертное глубинное интервью, проведенное в апреле-мае 2009 г. на тему «Гражданское участие в разработке и реализации стратегии социально-экономического развития муниципального образования (на примере города Архангельска). В результате интервью было опрошено 15 экспертов в данной области знаний.

Эксперты, принявшие участие в интервью, были разделены на несколько факторных групп. Фактором деления экспертов выступила их профессиональная принадлежность. Так, в первой группе экспертов было представлено научное сообщество города Архангельска, вторая группа – эксперты, представляющие органы власти, и третья группа – это эксперты – представители общественных, некоммерческих организаций. Вопросы интервью были разделены на два блока, первый из которых посвящен социально-экономическому положению Архангельска и стратегии социально-экономического развития города, второй блок посвящен непосредственно гражданскому, общественному участию в разработке и реализации стратегии.

Ответы экспертов на первый блок вопросов не вызвали каких-либо противоречий с данными государственной статистики и реальной социально-экономической ситуацией в городе. Наиболее яркие и противоречивые результаты были получены во втором блоке вопросов. Интересными здесь представляются выводы экспертов, которые были практически единодушны в своих оценках, по поводу такого явления, как информирование общественности о ходе разработки стратегии. Из полученных характеристик четко видно, что публикаций в Архангельске на данную тематику практически нет, появляются крайне редко в областных газетах информационные выжимки, информация носит эпизодический характер. В то же время данные публикации, по мнению экспертов, достаточно неграмотно составлены, непрофессионально, в них не хватает независимой профессиональной точки зрения.

Социальные институты, которые должны участвовать в стратегическом планировании на местном уровне, эксперты из структур власти и научного сообщества называют, такие как некоммерческие, общественные организации, ветеранские организации, политические партии, консультативные советы, советы старейшин в муниципальных образованиях. Особенно важным в этих двух группах экспертов считают организацию общественной палаты и то, что закладывать основу реализации любой программы должно все-таки государство «сверху». Представители общественных, некоммерческих организаций предлагают более широкий спектр социальных

институтов, которые можно задействовать в стратегическом планировании: бизнес-ассоциации, консалтинговые организации, аудиторские фирмы, аналитические, социологические центры. Также эксперты из этой группы говорят о таком субъекте участия, как «фабрика мыслей», подразумевая под ней сообщество независимых экспертов, специалистов, при этом называя некоторые примеры подобных структур в Архангельске.

Результаты исследования позволяют говорить о таких формах и методах гражданского участия, которые могли бы способствовать внедрению системы участия общественности в разработку стратегии социально-экономического развития, как:

- формы пассивного участия населения – статьи, публикации в средствах массовой информации, на основных интернет-порталах Архангельска, на телевидении; постоянные рубрики в газетах и журналах, открытые эфиры и т.д.;
- формы активного участия населения – форумы, регулярные круглые столы с представителями мэрии, лидерами общественных организаций, экспертами, активистами, конференции, встречи с молодежью, общественные слушания, клубы публичной политики, референдумы на уровне муниципального образования, организация общественной палаты.

Респонденты отмечали, что в Архангельске существует определенная гражданская специфика населения, имеющая исторические корни и заключающаяся в инертности местного сообщества, маятниковой активности, отсутствии системы участия общественности по вопросам местного самоуправления, зарегламентированностью многочисленными нормативными документами. В то же время в Архангельске действует большое количество некоммерческих организаций, общественных объединений, регулярно проводятся опросы общественного мнения. Что представляет собой значительный интеллектуальный ресурс для выработки муниципальной политики в различных сферах жизни города. Однако несмотря на явные преимущества в данной сфере, конструктивного диалога между властью и общественностью относительно разработки и реализации стратегии не происходило и не происходит.

Автор делает вывод, что обеспечение гражданского участия в разработке и реализации стратегии социально-экономического развития муниципального образования, а также научное обоснование объективности участия общественности в разработке подобного рода программ является важным шагом на пути построения гражданского общества, легитимации органов местной власти и становления российской демократии. Определение и выявление характеристик участия общественности в разработке и реализации стратегии социально-экономического развития дает возможность говорить о прецедентном характере гражданского участия, механизмы которого могут распространяться на другие муниципальные образования региона и Российской Федерации в целом.

РИСК-МЕНЕДЖМЕНТ ДЛЯ РОССИЙСКИХ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ¹

Радина Н.К.,

Профессор кафедры возрастной и педагогической психологии
Нижегородского государственного педагогического университета,
д.полит.н.

Поскольку в неправительственных некоммерческих организациях прибыль не рассматривается как одна из целей деятельности организации, ситуация банкротства на первый взгляд является неактуальной для НКО, что делает риск-менеджмент как бы не востребовавшимся. Однако если рассматривать ситуацию банкротства не в финансовом, а в деятельностном контексте, предполагая, что внешние и внутренние условия функционирования организации могут быть настолько неблагоприятны, что реализация целей и задач НКО оказывается под угрозой, – в этом случае риск-менеджмент оказывается эффективным инструментом в решении самых острых проблем.

Представленный доклад опирается на результаты анализа деятельности двух санкт-петербургских организаций сервисного типа (НКО социальной направленности по А.Ю. Сунгурову), обладающих позициями лидеров в третьем секторе. Обе организации ориентированы на помощь семье в трудной жизненной ситуации (инвалидность ребенка, наркозависимость матери, отсутствие опыта семейной жизни у выпускников интернатных сиротских учреждений и т. д.).

Начиная анализ рисков в деятельности НКО с внимания к экономическому фактору, подчеркнем, что разделяем экономические условия на внутренние российские и внешние. Нестабильность экономического положения российских НКО, связанная с трудностями в поиске неправительственными организациями «внутренних инвестиций», наиболее очевидно отражается в изменениях в налоговом законодательстве. Так, ситуация с налогами в третьем секторе ухудшилась с проведением налоговой реформы в 2001–2002 гг. Философией этой реформы было уменьшение ставок налогообложения с одновременной минимизацией льгот для разных категорий налогоплательщиков, при этом подход к коммерческим организациям и к НКО оказался одинаковым [Лившин]. Были практически полностью ликвидированы налоговые льготы для доноров – частных лиц и компаний, кроме того, НКО были лишены льгот по важнейшим налогам, таким как налог на прибыль и НДС. Тем не менее подавляющее большинство российских неправительственных некоммерческих организаций работает именно за счет спонсорской поддержки российских предпринимателей [Якимец, 2000].

Внешнеэкономические риски НКО непосредственно связаны с внешнеполитическим курсом страны и зависят от грантовой политики зарубежных фондов [Рихтер, 2004]. Однако, кроме специфики грантовой политики, в качестве фактора, который предельно затрудняет поддержку со стороны западных фондов российских неправительственных организаций, следует считать особую внешнеэкономическую политику России, ставящую под сомнение благонадежность западных доноров, жертвующих на социальные проекты [Бакли, 2008].

К числу факторов, вызывающих наибольшую обеспокоенность в сфере управления, относятся риски, связанные с политикой. Информационные аспекты политических рисков отражают неполную информацию о текущих политических процессах, недостаточность анализа политической ситуации в целом, непонимание и игнорирование интересов других участников политических действий. Интервьюируя сотрудников неправительственных некоммерческих организаций, мы столкнулись с тем, что рядовые сотрудники НКО из-за отсутствия государственного финансирования третьего сектора считают себя полностью независимыми от государства (разумеется, это является досадным заблуждением).

Социальные аспекты политических рисков сопряжены с нестабильностью проводимого политического курса, деструктивной деятельностью отдельных политических институтов, низкой поддержкой населения, проводимой политики, политическими, этническими и другими конфликтами, безработицей, тяжелым экономическим положением, наличием множества нерешенных социальных проблем. На первый взгляд, чем очевиднее социальные аспекты политических рисков, тем востребованнее просоциальная деятельность неправительственных организаций. Однако на деморализованное общество невозможно опереться, в условиях социального кризиса государственные организации в социальной сфере – потенциальные партнеры НКО – бездействуют, государственный аппарат не справляется с контролирующими функциями, что существенно затрудняет (а иногда и полностью блокирует) деятельность неправительственных некоммерческих организаций. Персональные аспекты политических рисков связывают с личностью политика, неустойчивостью его поведения, склонностью к автономии без учета коллективного характера политических действий, повышенной склонности к риску.

Следующие два вида анализируемых рисков, непосредственно связанных с деятельностью исследуемых организаций (неполнота или неточность информации о динамике технико-экономических показателей, параметрах новой техники и технологии и производственно-технологические риски), актуальны для НПО, как и для любой другой организации, в том числе и коммерческой.

Однако, сравнивая технологические показатели при реализации социальных проектов с аналогичными показателями государственных организаций, необходимо подчеркнуть более высокий технологический уровень

¹ Данное исследование выполнено на средства гранта фонда Э. Гагарина.

при оказании социальной поддержки населению со стороны именно неправительственных некоммерческих организаций.

Как работу по предотвращению «технологических рисков» у исследуемых неправительственных организаций можно рассматривать их стремление к тесному сотрудничеству с «академической наукой»: многие сотрудники данных организаций являются аспирантами и докторантами различных университетов Санкт-Петербурга, совершенствуются и рефлексируют результаты своей практической деятельности.

Особо хотелось бы остановиться на риске, связанном с неопределенностью целей, интересов и поведения тех, кто создает и развивает неправительственные некоммерческие организации: их сотрудников, руководителей, учредителей. На первый взгляд, данный вид риска должен быть наименее актуален для неправительственных организаций, поскольку НПО живет осмысленной активностью своих сотрудников, значит, единство и согласованность их целей, интересов и поведения ежедневно подвергается проверке. Тем не менее именно в отношении данного риска в интервью обнаруживается ряд аспектов, негативно отражающихся на деятельности неправительственных организаций.

Во-первых, большинство сотрудников и партнеров исследуемых неправительственных организаций, а также их клиенты – дети и родители – не осознают себя как гражданскую силу, готовы страдать, жертвовать и ничего не требовать от государства. Во-вторых, сильные лидеры НПО являются двигателями своих организаций, во многом собственной энергией обеспечивают сильные позиции организации, при этом другие сотрудники могут вполне оставаться пассивными и зависимыми – «слабым звеном» организации. В-третьих, ориентация на реализацию яркой просоциальной миссии организации отвлекает от построения организации с осознаваемой и внятной организационной идентичностью. Так, сотрудники НПО-лидеров не могут даже в общих чертах представить историю организации, а ее жизнь описывают исключительно в терминах социальной или психологической работы. В-четвертых, акцент на социальной и психологической работе и практически отсутствие артикуляции «правозащитного контекста» снижает их «гражданский потенциал».

Анализ рисков убедительно демонстрирует парадоксальный факт: для организаций гражданского общества России актуальны как внешние (что достаточно очевидно и без исследования), так и внутренние риски в развитии организации. Можно предположить, что внутренние риски отражают так называемые проблемы роста российского гражданского общества, при этом важно отметить, что за два прошедших десятилетия они практически не изменились. Организации по-прежнему держатся на сильных лидерах, не верят в помощь государства, организации как социальные структуры по-прежнему неустойчивы, а их клиенты – получатели помощи – мечтают о том, чтобы помощь приходила от государства, что кажется более стабильным.

С другой стороны, значимость «субъективных аспектов риск-менеджмента» для неправительственных организаций обусловлена тем, что управление рисками опирается на управление страхом сотрудников и руководителей организации с управлением сопротивлением, появляющимся вследствие этого страха [Обхольцер, 2009]. Внешнее давление на неправительственные организации так велико, а их экономическое положение так нестабильно, что страх неопределенности захватывает сотрудников организаций третьего сектора, а вытеснение этого страха выводит в зону «слепого пятна» необходимость деятельности менеджеров НКО по развитию собственной организации.

Негативно оцененная гражданская активность со стороны действующих российских политиков также усиливает работу механизмов вытеснения страха активистов третьего сектора, что обуславливает «слепоту» в отношении к своей гражданской позиции со стороны сотрудников неправительственных организаций и их клиентов. Таким образом, прорехи во «внутреннем PR» НКО связаны не столько с неграмотностью менеджеров, сколько с потребностью в новых технологиях анализа проблем и их решений в развитии неправительственных некоммерческих организаций.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НЕКОММЕРЧЕСКОГО СЕКТОРА С ИСПОЛНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ В РЕШЕНИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ РЕГИОНА: ПОЗИТИВНЫЕ ПРАКТИКИ И БАРЬЕРЫ НА ПУТИ ЭФФЕКТИВНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Репринцева Е.Г.,

н.с. Центра исследования рынка труда Приволжского филиала Федерального института развития образования, Самара

Роль в исследовании: определение методологии исследовательского подхода, участие в разработке программы исследования, составлении инструментария. Проведение ряда глубинных интервью с представителями органов исполнительной власти и некоммерческих организаций. Написание нескольких разделов аналитического отчета¹.

Основной целью социологического исследования является получение информации о характере взаимодействия негосударственных некоммерческих организаций с исполнительными органами государственной власти Самарской области для определения путей повышения его эффективности.

¹ В заявке представлены результаты второго этапа проведенного исследования. Данные первого этапа были обсуждены на общественных слушаниях в 2008 г.

Задачи исследования

1. Изучение сотрудничества общественных организаций с органами власти Самарского региона:

- выявление конкретных структур исполнительной власти (министерств, департаментов правительства Самарской области) и законодательной власти (комитеты Самарской губернской думы), осуществляющих совместную деятельность с некоммерческим сектором, частота этого взаимодействия;
- оценка руководителями НКО важности поддержки со стороны органов власти (исполнительной и законодательной), потребность организаций в подобной поддержке;
- формы взаимодействия НКО со структурами исполнительной и законодательной власти, рейтинг их эффективности для решения социальных проблем региона;
- мотивация взаимодействия общественных организаций с органами власти Самарской области;
- оценка региональной законодательной базы в сфере взаимодействия НКО с органами власти.

2. Оценка эффективности взаимодействия:

- оценка механизмов сотрудничества с точки зрения совместной работы НКО и власти, причины успешности взаимодействия общественных организаций и власти;
- доступность (открытость и прозрачность) результатов деятельности общественных организаций и органов власти;
- степень влияния некоммерческого сектора Самарской области на принятие решений органами власти, потребность в консолидации.

3. Выявление позитивных практик и инновационных подходов в процессе формирования сотрудничества некоммерческого сектора и структур исполнительной власти в решении актуальных социальных проблем региона.

4. Определение основных барьеров, снижающих эффективность взаимодействия НКО с органами власти.

Результаты первого этапа исследования описывают взаимодействие с некоммерческим сектором с позиции исполнительных органов государственной власти.

Второй этап исследования посвящен изучению взаимодействия некоммерческого сектора с органами государственной власти Самарской области с позиции представителей некоммерческого сектора.

Содержание работ заключалось в проведении полуформализованных интервью с представителями негосударственных некоммерческих организаций, включенными во взаимодействие с профильными министерствами Самарской области.

В качестве **объекта** наблюдения выступили негосударственные общественные организации. Объем выборочной совокупности составил 40 организаций некоммерческого сектора Самарской области.

В исследовании представлен сравнительный анализ отдельных вопросов с данными опроса руководителей НКО, проведенного АНО «Социологическая мастерская Задорина» (группа «Циркон»)². Соизмеримость указанных данных и нашего опроса базируется на адекватном подходе к построению выборочной совокупности, достоверность сравнений обеспечивается также за счет идентичности вопросов использованных анкет.

Выводы. Материалы исследования свидетельствуют, что механизмы взаимодействия некоммерческого сектора с органами государственной власти в Самарской области находятся на стадии становления, они не приняли сложившихся, устоявшихся форм. Институционализация этого взаимодействия также далека от завершения. Несмотря на то что учреждены и действуют организационные структуры, призванные инициировать и развивать сотрудничество органов власти с третьим сектором (такие как Общественный совет при губернаторе Самарской области), конструктивный диалог между некоммерческими организациями и государственными органами, а также бизнес-структурами в решении социальных проблем региона не стал институциональной нормой, устоявшимися правилами, которые регулируют это взаимодействие.

В исследовании представлена точка зрения представителей организаций различных организационно-правовых форм (в большинстве своем общественных организаций). Приоритетным направлением для большинства из них является социальная работа, однако представлены и другие направления: природоохранная деятельность, работа с молодежью, культурно-просветительная деятельность, экологическая защита. Финансирование половины опрошенных организаций включает в том числе средства регионального бюджета, значимыми источниками являются также взносы учредителей, членов и собственная хозяйственная деятельность.

Уровень активности опрошенных организаций третьего сектора в вопросе взаимодействия с органами власти различных уровней оценивается как высокий. Большинство опрошенных представителей НКО подтвердили факт взаимодействия с региональными органами власти (88%) и органами местного самоуправления (90%).

Из подразделений исполнительной власти взаимодействие чаще всего происходит с Министерством здравоохранения и социального развития, Министерством культуры и молодежной политики и Министерством обра-

² Опрос проводился в рамках проекта «Общественная поддержка НКО в российских регионах: проблемы и перспективы» в апреле-мае 2008 г. в пяти российских городах (Москва, Барнаул, Краснодар, Нижний Новгород, Калининград).

зования и науки, что обусловлено доминирующей направленностью работы опрошенных организаций. В законодательном собрании партнерами НКО выступают сотрудники комитетов по здравоохранению, демографии и социальной политике, комитетов по культуре, спорту и молодежной политике, а также комитетов по образованию и науке.

Сотрудничество и с той и с другой ветвями власти осуществляется чаще всего в форме обсуждения социальных программ и участия в работе общественных собраний. Большинство опрошенных представителей общественных организаций (80%) в той или иной степени склонны считать, что взаимодействие с органами власти повышает эффективность деятельности НКО. Среди преимуществ от взаимодействия с органами государственной власти руководители чаще всего называли увеличение эффективности решения социальных проблем; возможность получения дополнительного финансирования и получение организационной поддержки.

Существующая в регионе законодательная база в сфере взаимодействия НКО с органами власти оценивается представителями третьего сектора достаточно критично: 40% респондентов отмечают отсутствие разработанной законодательной базы, а треть опрошенных считают, что принятые законы недостаточно эффективно исполняются.

Существующие механизмы взаимодействия некоммерческого сектора и государственной власти в Самарском регионе руководители общественных организаций чаще всего оценивали положительно. Среди факторов, обуславливающих успешность сотрудничества, лидирующие позиции занимают активность самих организаций и налаженные личные контакты руководителей некоммерческих организаций с представителями органов власти.

По мнению представителей третьего сектора, информационная и финансовая прозрачность деятельности органов исполнительной власти, а также действующих в городе некоммерческих организаций находится примерно на одном уровне. Средние оценки по 10-балльной шкале составили 5,21 и 5,46 баллов – информационная прозрачность власти и НКО. Финансовая открытость властных структур и общественных организаций – 4,19 и 4,64 баллов соответственно.

Материалы о собственной деятельности тем или иным образом размещают большинство руководителей опрошенных общественных организаций. Основным каналом информирования выступают публикации в СМИ, далее по частоте использования следуют публикации информационных буклетов и размещение данных в Интернете через сайт организации.

Степень влияния некоммерческого сектора Самарской области на принятие решений органов власти в различных сферах оценивается руководителями НКО невысоко: среднее значение достигает 2,5 по 5-балльной шкале. Проведенный анализ выявил сферы деятельности исполнительной власти, где контакты с представителями общественности налажены пока

еще слабо: экономическое развитие и предпринимательство, региональная политика и развитие местного самоуправления, градостроительная политика, жилищно-коммунальное хозяйство, бюджетная политика, транспорт и связь, аграрная политика.

Среди проблем, возникающих в совместной работе с органами власти, эксперты акцентировали внимание на негативной позиции представителей власти по отношению к некоммерческим организациям: непонимание властными структурами проблем и потребностей некоммерческого сектора, незаинтересованность государственных органов и органов местного самоуправления в конструктивном взаимодействии с НКО, бюрократизм чиновников. Узким местом, по мнению опрошенных руководителей, является также нехватка знаний и умений у сотрудников некоммерческого сектора.

Повысить уровень компетентности своих сотрудников желают большинство руководителей, и только двое из них считают, что не нуждаются в получении новых знаний. Среди направлений обучения чаще всего назывались знания в сфере правовых аспектов деятельности некоммерческих организаций, ведение бухгалтерского учета и поиск источников финансирования НКО (фандрайзинг).

ГРАЖДАНСКАЯ АКТИВНОСТЬ В СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Рыклина М.В.,

Помощник Руководителя ФГУ «Аппарат Общественной палаты Российской Федерации», к.ф.н.

Воробьев В.В.,

Директор Аналитического центра Коммуникационной группы «INSIDERS»

Дымарская О.Я.,

Директор проект-бюро «Социальное действие», к.с.н.

Исследование было проведено коммуникационной группой «INSIDERS» и пресс-службой Общественной палаты Российской Федерации для подготовки ежегодного доклада Общественной палаты Российской Федерации «О состоянии гражданского общества в Российской Федерации». Актуальность данного исследования обусловлена возросшим значением Интернета в повседневной жизни, существенным влиянием происходящих в нем процессов на общественное мнение, причем для значительной части аудитории сравнимым, а подчас и большим, чем влиянием средств массовой информации.

В качестве **гипотезы** можно предположить, что на современном этапе в России Интернет действительно играет большую роль в становлении гражд-

данского общества в целом и проявлении гражданской активности в частности. Во-первых, это связано с его относительно высоким уровнем проникновения и доступностью. Во-вторых, Интернет стал дополнительным пространством для объединения по интересам. Кроме того, он является площадкой для отстаивания гражданами своих прав и свобод во многом потому, что этот способ проявления гражданской активности наиболее оперативный – необходимую позицию можно одновременно распространить на миллионную аудиторию и, что немаловажно, не требует никакого согласования с властью.

Исследование интернет-пространства в этой сфере практически дает представление о различных формах проявления гражданского интереса. Если сравнивать с полученными данными исследования отражения гражданской активности в СМИ, которое проводится нами уже второй год, то, по нашему мнению, аудитории, интересующиеся новостями из СМИ, различного рода медийными сообщениями и Интернет, абсолютно различны. Инструменты, механизмы влияния также различны, что в том числе повышает значение исследования социальных медиа.

Поскольку данный исследовательский проект является пионерским (малознученность сферы социальных медиа, недостаток в устоявшихся методиках и пр.) и, по сути, носит пилотный характер, исследовательская группа считала целесообразным на данном этапе реализовать разные возможности изучения социальных медиа¹. Поэтому эмпирическое исследование гражданской активности в социальных медиа сети Интернет содержит несколько отдельных частей.

Первая часть исследования посвящена анализу структуры тематического поля, формируемого социальными медиа (какие темы наиболее активно обсуждаются в блогосфере, что у людей вызывает желание пообщаться, высказать свою точку зрения). Партнером работ в этом направлении выступила компания «Яндекс», которая предоставила список наиболее обсуждаемых в блогосфере тем за период исследования.

Всего было выделено 2975 тем, первичный анализ которых показал, что наибольшую мощность (т.е. присутствие в лидерах в течение определенного периода времени) имеют такие категории тем, как события, фиксированные по датам (праздники, дни рождения и пр.), события в сфере массовой культуры и спорта, а также актуальные природные явления (например, первый снег или сильный дождь).

Отдельному анализу из всей генеральной совокупности тем подверглись те, в которых в явной форме участники социальных медиа высказывали свою гражданскую позицию. В этой выборке на первое место вышел

¹ Под термином «социальные медиа» исследователи понимают многозначный термин, обозначающий разнообразную активность по созданию и обмену информацией в сети Интернет, в которой принимает участие множество акторов.

военный конфликт в Южной Осетии. Присутствует в рейтинге актуальных тем и правозащита, например, дело Ходорковского, убийство Натальи Эстемировой. Однако достаточно высокие позиции в рейтинге получили и очень специфические темы, связанные с Интернетом. Например, дело создателей торрент-обменника «The Pirate Bay», в контексте которого обсуждалась в принципе ситуация с авторскими правами, то, как они защищаются, свобода перемещения информации. В подтверждении уже сделанного вывода, отметим, что тема, например, связанная с защитой прав Глеба Агеева, ребенка оказавшегося в тяжелой ситуации в приемной семье, активно обсуждавшаяся в СМИ, не вошла даже в десятку топовых тем, обсуждаемых интернет-аудиторией.

Вторая часть исследования была более узко сфокусирована на проблематике гражданского общества. Отправной точкой для исследователей стало представление, что к наиболее важным свойствам проявления гражданской активности в интернет-пространстве относятся ее протестный характер и виртуальность.

Одним из наиболее распространенных видов протестной активности в Интернете является сбор подписей под разного рода петициями, требованиями и прочими документами, выражающими гражданскую позицию в отношении социально значимых событий, а также анонсирование и освещение подобного рода акций вне сети Интернет.

В настоящем исследовании был проведен анализ упоминаемости акций по сбору подписей вне зависимости, проводились ли они в Интернете или вне его. Всего за период исследования было выявлено 379 инициатив по сбору подписей. В ходе структурного анализа проблемного поля представленные инициативы были распределены по сферам гражданской активности и по объектам, на которые эта гражданская активность направлена.

Предварительный анализ структуры проблемного поля показал, что наиболее часто в исследуемый период времени встречались инициативы в области природоохраны, направленные на общественно-значимые инфраструктурные и природные объекты. К таковым в том числе относится сбор подписей в защиту заповедников, лесных зон, против строительства АЭС и мусоросжигательных заводов и пр. На втором месте – правозащита. Чаще всего акции по сбору подписей инициируются в защиту тех, кто преследуется властью по политическим мотивам. Второй же по популярности сферой, в которой проявляются правозащитные инициативы в виде сбора подписей, стала сфера СМИ и Интернета. Как оказалось, в последнее время все больше инициируется кампаний в защиту людей, которых преследуют за их высказывания в СМИ и Интернете.

Анализ полученных данных еще не закончен. Но уже очевидно, что будущие выводы позволят по-новому оценить процессы, которыми живет сегодня российское гражданское общество.

РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СТАНОВЛЕНИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

Салагаев А.Л.,

Директор Центра аналитических исследований и разработок, заведующий кафедрой социальной и политической конфликтологии Казанского ГТУ, д.с.н.

Макаров А.С.,

Руководитель аналитического отдела Центра аналитических исследований и разработок, Казанского ГТУ, к.с.н.

Гражданское общество можно определить как совокупность отношений в сфере экономики, культуры и других, развивающихся автономно от государства [3], а с точки зрения структуры оно представляет собой триаду индивид – общественные организации – государство. Так, Т. Янссон [5] представляет отношения государства и гражданского общества в виде треугольника, в котором государство находится в верхнем углу, а в нижних – местное самоуправление и добровольные объединения людей. По мнению исследователя, в одних обществах наибольшее распространение получил «коммуналистский» тип общества (с акцентом на местное самоуправление), а в других – общество стало «ассоциативным»: здесь добровольные организации становились общенациональными и спланировали весь народ страны [5].

По мнению обществоведов [2], второй тип более характерен для посткоммунистических обществ, испытывающих недостаток индивидуальной гражданской активности, и деятельность общественных организаций становится ключевым звеном в процессе формирования гражданского общества. Значимость добровольных объединений граждан для развития гражданского общества в нашей стране и отдельных ее регионах предопределила их выбор в качестве объекта исследования, проведенного Центром аналитических исследований и разработок (Казань) по заказу Общественной палаты Республики Татарстан. В период с 1 по 25 октября 2008 г. было опрошено 100 представителей общественных организаций Республики Татарстан (РТ), метод опроса – телефонное интервью с использованием формализованного анкетного листа. **Целью исследования** являлось определение основных проблем, препятствующих развитию гражданского общества в регионе.

Как показывают результаты исследования, чуть менее половины опрошенных общественников полагают, что гражданское общество в республике находится на стадии формирования, а более трети опрошенных уверены в том, что гражданское общество в республике отсутствует. Представители третьего сектора в РТ оценивают сложившийся в республике механизм взаимоотношений между властью и третьим сектором термином «сотрудничество», при котором «общественные организации обычно занимаются теми

вопросами, на решение которых не «доходят руки» у государства». По мнению В.В. Рябева: «Модель, в которой государство и гражданское общество сотрудничают друг с другом, считается оптимальной, однако условием ее действительности является относительная однородность интересов и ценностных установок индивидов и социальных групп» [4].

Результаты исследования подтверждают наличие ценностного консенсуса между властью и общественными организациями. Большинство респондентов считают демократию верным выбором для нашей страны и при этом оценивают текущий политико-экономический курс России как правильный.

В ходе исследования представителям третьего сектора республики был задан вопрос о том, что необходимо сделать для дальнейшего формирования гражданского общества в регионе. Более трети опрошенных считают необходимым изменить иждивенческую ментальность населения, повысить уровень гражданской активности, осуществлять эффективную борьбу с коррупцией и противодействием чиновников, а также обеспечить неукоснительное соблюдение законов. Кроме того, участники исследования настаивают на необходимости повышения уровня жизни в республике и воспитания ярких лидеров массовых общественных движений (рис. 1). В целом же две трети опрошенных уверены в том, что развитие гражданского общества должно инициироваться не только «сверху», но и «снизу».

Рис. 1. Что нужно сделать для развития гражданского общества в РТ?

По мнению опрошенных, в настоящий момент наиболее активное участие в построении гражданского общества в Татарстане принимают отдельные активисты, а также общественные организации. Также велика роль в этом процессе политических партий и СМИ. Наименее активными участниками формирования гражданского общества, по мнению респондентов, являются региональные бизнес-структуры.

С точки зрения участия общественных организаций в решении насущных проблем их принято делить на проблемно ориентированные организации, которые занимаются решением значимых общественных проблем (правозащитные организации, экологические организации, женские организации и др.), и структурно ориентированные организации, которые решают задачу представлением интересов отдельных социальных слоев и групп в коммерческих и властных структурах (политические партии, профсоюзы, ассоциации предпринимателей и др.) [1]. Проведенное исследование показывает, что в целом наиболее заметной в республике является деятельность структурно ориентированных организаций, в первую очередь общественных организаций по интересам (спортивные, туристические, охотничьи, автомобилистские объединения/клубы), молодежных организаций и религиозных объединений. Среди проблемно ориентированных организаций активнее всего работают общества инвалидов и ветеранские объединения, благотворительные и правозащитные организации.

Наименее активными в Татарстане являются женские и экологические организации: их деятельность оценили как «активную» менее трети опрошенных. Вследствие недостаточной развитости третьего сектора в Республике Татарстан общественные организации испытывают ряд проблем и трудностей (рис. 2).

Подводя итоги, можно отметить, что актуальной проблемой формирования гражданского общества является низкая результативность коммуникации между третьим сектором, государством, бизнесом и другими общественными институтами. Налаживание подобных связей будет являться очередной вехой на пути формирования гражданского общества в нашей республике. Важную роль в этом процессе может сыграть Общественная палата Республики Татарстан. Дополнительными условиями формирования гражданского общества являются актуализация гражданского самосознания населения и внедрение основ правового государства.

В настоящий момент большую активность в третьем секторе Татарстана демонстрируют структурно ориентированные общественные организации, тогда как эксперты констатируют потребность в проблемно ориентированных организациях, решающих актуальные задачи по защите социальных прав населения. Основные трудности в работе общественных организаций связаны с проблемой финансирования.

Рис. 2. С какими проблемами чаще всего сталкиваются НКО, подобные вашей?

Библиографический список

1. Дилигенский Г.Г. Существует ли в России гражданское общество? [Электронный ресурс/Режим доступа: <http://bd.fom.ru/report/cat/notcomm/d010260>, свободный].
2. Елисеев С.М. Выйти из «бермудского треугольника»: о методологии исследования посткоммунистических трансформаций // Политические исследования. 2002. № 6.
3. Российский энциклопедический словарь. Кн. 1./сост. А. Прохоров. М.: Российский энциклопедический словарь, 2001. 1024 с.
4. Рябев В.В. К вопросу о взаимодействии государства и гражданского общества в современной России // Журнал социологии и социальной антропологии. 2005. Том VIII. № 2.
5. Янсон Т. Треугольная драма: взаимоотношения между государством, местным самоуправлением и добровольными организациями // Гражданское общество на европейском Севере. СПб., 1996. С. 6.

ФОРМИРОВАНИЕ УСЛОВИЙ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА КАК ОСНОВА ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ И СВОБОД В РОССИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

Сахнов И.А.,

Ассистент кафедры социальных коммуникаций и социологии
управления Новосибирского государственного университета экономики
и управления, к.с.н.

Современное развитие общественных процессов в России обуславливает необходимость активного внедрения инноваций и нестандартных подходов к управлению решением социальных проблем, актуализирует внимание на обеспечении условий для продуктивной реализации внутреннего потенциала человека и особенно в сфере предпринимательства.

В этом отношении является важным изучение не только институциональной среды, в которой протекает формирование и развитие предпринимательства в России, но и личностных составляющих, находящихся в основе формирования и развития предпринимательской активности конкретных индивидов.

С целью изучения и обобщения особенностей личностных факторов, влияющих на формирование и развитие предпринимательской активности, нами было проведено социологическое исследование с применением метода полуструктурированного интервью с действующими предпринимателями Новосибирской области для выявления разных взглядов на проблему стимулирования предпринимательской деятельности в нашей стране, основных барьеров развития предпринимательства и, напротив, факторов, способствующих развитию предпринимательской деятельности.

В основу исследования легло изучение когнитивных регуляторов (а именно: процессов целеполагания, интерпретации, обобщения, мотивационной структуры) развития предпринимательской деятельности.

Целью исследования стало изучение когнитивных регуляторов развития предпринимательской активности в городах, районных центрах, поселках и селах Новосибирской области.

Задачи исследования:

- исследование мнения действующих предпринимателей относительно характера и степени собственной предпринимательской активности;
- анализ отношения предпринимателей к современному состоянию развития предпринимательской активности населения в районе проживания и в целом по Новосибирской области;
- изучение мнения предпринимателей о видах помощи и поддержки развитию предпринимательской активности.

Объектом исследования стали действующие предприниматели в городах, районных центрах, поселках и селах Новосибирской области. Всего было проинтервьюировано 28 предпринимателей в возрасте от 29 до 62 лет, имеющих разный уровень образования и стаж предпринимательской деятельности.

Предметом исследования стали когнитивные регуляторы предпринимательской активности действующих предпринимателей, связанные с организацией и процессом предпринимательской деятельности.

Полученные результаты исследования позволили выделить две группы предпринимателей – осуществляющих предпринимательскую деятельность вынужденно (так называемые дельцы) и использующих деятельность как средство самовыражения (собственно предприниматели), главным образом это те, кто пришел в эту область благодаря своим профессиональным интересам.

Оценка предпринимателями степени воздействия внешних и внутренних факторов на успешность своего дела показала, что, говоря об успехах своей деятельности, предприниматели в большей степени приписывают их себе (интернальная направленность), в то время как говоря о неудачах в бизнесе – в большей степени факторам внешнего воздействия (экстернальная направленность).

Вместе с тем мы склонны рассматривать предпринимателей как интернально ориентированных субъектов, поскольку при оценке видов поддержки организации своего дела роль внешних факторов предприниматели характеризовали как несущественную, отдавая предпочтение внутренней активности человека. Тогда как незанятое население, напротив, больше ориентировано экстернально и предпочитает надеяться на внешние источники поддержки¹.

Кроме того, анализ когнитивных регуляторов показал, что данные регуляторы находятся в развитии, модифицируясь под воздействием результатов деятельности. Те, кто начинал свое дело в большей степени вынужденно, сегодня в результате успешной деятельности считают предпринимательскую деятельность своим призванием.

Таким образом, в ходе исследования мы пришли к выводу о том, что, воздействуя в большей степени на процессы постановки целей и интерпретации результатов целенаправленно, а не стихийно, возможно более продуктивно регулировать процесс развития предпринимательской активности.

¹ Выводы об ориентации поведения незанятого населения сделаны на основании вторичного анализа данных исследований, проведенных коллективом сотрудников НГУЭУ в 1995 и 2002 гг., результаты которых опубликованы в книгах «Безработица и самозанятость» (Новосибирск, 1997) и «Самостоятельная занятость в России: выживание или свободный выбор?» (Новосибирск, 2005).

В свою очередь, развитие предпринимательской активности, безусловно, способствует и развитию гражданско ориентированной личности, поскольку осуществляющий предпринимательскую деятельность индивид, помимо формирования экономического капитала, активно формирует и использует социальный капитал, основу которого составляют деловая репутация и социальная ответственность, а это позволяет активнее участвовать в защите прав на собственность, быть готовым к взаимопомощи и взаимовыгодным действиям, помогать нуждающимся – т.е. реализовывать компоненты, формирующие гражданское общество.

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И ВЛАСТИ НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ: КРИЗИС ДОВЕРИЯ

Смоляр А.В.,

Секретарь Общественной палаты Новгородской области,
директор фонда «Гражданская инициатива»

Черепанова А.Ф.,

Председатель НРОО «Собрание коренных новгородцев», руководитель рабочей группы Общественной палаты Новгородской области, к.э.н.

Черепанова К.Ф.,

Управляющий фондом «Гильдия свободомыслящих экономистов», к.э.н.

Цель исследования: анализ взаимоотношений некоммерческих организаций и властей Новгородской области, выявление основных проблем, выработка рекомендаций по улучшению взаимодействия.

Задачи исследования:

- оценка состояния некоммерческого сектора Новгородской области;
- выявление ограничений развития сектора НКО в Новгородской области;
- анализ качества взаимоотношений некоммерческих организаций, региональных и муниципальных властей Новгородской области;
- выработка рекомендаций по взаимодействию НКО и властей Новгородской области.

Объект исследования. Исследование охватывает следующий круг вопросов: некоммерческий сектор Новгородской области и уровень его развития, деятельность Общественной палаты Новгородской области, партнерские проекты и поддержка НКО региональными и муниципальными властями.

Проведенное исследование сочетает анализ информационных источников по изучаемой проблеме и экспертных мнений представителей некоммерческих организаций Новгородской области.

Источники информации:

- данные управления Минюста России по Новгородской области о деятельности НКО;
- публикации в печатных и электронных СМИ о деятельности НКО и Общественной палаты Новгородской области;
- доклады Общественной палаты Новгородской области о состоянии гражданского общества за 2007–2008 гг.;
- экспертные мнения представителей НКО Новгородской области о характере взаимоотношений с региональными и муниципальными властями.

Основные выводы исследования. За последние два года число некоммерческих организаций в Новгородской области уменьшилось более чем на 20%: с 1419 организаций в 2007 г. до 1110 НКО на 1 июля 2009 г. Что касается структуры НКО, то сокращение прежде всего коснулось общественных объединений и организаций. За указанный период прекратили свое существование 170 организаций. В качестве примера стоит привести состояние сектора экологических организаций. В последние годы не появляются новые организации, более того, наметился процесс распада ранее возникших. Сегодня сеть экологических организаций в регионе насчитывает всего 7 организаций, функционирующих в 6 из 21 района области и Великом Новгороде. Основными причинами сокращения некоммерческого сектора Новгородской области следует признать:

- ужесточение законодательства как в части процедуры регистрации общественных организаций, так и отчетности об их деятельности;
- практически полное отсутствие финансовой поддержки деятельности НКО со стороны муниципальных и региональных властей.

Основными формами взаимодействия между НКО, региональными и муниципальными властями в Новгородской области являются:

- сотрудничество на основе заключения НКО соглашений о взаимодействии со структурными подразделениями областной и муниципальных администраций. В 2008 г. администрацией Великого Новгорода было заключено 44 таких соглашения. Соглашения предполагают проведение совместных мероприятий, реализацию социальных программ органов власти, объединение усилий для решения краткосрочных задач. В последние годы практика сотрудничества сформировала пул «карманных» некоммерческих организаций, подконтрольных власти, нечувствительных к запросам гражданского общества. При этом финансовая поддержка таких организаций осуществляется на внеконкурсной основе. Эксперты Новгородской области признают избирательность поддержки деятельности НКО как на региональном, так и на муниципальном уровне. Прямая государственная поддержка «хороших» НКО, по сути, превращается в дополнительный инструмент контроля;

- государственная поддержка проектов НКО, распределяемая на конкурсной основе. Конкурсность в распределении государственной финансовой поддержки является одним из индикаторов демократичности власти. Распределение средств на конкурсной основе способствует динамичному развитию третьего сектора и повышению качества услуг, предоставляемых некоммерческими организациями, создает здоровую конкурентную среду между НКО и государственными учреждениями. В 2007 г. в Новгородской области государственные гранты получили всего лишь девять организаций на реализацию проектов в области культуры и туризма, формирования здорового образа жизни, молодежной политики и оказания социальной помощи населению;

- совместные совещательные органы по взаимодействию региональных и муниципальных властей с НКО. Создание подобных органов при администрациях нельзя оценить однозначно позитивно. С одной стороны, власти получают возможность выяснить точку зрения общественности на ту или иную социальную проблему, с другой – в совещательные органы отбираются «удобные» для власти общественники, которые не отражают настроения общества.

Общественная палата Новгородской области согласно областному закону сформирована по заявительному принципу, т.е. все зарегистрированные на территории области общественные объединения имеют право делегировать своих представителей в этот орган. Эта норма закона продолжает демократические традиции Новгородской республики, где каждый свободный гражданин имел право голоса на вече. Постепенно Общественная палата Новгородской области, объединив лидеров некоммерческого сектора, становится независимым влиятельным общественным органом в регионе. Члены Общественной палаты регулярно выступают с экспертными мнениями в СМИ, участвуют в общественных акциях. Эксперты отмечают наличие проблем взаимодействия Общественной палаты Новгородской области и региональных властей. Так, в противовес Общественной палате создан общественно-консультативный совет при губернаторе, отсутствует практика предоставления законопроектов на общественную экспертизу в Палату, в бюджете 2009 г. были полностью секвестированы расходы на деятельность палаты. Такие действия региональных властей не способствуют повышению уровня доверия между обществом и властью. В условиях кризиса, когда многие проблемы должны решаться совместными усилиями государства, бизнеса и общества, политика изоляционизма новгородских властей вызывает у общественности серьезные опасения.

Рекомендации по улучшению взаимодействия некоммерческого сектора, региональных и муниципальных властей Новгородской области:

- повышение эффективности финансовой поддержки проектной деятельности НКО на региональном и муниципальном уровнях за счет применения конкурсной процедуры распределения средств и отказа от прямой государ-

ственной поддержки отдельных некоммерческих организаций; обеспечение равного доступа НКО и государственных учреждений к оказанию социальных услуг и выполнению социального заказа;

- повышение прозрачности процесса разработки региональных и муниципальных целевых программ путем обязательного вовлечения общественных организаций в их обсуждение;

- активизация деятельности Общественной палаты в части проведения экспертизы законопроектов, общественных слушаний по значимым социально-экономическим проблемам;

- создание при Общественной палате Новгородской области открытой дискуссионной площадки для обсуждения антикризисных мер, выработки решений, обсуждения стратегии развития региона и муниципальных образований с участием представителей власти, бизнеса, общественности, независимых экспертов.

НЕЗАВИСИМАЯ ЭКСПЕРТИЗА КАЧЕСТВА В ЭМПИРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА: СОВМЕСТНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ ФАКУЛЬТЕТА СОЦИОЛОГИИ СПБГУ И АНО «СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ МАСТЕРСКАЯ ЗАДОРИНА»

Соколов Н.В.,

Заведующий Лабораторией-центром социологических исследований Санкт-Петербургского государственного университета, к.с.н.

Скворцов Н.Г.,

Декан факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета, проректор по науке СПбГУ, д.с.н., профессор

Козлов А.П.,

Директор НИИУ «Биомедицинский центр», д.б.н., профессор

Задорин И.В.,

Председатель правления АНО «Социологическая мастерская Задорина», руководитель Исследовательской группы «Циркон»

Одним из методов управления качеством и контроля качества прикладных исследований, который признан и получил распространение в различных отраслях науки, выступает внешняя (независимая) экспертиза качества исследовательского проекта. Проведение такой экспертизы сторонней организацией, имеющей хорошую репутацию в профессиональном сообществе, позволяет не только повысить уровень доверия пользователя к исследовательскому продукту, но и дать толчок развитию исследовательских технологий. Ведь такая экспертиза всегда дает другой, сторонний взгляд

на внутренние аспекты работы исследовательской компании, позволяет по-новому подойти к ранее казавшимся очевидными решениям. Однако на современном российском рынке социологических и маркетинговых исследований независимый аудит качества работы исследовательских компаний – явление чрезвычайно редкое. А зря: на наш взгляд, применение этого метода чрезвычайно важно для отрасли, базовыми чертами которой являются мультипарадигмальность и альтернативные технологические практики.

С целью изучения научно-методических возможностей и организационно-технических аспектов внедрения внешней экспертизы качества прикладных социологических исследований в январе-апреле 2009 г. был проведен совместный эксперимент факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета и АНО «Социологическая мастерская Задорина» (группа «Циркон»). В качестве инициатора эксперимента выступила также Общественная палата Российской Федерации, руководство которой выразило заинтересованность в развитии данного направления как способа повышения надежности информации, характеризующей состояние гражданского общества в России. Все работы в рамках данного эксперимента были выполнены на безвозмездной основе.

В качестве **объекта** внешней экспертизы был выбран социологический исследовательский проект «Третий сектор в Российской Федерации: оценка влияния», выполненный АНО «Социологическая мастерская Задорина» в 2007 г. на средства гранта, полученного в рамках открытого конкурса проектов некоммерческих неправительственных организаций, имеющих социальное значение, в сфере проведения социологических исследований и мониторинга состояния гражданского общества «Проблемы развития современного российского общества». Существенной особенностью проведенного эксперимента явилось то, что объектом независимой оценки стал полностью завершенный исследовательский проект, результаты которого к моменту проведения экспертизы были одобрены грантодателем и опубликованы.

В рамках эксперимента были применены методики и ноу-хау оценки качества социологического исследования, разработанные в 2001–2008 гг. в Лаборатории-центре социологических исследований факультета социологии СПбГУ под руководством кандидата социологических наук Н.В. Соколова. В связи с экспериментальным характером работ участники оставались свободными как в вопросе предоставления материалов для экспертизы, так и в отношении процедуры оценки и формата итогового заключения. Участники эксперимента договорились считать как факт проведения оценки качества, так и ее результаты открытыми для любого использования, при котором не происходит искажения содержащихся в заключительном документе выводов.

В рамках эксперимента АНО «Социологическая мастерская Задорина» представила для анализа пакет исследовательской документации (всего 24 документа), включающий описание концепции социологического исследования, инструментарий исследования (10 единиц документации), первичные материалы исследования (8), аналитические отчеты по результатам исследования (3), дополнительные материалы (2). В процессе экспертизы были дополнительно представлены три документа, содержащие результаты статистической обработки данных исследования.

Для проведения анализа представленной документации на факультете социологии СПбГУ был сформирована экспертная группа, в состав которой были включены три ведущих специалиста, занимающиеся проблемами качества социологических исследований, имеющие высокий уровень методической подготовки и опыт руководства эмпирическими исследовательскими проектами. По результатам первоначального ознакомления с представленными материалами эксперты сформулировали ряд вопросов к исполнителям социологического исследования. На все вопросы экспертов исполнители социологического исследования представили развернутые, аргументированные ответы и комментарии.

После ознакомления с содержанием исследовательской документации и обмена мнениями с исполнителями, эксперты оценили по 10-балльной шкале следующие компоненты рассматриваемого исследования: (1) интерпретация проблемной ситуации и постановка исследовательской задачи; (2) выбор объекта, предварительный системный анализ объекта; (3) гипотезы исследования; (4) выбор методов; (5) инструментальные решения; (6) выборки; (7) организация исследования; (8) полевые процедуры; (9) этика исследования; (10) менеджмент данных; (11) аналитические решения; (12) отчетные материалы. Эксперты предоставили развернутые обоснования снижения оценок для тех компонентов, оценки которых были снижены более чем на 1 балл. Также были оценены отдельные составляющие проекта «Третий сектор в Российской Федерации: оценка влияния» – экспертный опрос; опрос представителей НКО, власти и бизнеса; массовый опрос населения.

Основываясь на оценках отдельных компонентов исследовательского проекта, эксперты определили интегральную оценку качества исследования и общий вывод по результатам экспертизы: социологическое исследование «Третий сектор в Российской Федерации: оценка влияния», выполненное АНО «Социологическая мастерская Задорина», в целом соответствует критериям качества, принятым в современной эмпирической социологии. Интегральная оценка качества исследования – 7 баллов из 10 возможных (что, по мнению экспертов, является хорошим результатом, существенно превышающим средний ожидаемый для отрасли в целом). Результаты исследования могут быть использованы для анализа ситуации и принятия реше-

ний в сфере регулирования отношений между организациями третьего сектора, государством и бизнесом в современной России.

Проведенный эксперимент убедительно продемонстрировал возможность и практическую пользу выполнения внешней (независимой) оценки качества исследовательского проекта. Разумеется, эффект такой процедуры может быть существенно выше в случае ее выполнения на этапе подготовки и реализации исследования, так как большинство выявленных в ходе независимой экспертизы недочетов могли быть устранены с незначительными затратами ресурсов. Однако в апостериорном варианте результаты экспертизы, несомненно, будут полезны для совершенствования исследовательского процесса и найдут свое воплощение в последующих проектах исследовательской группы «Циркон».

В то же время проведенный эксперимент позволил выявить ряд важных аспектов процедуры внешней экспертизы качества. Во-первых, это необходимость соблюдения конфиденциальности и защиты коммерчески значимой информации, что особенно важно в случае, если внешняя экспертиза сопровождает еще незавершенное исследование. Чрезвычайно важным является в этой связи и вопрос о публикации результатов экспертизы. В общем виде правило, касающееся данного аспекта экспертизы, выглядит, на наш взгляд, следующим образом: интегральная оценка качества исследования должна носить публичный характер (это нужно для того, чтобы сравнивать исследовательские компании между собой), тогда как доступ к ее детализации и конкретным замечаниям может быть закрыт или существенно ограничен (только для грантодателей, заказчиков и т.п.). В противном случае компании, воспользовавшиеся услугами внешнего аудитора, могут оказаться в невыгодном положении по отношению к конкурентам, которые сами не участвуют в подобных процедурах, но оказываются осведомлены о технологических недостатках соперника.

Во-вторых, необходимо установить достаточно жесткую связь между оцениваемыми параметрами качества исследовательского проекта и материалами, на основании которых производится оценка. В противном случае оценка качества может быть снижена только потому, что по тем или иным причинам определенный документ не будет рассмотрен экспертами. Практический вывод из этого состоит в том, что внедрение экспертизы потребует стандартизации исследовательской документации по номенклатуре и содержанию по крайней мере в том минимальном объеме, который потребуется для осуществления базового объема экспертизы.

В-третьих, мультипарадигмальность социологии как науки и широкое распространение альтернативных технологических решений является серьезным препятствием для широкого внедрения процедур внешней оценки качества. Для многих наших коллег сегодня существенно проще занимать собственную позицию, чем участвовать в поиске компромисса, каковым

и является процесс стандартизации. Представляется, что в обозримой перспективе решение этой проблемы возможно лишь на пути ограниченной стандартизации, внедрения отдельных рамочных процедур, которые зададут определенные барьеры для недобросовестных и некомпетентных исследователей, но при этом оставят значительную свободу для профессионалов в плане аполитики собственной позиции. Необходимо установить различия между императивными оценками экспертов (когда речь идет о нарушениях вышеупомянутых барьеров) и рекомендательными (которые нацелены на оптимизацию исследовательского процесса).

В заключение можно констатировать, что выполненный эксперимент стал важным шагом в деле воплощения идей стандартизации и внедрения процедур управления качеством в отечественную практику прикладных социологических исследований. Вместе с тем это только первый шаг в заявленном направлении, и большая часть работы – впереди. Факультет социологии Санкт-Петербургского государственного университета и исследовательская группа «Циркон» призывает всех заинтересованных в развитии заявленного направления к сотрудничеству, обсуждению, а также и к участию в методических экспериментах по управлению качеством социологических исследований.

САМООРГАНИЗАЦИЯ В ИНТЕРНЕТЕ И ЕЕ ВКЛАД В ПОДДЕРЖАНИЕ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

Солодова И.И.,

м.н.с. Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора Государственного университета-Высшей школы экономики, магистр социологии

Качество жизни населения как комплексный показатель является приоритетным в логике функционирования гражданского общества. При этом эффективность государственных институтов обеспечения и поддержания качества жизни достаточно ограничена. Формальные институты не способны полностью охватить все сферы гражданской активности. В большей степени это проявляется в текущий период социально-экономического кризиса, в условиях недостатка ресурсов для восполнения неэффективной работы формальных институтов в сфере обеспечения и повышения качества жизни населения.

Участие граждан в общественной самоорганизации наряду с функционированием государственных институтов является базовым механизмом, обеспечивающим качество жизни, социальную стабильность и безопасность.

Следовательно, в ситуации снижения роли государственных институтов в обеспечении качества жизни населения большую значимость приобретает самоорганизация, о чем свидетельствует ряд как практических, так и теоретических разработок¹.

Самоорганизация в пространстве Интернета определяется нами как форма проявления способности индивидов к социальным взаимодействиям на основе общности интересов, что способствует удовлетворению соответствующих социальных потребностей и, следовательно, имеет вклад в обеспечение качества жизни. В текущей ситуации уровень инфраструктурного и социального развития позволяет говорить о достаточном развитии феномена самоорганизации в пространстве Рунета (русскоязычной части Интернета).

В контексте исследования самоорганизация в интернет-пространстве обладает следующими признаками:

- взаимодействие осуществляется во имя достижения социально значимых целей, в том числе благотворительных, культурных, образовательных, научных и управленческих целей, направленных на достижение общественных благ (Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», ст. 2);
- взаимодействие реализуется вне рамок институциональных форм;
- Интернет является основным каналом коммуникаций участников взаимодействий.

Исследование направлено на изучение вклада самоорганизации граждан в Интернете в поддержание уровня жизни в условиях экономического кризиса. Также цель заключается в проведении оценки потенциала самоорганизации в Интернете как инструмента поддержания качества жизни. Основываясь на последних исследовательских данных и экспертных оценках, приводимых на ежегодной конференции «Российский интернет-форум»², можно декларировать обоснованность и адекватность выбора аудитории Рунета в качестве эмпирического объекта исследования.

Среди **задач исследования**, которые найдут отражение в представлении результатов, были следующие:

- понять современное состояние и механизмы функционирования самоорганизации в Интернете;
- определить вариативность форм самоорганизации в интернет-пространстве;

¹ A.L. Campbell. The American Science Review. Vol 96. No 3 (Sep 2002). P. 565–576; Jourdan A. Tapping the power of social networks. Understanding the role of social networks in strengthening families and transforming communities// The Annie E. Casey Foundation. 2008.

² Данные ФОМ, материалы ежегодной конференции «Российский интернет-форум-2009». <www.fom.ru>, <http://2009.rif.ru>.

- проанализировать распределение тематик и декларируемых целей сообществ самоорганизации;
- проанализировать эффективность функционирования самоорганизации в Интернете;
- определить бенефиты и недостатки самоорганизации;
- провести анализ восприятия существующих форм самоорганизации (институциональные – виртуальные – реальные) на основе сравнительного анализа данных исследования и результатов всероссийского обследования НКО и фондов местных сообществ, проведенных Центром исследований гражданского общества и некоммерческого сектора в 2009 г.

Исследование проведено в 2009 г. Центром исследований гражданского общества и некоммерческого сектора Государственного университета Высшей школы экономики.

Схема исследования была разработана в соответствии с логикой методологической триангуляции для получения комплексного представления об изучаемом феномене. Поскольку объект является достаточно новым и содержательно неконсистентным, применение методологической триангуляции обосновано и необходимо для получения валидной и репрезентативной информации. Использовались методы, применяемые в онлайн-исследованиях, а также методы контент-анализа и блогосефинга. Можно выделить ключевые элементы методологии.

Эмпирические объекты:

- пространство LiveJournal как наиболее развитый блогхостинг, в нем сосредоточена значительная часть целевой аудитории, а также страницы сообществ самоорганизации³;
- сайты традиционных форм общественной самоорганизации, первично действующих в офлайн-пространстве.

Единицы наблюдения:

- названия, ключевые интересы и цели сообществ, численность и активность участников;
- пост, новая тема, создающаяся любым участником сообщества, имеет название, теги (ключевые слова), содержательную часть, которая может быть вопросом;
- комментарий-ответ на пост или предложенную тему.

³ Интернет-сообщество является открытым блогом, обладает следующими признаками: тематическая организация; посвящение определенной теме; наличие и декларирование цели сообщества; открытая возможность для регистрации в сообществе и получения статуса «участника»; возможность добавления новых тем и комментариев любыми участниками сообщества; наличие организационной структуры и правил взаимодействия в сообществе (модераторы, тематические теги); открытое добавление комментариев любыми пользователями данного блогхостинга.

Инструменты поиска:

- сервисы Яндекс и LiveJournal. На сегодняшний день сервис предоставляет наиболее валидную и масштабную статистику всего пространства Рунета. Наиболее интересный в исследовании – ежедневно обновляемый рейтинг, а также расширенный поиск по сообществам;

- составление тезауруса для поиска сообществ в блогахостингах.

Теоретическая разработка вклада самоорганизации в поддержание качества жизни населения. Жители наиболее компетентны в знании локальных проблем и путей их решения, значим вклад неуспешных групп граждан в изменение собственного социально-экономического положения. Более того, посредством включения в самоорганизацию, в активное гражданство (active citizenship) происходит повышение роли граждан в процессах принятия решений на локальном уровне. Данные соображения также находят подтверждение в зарубежных исследованиях⁴. Наблюдается растущая доступность Интернета, его инфраструктурное развитие. Отсутствуют значимые «перекося» аудитории по социально-демографическим показателям. Месячная интернет-аудитория составляет 40% населения страны старше 12 лет, притом суточная – 23% населения. Большая часть аудитории ощутила негативные последствия кризиса (58%), пережила ухудшение материального состояния (44%). Пользователи настроены на активные стратегии адаптации к кризису (около 48% общей аудитории, или 64%, включенных в социальные сети)⁵.

Значимая распространенность самоорганизации в Интернете. Она присутствует в разнообразных формах, однако вариации конечны. Были выделены следующие наиболее массовые формы самоорганизации.

- Тематические сообщества в блогахостингах – информационные сообщества, сообщества по предоставлению консультаций, благотворительные и волонтерские сообщества, сообщества обмена/продажи, сообщества поиска работы и ряд других.

- Сообщества по принципу территориального интереса – заинтересованные жители определенной территории, округа или города. В данных сообществах поднимаются и обсуждаются различные аспекты жизнедеятельности на данных территориях.

- Самоорганизация в Интернете – альтернатива самоорганизации офлайн – характеризующаяся минимальными организационными и временными издержками.

⁴ Tandon R. Participation, citizenship and democracy: reflection on 25 years' of PRIA // Community development journal. Vol 43. № 3. July 2008. P. 284–296; Casteloe P. Participatory change: an integrative approach to community practice // Journal of community practice. Vol. 10 (4). 2002; Kiwan D. Conceptions of democracy, citizenship and diversity // Education, citizenship and social justice. Vol 2 (3). P. 223–235.

⁵ Лебедев П. Web 2.0 vs Кризис 09 // РИФ. 2009. Сопоставимые данные ФОМ. Март 2009.

- Вовлечение новых групп граждан в самоорганизацию как форму гражданской активности. В интернет-самоорганизации вовлекаются, скорее, не только традиционные группы с невысоким уровнем благосостояния, подверженные влиянию кризиса, но и более состоятельные и социально успешные группы, которые тем не менее подвержены влиянию экономического кризиса. Для первой группы риска самоорганизация является действенным альтернативным механизмом обеспечения и поддержания качества жизни. Для второй группы самоорганизация является одним из способов поддержания и предотвращения существенных кризисных последствий. С ее помощью происходит оптимизация издержек для получения различных материальных и нематериальных благ.

- Наблюдаются процессы злоупотребления благотворительностью – запросы о помощи, размещение просьб о пожертвованиях на различные нужды. В ряде случаев сообщение о помощи персонифицируется, приводятся данные о болезни или нужде, размещаются фотографии. Однако встречаются случаи просьб о минимальных пожертвованиях («пожертвуйте рубль») без объяснения целей.

- Отсутствие барьеров к вступлению в самоорганизацию, что существенно отличается от офлайн-сообществ самоорганизации.

- Проницаемость границ, коммуникация и взаимодействие групп с различным социальным и материальным капиталом, что приводит к симбиотическому эффекту. Он наиболее выражен для групп граждан, в большей степени подверженных влиянию кризиса.

В результате исследования получен перечень конкретных видов самоорганизации в пространстве Рунета, используемых пользователями для поддержания качества жизни. Анализ практик позволит выделить наиболее эффективные формы онлайн-самоорганизации, а также рекомендовать конкретные проявления самоорганизации для развития и поддержки.

КОНСУЛЬТАТИВНЫЕ ОРГАНЫ В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ: ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ И УСЛОВИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Тарасенко А.В.,

Аспирантка факультета политических наук и социологии Европейского университета в Санкт-Петербурге

Формирование ОП РФ стало своеобразным стимулом для стремительного распространения консультативных органов в регионах России. Если до 2005 г. совещательные органы функционировали только в 21 субъекте Российской Федерации, то после 2005 г. их было создано вдвое больше.

А именно: за последние пять лет сформировано 46 общественных палат, и сейчас в России насчитывается порядка 67 консультативных органов, кроме того, в 5 регионах общественные палаты проходят стадию формирования. Как мы видим, создание ОП РФ стимулировало широкое распространение подобных совещательных структур в регионах. Но, к сожалению, влияние федеральных тенденций не всегда положительно влияет на эффективность деятельности сформированных ОП, так как провоцирует механическое создание совещательных органов, потребность в которых в регионе зачастую отсутствует.

Строго говоря, влияние федерального политического курса в отношении некоммерческого сектора на действия региональных властей существовало всегда. Так, еще в 1994 г. Б. Ельцин создал Общественную палату при Президенте Российской Федерации, после чего полномочные представители главы государства в субъектах Российской Федерации стали поощрять создание подобных институтов в регионах. Ярким примером здесь является Общественная палата при главе администрации Брянской области, созданная в 1995 г. при активном участии полномочного представителя Президента в регионе М.М. Калашникова. В 2001 г. организация гражданского форума на федеральном уровне стимулировала подобные инициативы на местном уровне. В качестве примера можно привести организованный в 2002 г. Гражданский форум Пензенской области. Как показывает обзор, одним из стимулов для создания совещательных органов в регионах служили действия федерального центра. Характерной особенностью современного этапа развития является унификация процесса формирования и функционирования общественных палат. А распространение ОП в масштабах страны говорит о навязывании «сверху» такой формы общественного участия.

Анализ развития институциональных форм представительства общественных интересов в регионах показывает, что до 2005 г. в России существовало большое разнообразие совещательных органов. Многие функционировали при исполнительной и законодательной власти. Часто губернатор или председатель парламента становились руководителями совещательного органа, например, в Брянской (1995–2006), Владимирской, Волгоградской, Рязанской, Тверской областях и Республике Удмуртия. Несмотря на то что такой дизайн можно критиковать за стимулирование институциональной зависимости от региональных властей, он может свидетельствовать о заинтересованности политической элиты в существовании такой переговорной площадки. В то же время о создании общественных палат такого сказать нельзя, так как они, очевидно, созданы на волне общероссийских тенденций.

Подавляющее большинство созданных в последние годы общественных палат не имеют институциональной привязки к органам власти. Если

в случае с федеральным консультативным органом независимое положение в системе разделения властей можно объяснить попыткой сохранить относительную самостоятельность этого института, то в случае с регионами речь идет об экспорте норм федерального законодательства об ОП РФ на региональный уровень. Это касается и формирования общественных палат, создающихся согласно трехступенчатому принципу: третья часть состава назначается губернатором, треть – парламентом или органами местного самоуправления, а оставшаяся часть выбирается назначенными членами ОП из региональных НКО. Сравнительный анализ состава действующих совещательных органов с теми, которые были созданы до 2005 г., показывает, что активное участие региональных властей отражается на представительстве интересов.

Так, вовлечение властей в процесс формирования ОП минимально в тех случаях, когда консультативный орган создается при региональной ассамблее. Так, заявительный характер участия применялся при формировании Политического консультативного совета при губернаторе Владимирской области, Совета неправительственных организаций при председателе Законодательного Собрания Республики Карелия, Консультативного совета общественных и политических организаций при главе администрации Ростовской области и др. Как результат эти консультативные органы представляют довольно широкий спектр социально-политических и общественных объединений, политических партий и ассоциаций коммерческих организаций. В то же время региональные палаты, сформированные по принципу ОП РФ, характеризуются ограниченным представительством: в подавляющем большинстве они состоят из представителей социально ориентированных общественных объединений, отстаивающих интересы незащищенных групп населения. Сужение круга представительства НКО оказывает влияние на результаты деятельности ОП и соответственно определяет их роль в политической системе региона.

Консультативные органы в основном состоят из региональных отделений таких организаций, как Всероссийская общественная организация ветеранов (пенсионеров) войны, труда, Вооруженных сил и правоохранительных органов, «Российский Союз Молодежи», «Российский детский фонд» и другие социально ориентированные объединения. Преобладание таких общественных объединений приводит к тому, что роль ОП сводится к получению специфической информации о самых острых социальных проблемах. При этом потребности и интересы других групп населения, интересы которых отстаивают экологические, правозащитные и молодежные организации, практически не фигурируют в процессе обсуждения.

Более того, социально ориентированные НКО зачастую серьезно зависят от финансовой поддержки государства, и поэтому не всегда могут обеспечивать независимое представительство общественных интересов и про-

водить независимый мониторинг процесса управления. Сравнительный анализ 26 эмпирических примеров деятельности консультативных органов показал, что представительство независимых НКО в составе ОП оказывает положительное влияние на степень ее эффективности в качестве канала артикуляции общественных интересов. Поэтому включение в состав ОП относительно независимых организаций способствует повышению качества рассматриваемых вопросов и принимаемых решений, в которых содержатся конкретные предложения для изменения законодательства или правительственных программ.

Особую группу составляют регионы, где совещательные органы созданы при региональном парламенте: Томская область, Республика Карелия, Смоленская область. В двух случаях (исключая Карелию) консультативные органы играют активную роль в законотворческом процессе. Как уже упоминалось, именно такие совещательные органы формируются по заявительному принципу, и поэтому включают широкий круг представителей различных общественных и политических сил. Следовательно, можно сделать вывод о том, что такие характеристики совещательных органов способствуют значительной вовлеченности ОП в законотворческий процесс.

Следует отметить, что до 2005 г. практика финансирования ОП совершенно отсутствовала. Современная тенденция такова, что деятельность 8 из 18 новых общественных палат финансируется из регионального бюджета. Как показывает анализ, финансирование административных расходов ОП, скорее, свидетельствует о расширении возможностей для деятельности, чем об их ограничении. Поэтому финансовая поддержка, если она не включает заработную плату членам совещательного органа, положительно влияет на эффективность его деятельности.

Подводя итоги, следует отметить, что совещательные органы представляют сложный инструмент, эффективность функционирования которого зависит от той роли, которую играют органы власти в его деятельности. Так, активное государственное влияние может очень легко превратиться в контроль над ОП, что ведет к маргинализации роли совещательного органа в политическом процессе. Таким образом, эффективность консультативного органа не мыслима без поддержки и участия органов власти. Вместе с тем объем и направленность государственного участия могут в любой момент превратить возможности общественных палат в институциональные ограничения.

ФАКТОРЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ КОНСУЛЬТАТИВНЫХ ОРГАНОВ В КАЧЕСТВЕ КАНАЛА АРТИКУЛЯЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ИНТЕРЕСОВ

Тарасенко А.В.,

Аспирантка факультета политических наук и социологии Европейского университета в Санкт-Петербурге

Последние несколько лет в исследовательской литературе можно наблюдать новый виток дискуссии о роли гражданского общества в политическом процессе. Это связано с изменением политики российских властей в отношении третьего сектора: корректировка законодательства НКО, возникновение и финансирование проправительственных молодежных объединений, а также создание специальных площадок для взаимодействия при государственных структурах. Особую важность эти процессы приобретают в свете того, что новые тенденции находят широкое применение в российских регионах. Так, за последние несколько лет на субнациональном уровне создано множество ОП (в 54 субъектах Российской Федерации). К настоящему времени накопился значительный эмпирический материал о работе консультативных органов в российских регионах, который позволяет провести сравнительный анализ эмпирических случаев и определить факторы эффективности общественных палат. Решению этой исследовательской задачи и посвящена данная работа. Таким образом, цель исследования состоит в том, чтобы выявить условия, при которых деятельность консультативных органов наиболее эффективна.

Эмпирическая база исследования. Исследование проведено на основе широкого эмпирического материала: в выборку включено 26 эмпирических случаев, что составляет 48,2% всей совокупности примеров деятельности консультативных органов. Всего в России насчитывается порядка 54 ОП. 20% всех случаев не были включены в анализ, так как совещательные органы проходят стадию организационного оформления и не обладают достаточным количеством материалов о результатах своей деятельности (речь идет об общественных палатах, созданных в 2008–2009 гг.). Кроме того, во многих случаях доступ к информации для оценки зависимой и независимой переменных был чрезвычайно ограничен, поэтому некоторые регионы были исключены из анализа. Так, для некоторых регионов невозможно посчитать степень конкурентности политического режима из-за отсутствия губернаторских выборов.

Методология эмпирического исследования. Для сбора и анализа данных использовались как качественные, так и количественные методы. Для применения статистических методов анализа все переменные были трансформированы в числовые показатели. Для оценки зависимой пере-

менной «эффективность совещательного органа» и независимой переменной «автономия НКО в руководящем составе консультативного органа» были разработаны специальные индексы.

Результаты анализа. Статистический анализ показал, что степень эффективности совещательного органа в качестве канала представительства общественных интересов зависит от таких факторов, как финансовая автономия НКО, источники финансирования совещательного органа и его положение в политической системе региона. Результаты регрессионного анализа позволяют сделать следующие содержательные выводы: эффективность консультативного органа выше при условии, что его деятельность институционально связана с исполнительной или законодательной властью, консультативный орган имеет в своем распоряжении бюджетные средства, и входящие в его состав НКО имеют альтернативные источники финансирования.

Анализ эмпирических случаев показал, что оценка результативности деятельности совещательных органов довольно значительно варьируется от 0 до 29 (табл. 1). Абсолютную неэффективность деятельности в качестве канала представительства общественных интересов продемонстрировали только два случая: Общественная палата Республики Мордовия и Общественная палата Томской области, созданные в 2006 г. Наибольшая степень эффективности зафиксирована на примере деятельности Совета общественных инициатив при государственной думе Томской области, функционирующей с 2000 г. Средний показатель эффективности равен 11.

Таблица 1. Оценка результативности деятельности совещательных органов

Консультативный орган	Результат деятельности консультативных органов	Оценка эффективности
Общественная палата Республики Мордовия	С июня 2006 г. по декабрь 2007 г. состоялось 9 заседаний, по результатам были приняты резолюции общего характера	0
Общественная палата Томской области	С ноября 2006 г. по июнь 2007 г. проведено 6 заседаний, на которых было принято 8 организационных решений (оценка – 0) и 5 решений общего характера (оценка – 0)	0
Общественный совет при губернской думе Самарской области	С июня 2006 г. по январь 2007 г. было принято 9 поправок к федеральным и региональным законам (оценка – 18)	18
Совет общественных инициатив при государственной думе Томской области	С октября 2000 г. по октябрь 2006 г. было внесено 21 предложение к законопроектам (оценка – 21) и 4 поправки к федеральным и региональным законам (оценка – 8)	29

Полученные результаты подтверждают тезис о том, что региональные ассамблеи более чувствительны к общественным требованиям, чем правительство или институт губернатора, что способствует эффективности ОП. Парламенты, наделенные функцией представительства интересов различных социальных групп, должны учитывать общественные требования, чтобы получить поддержку на следующих выборах. Поэтому региональные ассамблеи не стремятся контролировать представительство интересов в консультативном органе и создают условия для активного участия общественности в процессе принятия решений.

Деятельность ОП при исполнительной власти в меньшей степени оказывает влияние на эффективность, так как глава региона в большей степени, чем парламенты, стремится контролировать деятельность совещательного органа. Об этом, в частности, свидетельствует тот факт, что степень контроля над процессом формирования ОП выше в том случае, когда совещательный орган создан при губернаторе. Уровень корреляции между переменной «положение» и «способ формирования» оставляет 58,4%.

Кроме того, активное участие органов власти в процессе формирования совещательного органа способствует вовлечению таких НКО, которые способны реализовывать социальные проекты. Но в этом случае совещательные органы превращаются в государственных агентов и не могут обеспечивать независимое представительство интересов. Таким образом, важным фактором здесь оказывается способность НКО сохранять определенную степень автономии от государственных структур. Так, в связке с переменной «положение» ОП показатель финансовой автономии описывает 13 случаев из 26.

Результаты анализа свидетельствуют о том, что инкорпорирование организаций, зависимых от государственной поддержки, снижает возможности совещательного органа для сопротивления тенденциям бюрократизации. В среднем показатель финансовой автономии НКО очень низкий, так как его максимальное значение равно 3. Это связано с тем, что консультативные органы в основном состоят из региональных отделений таких организаций, как Всероссийская общественная организация ветеранов (пенсионеров) войны, труда, Вооруженных Сил и правоохранительных органов, «Российский союз молодежи», «Российский детский фонд» и другие социально ориентированные объединения. Как свидетельствуют данные, представительство относительно самостоятельных некоммерческих организаций в руководящем составе палат ограничено. Так, в 12 из 26 рассмотренных случаев показатель финансовой автономии НКО равен нулю.

Одним из объяснительных факторов является финансовое обеспечение деятельности консультативного органа. Результаты корреляционного анализа показывают сильную зависимость между годом создания и показате-

лем финансирования на уровне 48%. Этот эффект связан с дублированием федерального законодательства, в котором в том числе, зафиксировано финансирование деятельности Общественной палаты Российской Федерации из бюджета. Только в 7 из 26 эмпирических случаев органы власти напрямую финансируют деятельность консультативного органа. Характерно, что все эти консультативные органы созданы в 2006 г. Причем этот показатель никак не связан с такой социально-экономической характеристикой, как ВРП: только 1,1% случаев попадают в эту зависимость. Все это свидетельствует о том, что решение о финансировании – это, скорее, политическое действие, подчиненное федеральным тенденциям.

Интересно, что степень конкурентности регионального политического режима не оказалась значимым фактором. Это может свидетельствовать о том, что даже в условиях закрытой политической системы консультативные органы могут стать каналом для отстаивания интересов НКО. Это подтверждает тезис о том, что для совещательных органов общие законы демократического и открытого взаимодействия НКО и органов власти не действуют. Логика корпоративизма состоит в том, что как раз в условиях закрытой политической системы консультативные органы могут стать каналом для представительства интересов общественных организаций, когда традиционные механизмы участия в процессе принятия решений (общественные слушания, участие в рабочих группах и правительственных комиссиях) не оказывают существенного влияния.

В гипотезах предполагалось, что положение консультативного органа в политической системе и контроль органов власти за его формированием отражают намерения властей относительно создаваемой структуры. Так, создание независимого от ветвей власти совещательного органа и контроль за процессом его формирования свидетельствуют о копировании федерального законодательства и следовании общероссийским тенденциям. А это означает отсутствие заинтересованности у региональных властей в создании подобного рода структуры. Соответственно степень результативности совещательного органа должна быть низкой, что и подтверждают результаты анализа.

СОЦИАЛЬНАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Федоров В.В.,

Генеральный директор ОАО «Всероссийский центр изучения общественного мнения», к.полит.н.

Львов С.В.,

Руководитель Управления политических исследований, руководитель проекта «Динамика стратификационных процессов в современном российском обществе (трансформация социальных групп и качество жизни)» ОАО «ВЦИОМ», к.с.н.

Баскакова Ю.М.,

Ведущий аналитик проекта «Динамика стратификационных процессов в современном российском обществе (трансформация социальных групп и качество жизни)» ОАО «ВЦИОМ», к.с.н.

Целью исследования является изучение социальной структуры современного российского общества, выявление существующих в нем социальных групп и построение их условной иерархии, выявление и анализ основных тенденций динамики социальной структуры.

Проект «Социальная стратификация современного российского общества», реализованный в январе-феврале 2009 г., является второй волной проекта «Реальная Россия», выполненного в 2004–2005 гг. Эмпирической базой первой волны исследования стали результаты опроса, проведенного по всероссийской выборке объемом в 15 000 человек, репрезентирующей население России по полу, возрасту, образованию, типу населенного пункта, методом формализованного интервью; эмпирической базой второй волны – результаты опроса, проведенного по всероссийской выборке объемом в 5 000 человек.

Полученные эмпирические данные были обработаны статистическими методами и сопоставлены с результатами 2004 г., что позволило не только выявить структуру современного российского общества, но и проследить основные изменения за последние пять лет.

В основу построения социальной структуры были положены три ключевых критерия: образование, профессиональный статус, материальное положение. В результате получена социальная структура общества, состоящая из 10 социальных групп, различающихся по уровню дохода, образования, социально-профессиональному статусу, а также по социальной психологии. По уровню дохода эти группы позволяют выделить несколько иерархических уровней социальной пирамиды.

Наверху получившейся социальной пирамиды стоят управляющие и высококвалифицированные интеллектуалы – «белые воротнички» (10,4%) – это

топ-менеджеры, владельцы собственных небольших предприятий и высококвалифицированные специалисты.

Далее следуют «синие воротнички» (12,2%) – к этой категории относятся люди, чьей сферой деятельности является физический труд, высококвалифицированный и просто квалифицированный. Высокий уровень материальной обеспеченности представителей этой группы позволяет расположить их на второй ступени социальной пирамиды.

Достаточно большую долю населения страны, как и ранее, составляет социальный слой, который мы обозначили как «интеллигенция», или «голубые воротнички». К этому слою мы отнесли людей, которые определили свой род занятий как «работники преимущественно интеллектуального труда», квалифицированные и высококвалифицированные.

Большую прослойку (24,2%) составляют «серые воротнички» – люди, которые определяют род своих занятий как низкоквалифицированный труд. Это наименее образованный слой российского общества с низким уровнем дохода, который находится на грани нищеты.

В самом низу социальной пирамиды расположены группы «неработающие» (8,7%), «учащиеся» (5,1%), «пенсионеры» (29%).

Полученная социальная структура позволила выделить и описать средний класс, объем которого оценивается нами в 22,5% всего населения страны. Год назад объем среднего класса составлял 25%. Таким образом, за период кризиса объем среднего класса уменьшился на 2–3%. Изменение объема среднего класса сопровождалось также изменением его структуры: к 2009 г. за его пределы вышла «интеллигенция», одновременно его ряды значительно пополнили квалифицированные работники физического труда (работники строительства, транспорта, торговли).

Есть предположение, что тенденция к расширению среднего класса прервалась в 2008–2009 гг. в связи с мировым экономическим кризисом. Кризис, по признанию 27% представителей среднего класса, оказал сильное негативное влияние на их положение.

Современный средний класс формирует свою внутреннюю структуру, которая сегодня выглядит следующим образом.

- Верхний средний класс (1,5%) – топ-менеджеры, частные предприниматели, высококвалифицированные специалисты. Большинство в группе находятся в зоне капитала, это в основном жители крупных городов с высоким уровнем потребления и образа жизни.

- Средний средний класс (11,5%) – менеджеры среднего звена, образованные интеллектуалы, высококвалифицированные рабочие. В группе наблюдается постоянный рост уровня качественного потребления, хотя кризис существенно отразился на доходах группы (те, кто имеет доход от 10 тыс. рублей + живет в собственном доме или квартире + большая площадь жилья + наличие дополнительного жилья или те, кто имеет доход от 30 тыс. рублей).

- Нижний средний класс (10%) – в основном квалифицированные рабочие, квалифицированные специалисты и служащие (доход 15 тыс. рублей и более или наличие любых 5 предметов, или авто + доход от 10 тыс. рублей).

Кроме того, результаты исследования показали, что в России до сих пор существует слой бедных, составляющий около 18% населения – почти пятую его часть. Половину этого слоя составляют пожилые люди пенсионного возраста, которых размер пенсии и отсутствие накоплений обрекает на нищее существование. Представители этого слоя практически равномерно распределены по всем типам населенных пунктов. Как правило, это люди с невысоким уровнем образования, работники государственных предприятий.

Этот слой отличает не только низкий уровень доходов и потребления, но и социальная пассивность. Его представители рассчитывают на государство. Они не склонны к участию в деятельности общественных организаций в надежде улучшить социальную ситуацию. Они не склонны даже менять место жительства в поисках лучшей жизни. Среди ценностей этой группы качества, характеризующие активную жизненную позицию, такие как интеллект, ответственность, энергия, уверенность в себе, стоят на последних местах. Философия этой группы сосредоточена в высказываниях «Просто живу как живется» и «Жизнь – это непрерывная борьба за выживание».

Результаты исследования позволили проанализировать влияние экономического кризиса на основные социальные группы современного российского общества, а также оценить изменение уровня общественной активности этих групп в связи с кризисом.

Большинство россиян остаются политически пассивными. Только ничтожно малое количество из них (4%) считают необходимым участвовать в деятельности различного рода общественных движений и организаций, а еще 22% допускают для себя такую возможность. Примерно столько же не считают возможным участвовать в работе общественных организаций (17%) или вовсе относятся к их деятельности негативно (10%). Главным инструментом для вывода России из нынешнего положения россияне видят сильную государственную власть (56%).

Исследование показало, что при наличии определенных различий в социальной психологии выделенных групп изменение ценностей происходит очень медленно. Подавляющее большинство населения (80%) считает, что государство в первую очередь должно обеспечивать порядок в стране, и только 15% полагает, что первоочередная задача государства – обеспечивать свободу граждан. Такое же соотношение было и пять лет назад, тогда 78% респондентов выбирали порядок и только 16% – свободу.

СОЦИАЛЬНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ОСНОВНЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ГРУПП В ГОРОДЕ МОСКВЕ

Филь М. С.,

Президент АНО «НИИ Социологии», научный руководитель проекта, к.полит.н.

Гнетнев А. И.,

Ведущий эксперт АНО «НИИ Социологии», координатор проекта

В 2008 г. организация выполнила блок аналитических работ в рамках раздела 6 «Религиозный фактор в жизни общества» городской целевой программы «Столица многонациональной России» на 2008–2010 гг.

Программа, в рамках которой проведено данное комплексное исследование, является логическим продолжением среднесрочной городской целевой программы «Москва многонациональная: формирование гражданской солидарности, культуры мира и согласия (2005–2007 гг.)».

В рамках этих программ религиозный фактор впервые стал **объектом** отдельного научного анализа со стороны Правительства Москвы, это связано с повышением общественного внимания к данному блоку вопросов и усилением влияния этнорелигиозных аспектов социальной жизни на процессы, происходящие в столичном регионе.

То, что последствия влияния религиозного фактора на общественную жизнь не носят очевидного характера, вынуждает исследователей использовать широкий диапазон социологических методов анализа ситуации как количественных, так и качественных.

Целью исследования было всестороннее изучение влияния религиозного фактора на социальное поведение жителей Москвы.

Структура комплексного исследования выглядит следующим образом.

1. Проведение общего социологического анализа отношения москвичей к вопросам религии и веры (массовый опрос 2500 респондентов, проведение серии из 10 диалоговых фокус-групп, опрос 50 экспертов, мониторинг активности религиозных групп в «социальных сетях» Интернета).

2. Следующий этап исследования включал анкетирование 1000 москвичей с целью выявления влияния религиозного фактора на:

- электоральное поведение и политические предпочтения;
- выбор СМИ;
- отношение к правоохранительным органам;
- оценку деятельности городских властей;
- социальную активность (участие в работе общественных организаций и т. п.);
- индивидуальные образовательные и карьерные стратегии;
- отношение к службе в армии.

В числе прочих вопросов анкеты были заданы следующие:

- Являетесь ли вы участником деятельности какой-либо религиозной организации?
- Считаете ли вы, что в школах необходимо ввести предмет, освещающий вопросы религии?
- Есть ли, на ваш взгляд, опасность межрелигиозных конфликтов в Москве?
- Согласны ли вы с тем, что государство должно поддерживать религиозные организации?
- Считаете ли вы, что религиозные организации должны более активно участвовать в решении социальных проблем (благотворительность, социальная помощь малообеспеченным)?

В числе вопросов, ответы на которые были проанализированы с точки зрения конфессиональных различий, для подготовки доклада о состоянии гражданского общества в Российской Федерации (2009) могут быть интересны такие, как:

- С какими структурами вы готовы сотрудничать ради достижения собственной безопасности? (конфессиональные различия).
- Участвуете ли вы на данный момент в работе какой-либо общественной организации? (конфессиональные различия).
- Почему вы участвуете (не участвуете) в работе общественных организаций? (конфессиональные различия).
- Готовы ли вы принять участие в массовой акции (пойти на митинг, шествие, демонстрацию и т. д.)?
- На что вы готовы пойти ради достижения целей, определенных в программе той общественной организации, которую вы поддерживаете?

Основной методологической трудностью, возникшей в процессе проведения данного исследования, стала малочисленность ряда религиозных групп, мнение представителей которых следовало изучить. Эта проблема относится к большинству объектов данного исследования: ответвлениям протестантизма (адвентизм, баптизм, пятидесятничество, «Свидетели Иеговы»), религиям, распространенным среди достаточно малочисленных на общем фоне этнических общностей (иудаизм, буддизм, монофизитство) и так называемым новым религиозным движениям (кришнаизм, саентология). Именно комплексность проводимой работы, выражающаяся в одновременном применении сразу нескольких методов исследования, позволила составить представление об основных настроениях, доминирующих внутри каждой группы. Большую роль в исследовании малочисленных религиозных сообществ сыграл новый метод, впервые примененный в процессе реализации данной работы, – изучение активности верующих в пространстве «социальных сетей» Интернета (vkontakte.ru odnoklassniki.ru), получивших широкое распространение в 2007–2008 гг. В первую очередь

этот метод хорош тем, что в условиях дистанционной работы и анонимности респонденты легче идут на контакт с исследователями и склонны к более откровенным высказываниям.

По данным исследования, религиозный фактор в Москве в основном влияет на личную сферу человека (семья, круг общения) и в гораздо меньшей степени на общественную активность, карьерные стратегии и другие формы активного социального поведения, хотя значение этого фактора ни в коем случае нельзя приуменьшать (рис. 1).

Рис. 1. Влияет ли ваша религиозная принадлежность на перечисленные аспекты общественной жизни?

Оценке 5 баллов соответствовал вариант ответа «высокое доверие»; 4 – «достаточно высокое доверия»; 3 – «доверие на среднем уровне»; 2 – «низкий уровень доверия»; 1 – «доверие отсутствует».

В то же время религиозная самоидентификация в той или иной степени присутствует у большинства населения Москвы, хотя и имеет разную степень выраженности (рис. 2). В основном в среде верующих доминирует тип номинальной религиозности.

Следует отметить, что представители всех без исключения религиозных групп проявляют достаточно высокий уровень веротерпимости и готовности к мирному сосуществованию с носителями других взглядов (это утверждение преимущественно касается приверженцев традиционных религий).

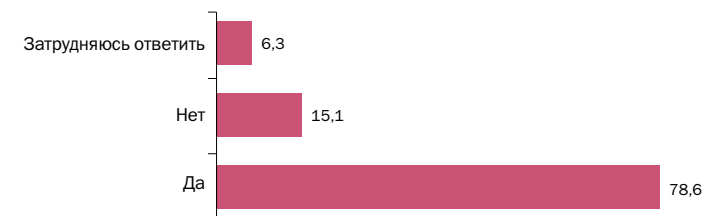

Рис. 2. Общее распределение ответов на вопрос: «Считаете ли вы себя верующим человеком?», %

При анализе религиозной жизни столичного мегаполиса важным обстоятельством является и тот факт, что идеологические системы адвентизма, пятидесятничества, кришнаизма и других религиозных движений, возникших в США, являются носителями системы западных ценностей и культурных элементов, чуждых для российского менталитета. В этой связи деятельности этих религиозных групп должно уделяться особое внимание со стороны государственных и общественных структур.

Наибольшую агрессивность в отношении инакомыслящих проявляют «Свидетели Иеговы», чему способствует ярко выраженный эсхатологический характер их учения. При этом имеющаяся агрессивность определенных групп верующих во многом носит вторичный характер, в первую очередь являющийся следствием непродуманной политики со стороны СМИ, в ряде случаев склонных к «навешиванию ярлыков» («террористы», «тоталитарная секта» и т. п.).

При этом не следует закрывать глаза на тот факт, что между религиозными организациями (как крупными, так и малыми) существует конкуренция за прихожан, так как их благосостояние напрямую зависит от количества верующих (пожертвования, продажа религиозной литературы и атрибутики и т. п.). Основным инструментом такой борьбы является информация, направленная на дискредитацию конкурентов (обвинения в злоупотреблениях, лжи и т. п.), поэтому оценка той или иной религиозной общины ни в коем случае не должна вестись исключительно с опорой на ее имидж, сформированный внешними источниками информации, включая профильные сайты сети Интернет. В этой связи значение социологических исследований, позволяющих узнать настроения самих верующих, трудно переоценить.

РОССИЙСКИЕ НГО, ЗАНИМАЮЩИЕСЯ ПРОБЛЕМАМИ ИНВАЛИДНОСТИ: ИХ ОТНОШЕНИЯ С ИНОСТРАННЫМИ ДОНОРАМИ И ГОСУДАРСТВОМ

Фрёлих К.Г.,

Соискатель ученой степени Института культурологии Лейпцигского университета, Institut für Kulturwissenschaften, Universität Leipzig

В настоящее время в России наблюдается быстрое изменение системы социальной поддержки населения. В настоящем исследовании изучаются НГО в сфере инвалидности как часть российского гражданского общества с целью объяснения проблем, возникающих у них в процессе поиска финансирования и реализации своих программ.

Центральным вопросом исследования является вопрос, как российские НГО действуют для того, чтобы преумножать и сохранять свои ресурсы, когда они сталкиваются с требованиями, с одной стороны, международной, а с другой – российской социально-политических систем. Пример НГО в сфере инвалидности является особенным и важным для понимания проблем развития гражданского общества в России постольку, поскольку иностранные организации-доноры, а также российские государственные структуры относятся к теме инвалидности во многом специфическим образом.

Исследование не закончено и будет продолжаться. На настоящий момент полевая часть исследования состоит из 21 интервью, в том числе 15 проведены с представителями российских НГО, занимающихся проблемами инвалидности, 5 – с представителями иностранных организаций-доноров, 1 – с политиком, депутатом Государственной думы Российской Федерации. Все интервью проводились в феврале-марте 2009 г. в Москве, Санкт-Петербурге и Нижнем Новгороде. Вторая часть исследования – анализ структуры социальной помощи инвалидам в России и деятельности российских НГО на основании изучения релевантных теме официальных документов и других информационных источников. Предварительные **результаты исследования** показывают, что:

- Сообщество российских НГО в сфере инвалидности – очень разобщенное. Причиной этой разобщенности во многом является борьба за финансовые ресурсы, поступающие из международных фондов. Эта борьба создает ситуацию конкуренции между НГО.
- НГО, которые можно охарактеризовать как западные в отношении их организационной структуры и форм активности, имеют больше шансов и возможностей получать помощь от иностранных организаций-доноров. Однако в то же время эти НГО более подвержены влиянию своих доноров, и поэтому в своей деятельности они опираются на западную модель понимания демократии и прав человека.

- Со стороны иностранных организаций-доноров присутствует неписанная политика поддержки «прозападных» НГО и ограничения шансов на получение материальной поддержки всеми остальными российскими НГО. Эта политика проявляется в выдвигании завышенных требований к НГО второй категории, в случае если они подают заявку на получение гранта.

- Среди таких неподдерживаемых международными фондами НГО в основном оказываются НГО, действующие на узко локальном уровне и возникшие на основе в прошлом государственных структур в результате сокращения/прекращения их финансирования из госбюджета. Несмотря на сокращение или отсутствие финансирования со стороны государства, эти НГО не встают в оппозицию по отношению к нему, но воспринимают себя как партнеров и помощников государства в деле оказания социальной помощи населению.

- В сложившейся ситуации международные фонды рискуют своим воздействием культивировать возникновение элиты в среде НГО вместо того, чтобы поддерживать сеть различных НГО как более или менее равноправную среду с горизонтальными взаимодействиями.

- Пример НГО, связанных с инвалидностью, показывает, что сложившаяся система отношений между НГО и иностранными организациями-донорами ведет к дифференциации поля НГО и к возникновению неравенства между ними. При этом те НГО, которые в этой системе отношений являются обделенными, часто в конечном итоге сами перестают подавать заявки на получение грантов от иностранных доноров. Они объясняют это либо нежеланием менять цели своих проектов, подстраиваясь под неписанные требования и ожидания международных фондов, либо изначально пониманием обреченности своих заявок на неудачу.

- Кроме того, НГО, наиболее тесным образом сотрудничающие с государством, по сравнению с «прозападными» НГО, которые признаются международными фондами, имеют возможность оказывать и оказывают наибольшее влияние на политику государства в сфере инвалидности.

Кроме описанных выше «прозападных» и «прогосударственных» НГО, при исследовании удалось выявить еще один, наиболее успешный тип НГО, который в борьбе за выживание и ресурсы пользуется стратегиями НГО обоих первых типов. Так, при подаче заявок на получение грантов от международных фондов НГО третьего типа умело используют необходимую в этом случае риторику развития прав человека, гражданского общества и демократии в России. А с другой стороны, в своих отношениях с государством они продолжают воспроизводить свою идентичность как части государственной системы, ответственной за социальный сектор. Подобного рода двойная идентичность и двойная риторика в контексте развития гражданского общества в современной России оказывается наиболее успешной и, как это ни парадоксально, не вызывает внутренних противоречий у ее носителей.

ПРАВОСЛАВНОЕ ДУХОВЕНСТВО И ФОРМИРОВАНИЕ МИРОВОЗЗРЕНИЯ И НРАВСТВЕННЫХ ИДЕАЛОВ ПРАВОСЛАВНЫХ РОССИЯН

Чапнин С.В.,

Ответственный редактор Объединенной редакции официальных печатных СМИ Русской Православной Церкви (РЦП),
руководитель проекта

Цель исследования – определить роль православного духовенства в формировании мировоззрения и нравственных идеалов православных россиян.

Теоретическим объектом исследования является мировоззрение прихожан РПЦ. Эмпирическим объектом этого этапа исследования являются прихожане Русской Православной Церкви и духовенство РПЦ. Данный проект осуществляет благотворительный фонд «Русское православие».

Эмпирическим объектом исследования является, с одной стороны, православное духовенство РПЦ, с другой – миряне, прихожане РПЦ. Территориально генеральная совокупность охватила собой всю территорию России: интервью с иереями и анкетный опрос прихожан РПЦ в 10 субъектах Российской Федерации: в Москве, Московской области, Санкт-Петербурге, Нижегородской области, Ярославской области, Воронежской области, Белгородской области, Саратовской области, Калужской области и Вологодской области.

В ходе количественного этапа исследования опрос прошел в каждом из указанных субъектов Федерации России. Опрошено 1 108 прихожан РПЦ не менее, чем из пяти храмов в каждом субъекте Федерации. Отбор конкретных православных приходов, в которых проходил опрос, осуществлялся непосредственно в ходе проведения полевого этапа исследования. Отбор храмов в каждом субъекте Федерации был осуществлен таким образом, что в выборочную совокупность оказались включены как прихожане крупных центральных храмов, так и прихожане небольших храмов в деревнях. В каждом храме опрос проводился в соответствии с половозрастной структурой прихожан храма. В каждом храме опрос осуществлялся как в будний, так и в выходной день, что позволило охватить анкетным опросом самый широкий круг прихожан.

В каждом приходе, котором проводилось исследование, глубинное интервью было проведено с настоятелем храма и одним из служащих иереев. В крупных приходах иногда было опрошено по два служащих священника. В соответствии со структурой выборочной совокупности опрос священнослужителей был осуществлен во всех указанных выше субъектах Федерации. Общее число опрошенного духовенства 107 человек.

Для сбора эмпирического материала использовался триангуляционный метод, сочетающий количественный и качественный подход в сборе первичной информации: массовый анкетный опрос и глубинные интервью.

Массовый анкетный опрос представляет собой метод получения первичной социологической информации, основанный на устном или письменном обращении к исследуемой совокупности людей с вопросами, содержание которых представляет проблему исследования на эмпирическом уровне. Опрос позволил получить количественные, статистически надежные оценки, необходимые для эффективного решения задач исследования. Методика опроса опирается на статистические модели и выборочный метод. Это позволяет не просто получить мнения и предположения, а выявить точные числовые значения изучаемых показателей.

Глубинные интервью – это неформальная персональная беседа, проводимая по заранее обозначенному плану и основанная на применении методик, побуждающих респондентов к продолжительным и обстоятельным рассуждениям по интересующей исследователя сфере вопросов. Глубинное интервью предполагает получение от респондента развернутых ответов на вопросы исследования. Полученный в ходе исследования эмпирический материал раскрывает структуру и содержание нравственных идеалов как прихожан РПЦ, так и священнослужителей. Исследование выявило образцы нравственности как среди современников, так и среди литературных и киногероев в следующих сферах жизни:

- семейные отношения;
- круг общения: друзья;
- здоровье, болезни, смерть;
- профессиональная деятельность;
- успех в жизни, повышение социального статуса;
- выбор и получение образования;
- материальное положение, приоритеты в трате денежных средств;
- проведение культуры и досуга;
- религиозная (духовная) жизнь;
- патриотизм;
- воинская служба;
- политическая жизнь, выборы, митинги;
- преступление закона, осуждение.

Глубинные интервью со священнослужителями определили сферы жизни прихожан, которые затрагиваются при обращении православных россиян к священнослужителям и в которых священнослужители считают себя компетентными. Также определены нравственные идеалы, литературные, художественные и общественные примеры нравственного и безнравственного поведения, используемых православным духовенством в духовном воспитании россиян.

Совокупный анализ данных глубинных интервью со священнослужителями и массового опроса прихожан, основанный на соотношении нравственных идеалов православных россиян и примеров, используемых духовенством в духовном воспитании прихожан, позволил оценить роль и степень влияния духовенства на православных россиян.

ИНДЕКС УСТОЙЧИВОСТИ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА В 2008 Г.

Шматко А. В.,

Менеджер проектов СПб БОО «Центр развития некоммерческих организаций»

Клёцина А. А.,

Директор по развитию СПб БОО «Центр развития некоммерческих организаций»

Дмитриева М. Н.,

Менеджер Информационно-справочной службы СПб БОО «Центр развития некоммерческих организаций»

Индекс устойчивости НКО Санкт-Петербурга – методика, позволяющая вести мониторинг состояния гражданского общества в Петербурге в течение последних четырех лет. Он проводится ежегодно с 2006 г. группой экспертов по инициативе Санкт-петербургской благотворительной общественной организации «Центр развития некоммерческих организаций» (Центр РНО).

Задачей данного исследования является не только отслеживать и оценивать процессы, происходящие в некоммерческом секторе Санкт-Петербурга, но и повышать степень его самоосознания. Исходя из этого, при определении индекса устойчивости НКО Санкт-Петербурга обсуждается и определяется не столько жизнеспособность, сколько имеющиеся возможности для сбалансированного развития некоммерческих организаций.

Поскольку к НКО-сектору относится множество самых разнообразных организаций, то с самого начала Центр РНО ориентировался на рассмотрение определенного сегмента сектора. Был выбран сегмент общественно полезных организаций, в который входят самоорганизующиеся сообщества, созданные по инициативе граждан (или хотя бы в русле подобных инициатив), деятельность которых направлена на решение тех или иных общественно значимых задач.

Индекс определяется группой экспертов по семи основным показателям:

- правовое поле;

- организационные возможности;
- финансовая жизнеспособность;
- репутация в обществе;
- защита общественных интересов (Advocacy);
- оказание услуг;
- инфраструктура.

Показатели оцениваются в баллах по реверсивной шкале (от 1 до 7)¹: чем меньше балл, тем большая степень устойчивого развития имеется в виду.

Экспертные группы формируются из 12–15 представителей НКО, ресурсных центров, исполнительной и законодательной власти, доноров и исследователей третьего сектора. Для самопроверки экспертам дополнительно предлагаются общие характеристики трех основных стадий развития, соответствующих разным диапазонам баллов (для каждого показателя): консолидация, средне-переходная и ранне-переходная стадии. Самый низкий уровень развития – ранне-переходная стадия – соответствует 5–7 баллам; средне-переходная стадия соответствует 3–5 баллам; стадия консолидации (высший уровень устойчивости и развития) соответствует баллам в диапазоне 1–3.

Сначала эксперты определяют индекс самостоятельно, выставляя оценки по всем семи показателям, затем проводится рабочая встреча, на которой обсуждаются оценки и принимается окончательное решение о величине того или иного показателя на условиях консенсуса. Это отличительная черта данной методики, которая одновременно работает на укрепление горизонтальных связей в сообществе.

В основу определения индекса положена методика, используемая Международным агентством развития США (USAID) для определения индекса устойчивости НКО в странах Центральной и Восточной Европы и странах СНГ. Она ориентирована на отслеживание динамики и сопоставление развития гражданского общества в различных странах постсоветского пространства². Первоначальная адаптация методики определения индекса устойчивости для НКО Самарской области была осуществлена около пяти лет назад РОО «Историко-эко-культурная ассоциация «Поволжье». В Петер-

¹ Балл «7» обозначает почти полное отсутствие какого-либо развития (ближе всего к этому в 2007 г. была Беларусь – 6,0), балл «1» соответствует высокой степени устойчивого развития сектора (ближе всего к баллу «1» находились в 2007 г. Эстония и Польша – 2,1 и 2,3 соответственно).

² Работа по определению индекса устойчивости НКО в странах Центральной и Восточной Европы ведется по инициативе Международного агентства развития США с 1998 г. Данные исследований размещены на сайте http://www.usaid.gov/locations/europe_eurasia/dem_gov/ngoindex

бурге русификацией и адаптацией методики USAID к российским условиям занимался Центр РНО совместно с группой экспертов из некоммерческих организаций города.

В экспертную группу по определению индекса устойчивости НКО Петербурга за 2008 г. входили 15 человек: шесть экспертов впервые принимали участие в определении индекса, пятеро были членами всех предыдущих экспертных групп. Ротация экспертов – важный принцип данной методики. В окончательном обсуждении показателей участвовали 10 экспертов. После обсуждения и согласования экспертами на встрече 13 февраля 2009 г. выставленных ими заранее оценок был получен индекс устойчивости НКО Петербурга за 2008 г. равный 5,0.

Основные результаты можно разделить на две группы:

1. Крупный план – сравнение индекса устойчивости НКО Петербурга с индексами в странах Восточной Европы и бывших республиках СССР (табл. 1), а также оценка динамики их изменения (рис. 1)³.

Таблица 1. Сравнение индекса устойчивости НКО Санкт-Петербурга с индексами устойчивости НКО в странах Восточной Европы и бывших республиках СССР

Значение балла	Балл	Беларусь 2007	Польша 2007	Россия 2007	Туркмения 2007	С.-Петербург 2008
Увеличивает устойчивость НКО	1	–	–	–	–	–
↑	2	–	2,3	–	–	–
	3	–	–	–	–	–
Среднее значение	4	–	–	4,3	–	–
↓	5	–	–	–	–	5,0
	6	6,0	–	–	5,7	–
Препятствует устойчивости и развитию НКО	7	–	–	–	–	–

³ Так как данные Международного агентства развития США об индексах за 2008 г. на момент написания отчета еще не были обнародованы, для сравнения использованы данные за 2007 г.

Рис. 1. Динамика индексов устойчивости НКО разных стран

2. Частные показатели: как и в прошлом году, наиболее высоко оценен показатель инфраструктуры (4,0), а самый низкий результат – у показателя правового поля (5,9) (табл. 2).

Обобщая полученные результаты, можно отметить следующее:

- Материальное положение НКО в целом остается слабым и не слишком устойчивым. Значительная часть организаций существуют в условиях финансовой нестабильности и вынуждены направлять львиную долю своих усилий на решение проблем собственного выживания в ущерб своей профильной деятельности.

- Усиливается зависимость НКО от государственной финансовой помощи. С одной стороны, это позитивная тенденция, повышающая устойчивость материальной базы российских НКО; однако, с другой стороны, это приводит к формированию слоя НКО, тесно взаимодействующих с госструктурами и зависимых от них, но не предлагающих эффективных решений социальных проблем и действующих вразрез с социальными ожиданиями населения.

- Защита общественных интересов на сегодняшний день не является центральным направлением деятельности некоммерческих организаций. Это приводит к тому, что значительное число общественных инициатив реализуется вне сектора, в частности, в форме разных инициативных групп протестной направленности.

- При взаимодействии НКО с властью и бизнесом, НКО остаются, скорее, в роли зависимой стороны, не оказывая на эти структуры реального влияния. Одной из причин такого положения является отсутствие серьез-

ной социальной базы у самих НКО: население мало знает о деятельности организаций, не слишком им доверяет, не имеет опыта сотрудничества с ними.

• Сектор по-прежнему неоднозначно воспринимается не только государством, но и населением. Во многом такое положение обуславливается тем, что большинство НКО работают с весьма ограниченным кругом клиентов и не имеют ресурсов для того, чтобы заниматься своим пиаром. Многие некоммерческие организации не любят и не умеют работать с общественным мнением. Одной из основных причин расхождения между гражданами и НКО является то, что население ожидает от НКО эффективного решения социальных проблем, а это не относится к основному полю деятельности отечественного третьего сектора.

Суммируя вышеизложенное, можно сказать, что причины неудовлетворительного состояния сектора носят системный характер. Основными причинами такого положения являются:

- политика государственного патернализма;
- отсутствие необходимых организационных и финансовых ресурсов;
- недостаточное самоосознание некоммерческих организаций и их ориентация не на общество, а на государство.

Отчет по определению индекса устойчивости НКО Санкт-Петербурга рассылается экспертам и сообществу и публикуется на сайте Центра РНО http://www.crno.ru/publications/books_and_brochures/detail/?ID=31059 и на сайте «Социальный Петербург. Новые решения» <http://www.soc-spb.ru/>.

Таблица 2. Частные показатели индекса устойчивости НКО Санкт-Петербурга, 2008 г.

Значение балла	Балл	Правовое поле	Организационные возможности	Финансовая жизнеспособность	Защита общественных интересов	Оказание услуг	Инфраструктура	Репутация в обществе увеличивает устойчивость НКО
Увеличивает устойчивость НКО	1	-	-	-	-	-	-	-
	2	-	-	-	-	-	-	-
	3	-	-	-	-	-	-	-
Среднее значение	4		4,4		4,6	4,5	4,0	4,7
	5	5,9	-	5,0	-	-	-	-
	6	-	-	-	-	-	-	-
Препятствует устойчивости и развитию НКО	7	-	-	-	-	-	-	-

РОЛЬ ЭМПИРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ПОЛИТИКИ ПОДДЕРЖКИ НКО

Якобсон Л.И.,

первый проректор Государственного университета-
Высшей школы экономики, д.э.н., профессор

Масштабы, разнообразие и глубина эмпирических исследований российского третьего сектора пока значительно отстают от потребностей практики. Как правило, это не вина специалистов в данной области. Значимость исследований НКО все еще недооценивается как в научной среде, так и потенциальными пользователями результатов; отсюда хроническая нехватка ресурсов, необходимых для проведения полевых работ. Между тем, с точки зрения собственно научной третий сектор – едва ли не более сложный, а потому интересный и малоизученный объект, чем коммерческий и государственный сектора. А с точки зрения практики без надежных эмпирических знаний легко «наломать дров», пытаясь помочь сектору или взаимодействовать с ним. Столь частое в политике «хотели как лучше, а получилось как всегда» производно от неумения и нежелания разглядеть в адресатах мер не пассивные объекты воздействия, а субъектов со специфическими и далеко не всегда очевидными интересами, ожиданиями, намерениями и сложившейся логикой поведения. Осознать и предвидеть все это тем труднее, чем меньше опыт активного взаимодействия.

В последнее время довольно долгий период фактической пассивности государства по отношению к третьему сектору и краткий период попыток им жестко управлять сменились периодом многообещающих инициатив партнерского характера. Не вызывает сомнения искренняя заинтересованность руководства страны в развитии гражданского общества. Но какие формы поддержки наиболее адекватны его реальному состоянию здесь и сейчас? Неточно ответить на этот вопрос, значит в лучшем случае неэффективно потратить ресурсы, в худшем – оказать сектору медвежью услугу. Умозрительные построения и ссылки на зарубежный опыт в данном случае мало помогают, поскольку российское гражданское общество находится в процессе становления, и самое главное – точно уловить достигнутую меру его зрелости. Это в особенно значимо, когда речь идет о совершенствовании законодательства.

По данным всероссийского обследования НКО, проведенного ГРАНС-центром ГУ-ВШЭ в 2009 г., 56% опрошенных руководителей НКО считают, что законодательство должно повысить роль таких организаций в принятии решений органами власти, 52% – подчеркивают необходимость лучше поощрять благотворительность и добровольчество, 41% – отмечают приоритетность доступа НКО к бюджетному финансированию, 36% – говорят

о совершенствовании налогообложения НКО, 30% – об улучшении информированности граждан о деятельности НКО и т.д. Налицо разнообразие запросов, отнюдь не сводимых к налоговым льготам, которые подчас рассматриваются государственными органами в качестве основного предмета обсуждения. Законодательство может и должно откликаться и на другие нужды третьего сектора, причем многих улучшений можно добиться без больших затрат.

Вместе с тем, налоговые и иные льготы – это, разумеется, один из ключевых аспектов поддержки. Обычные возражения против льгот связаны с опасностью злоупотреблений. Такая опасность действительно существует, причем не всегда осознается, что противостоять ей можно лишь за счет конкретных требований к корпоративному управлению. Нынешнее российское законодательство о НКО таково, что при появлении весомых льгот многие коммерческие фирмы смогли бы ими воспользоваться, на вполне законных основаниях перерегистрировавшись в качестве НКО и оформляя чистый доход в качестве зарплаты владельца. Зарубежное законодательство давно выработало «противоядие» в форме четких требований к прозрачности и к роли наблюдательных, попечительских и т.п. Но готов ли российский третий сектор к введению подобных мер?

Данные мониторинга гражданского общества убедительно показывают неуместность однозначного ответа на этот вопрос. Большинство российских НКО слишком малы, экономически и организационно слабы, чтобы принять на себя бремя дополнительных обязательств. Вместе с тем, есть уже немало организаций гораздо более зрелых, готовых приблизиться к тем стандартам, которые присущи третьему сектору в странах с высоким уровнем его развития. Какое законодательство адекватно специфике такой неоднородности? То, которое обеспечит, с одной стороны, выживание основной массы НКО, а с другой – поощрение лидеров и условия для их развития.

Отсюда вывод, подсказываемый конкретными эмпирическими данными: в специфической переходной ситуации необходимо «двухуровневое» законодательство о НКО. Следует гарантировать права всех организаций, обеспечить им информационную поддержку, решительно облегчить взаимодействие с органами власти и участие в выполнении государственных и муниципальных заказов. В то же время существенные дополнительные налоговые льготы должны получить в основном те организации, которые готовы принять более высокие стандарты прозрачности и корпоративного управления. Причем в особую правовую «нишу», которую целесообразно сформировать для таких организаций, никого не следует насильственно загонять. Следует установить право, а не обязанность принимать дополнительные требования в обмен на конкретные и весомые преимущества.

ПРОГРАММА ОБЩЕСТВЕННЫХ СЛУШАНИЙ «ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА»

Общественная палата Российской Федерации,
25 сентября 2009 г.

9:00 – 10:00	Регистрация
10:00 – 11:05	Пленарное заседание
10:00 – 10:10	Велихов Евгений Павлович – приветственное слово
10:10 – 10:35	Якобсон Лев Ильич «Роль эмпирических исследований в выработке политики государства по отношению к НКО»
10:35 – 10:45	Слободская Мария Александровна
10:45 – 11:00	Тарусин Михаил Аскольдович «Систематизация исследовательского поля гражданского общества»
11:00 – 11:05	Лопухин Антон Михайлович «Анонс секций и организационные вопросы»
11:05 – 11:25	Перерыв
11:25 – 13:25	Работа по секциям
13:25 – 14:30	Обед
14:30 – 16:30	Продолжение работы по секциям
15:20 – 15:35	Перерыв
16:30 – 17:00	Пленарное заседание, выступления ведущих секций
17:00 – 17:05	Лопухин Антон Михайлович – заключительное слово

ПРОГРАММА СЕКЦИОННЫХ ЗАСЕДАНИЙ

Секция «Человеческий капитал, ценности и социальная активность населения – основа формирования гражданского общества в России» (социальный контекст формирования гражданского общества в России, «красная»)

Ведущий: М.А. Тарусин

Вайц А.Е. «Национальная идентичность в эпоху фундаментальных вызовов»
Дегальцева Е.А. «Гражданское общество в дореволюционной Сибири»
Дондурей Д.Б. «Телевидение как инструмент формирования культурного пространства. Проблемы и ожидания»

Дубов И.Г. «Сравнительное исследование специфики сознания и уровня активности горожан и жителей села на примере Вологодской области»

Жилавская И.В. «ЗАТО как гетто: ценностные особенности молодежи в закрытых городах»

Задорин И.В., Зайцев Д.Г. «Краткосрочное сценарное прогнозирование развития гражданского общества в России»

Медовников Д.С., Розмирович С.Д. «Исследование российской научно-технологической диаспоры в развитых странах: условия и возможности возвращения научных кадров и использования потенциала»

Медовников Д.С., Иванова Е.В. «Кадровый потенциал российской науки: состояние, перспективы, решения»

Милёхин А.В. «Изучение образцов и символов общекультурного единения российского общества»

Радина Н.К. «Риск-менеджмент для российского гражданского общества»

Филь М.С., Гнетнев А.И. «Социальная и политическая активность представителей основных религиозных групп в городе Москве»

Секция «Гражданское общество и третий сектор России: состояние и перспективы» (гражданское общество в целом, «синяя»)

Ведущий: Л.И. Якобсон

Абрамов Р.Н. «Социальные инноваторы («Люди-XXI»): устойчивость на фоне волатильности внешней среды»

Дзялошинский И.М. «Гражданские коммуникации и гражданское общество: опыт и перспективы эффективного взаимодействия»

Задорин И.В., Шубина Л.В. «Динамика развития и текущее состояние сектора НКО в России»

Капелюшников Р.И. «Трансформация человеческого капитала в российском обществе»

Клюева Н.Ю. «Бездомность как социальная прослойка»

Линдемманн-Комарова С.К., Гребенник К.В. «Исследование механизмов развития и поддержки гражданского общества в регионах сибирской сети»

Мерсиянова И.В. «Некоммерческий сектор в России: основные характеристики и возможности международных сравнений»

Орешкина Т.А. «Общественные движения и активность населения в старо-промышленных городах Урала»

Соколов Н.В., Скворцов Н.Г., Козлов А.П., Задорин И.В. «Независимая экспертиза качества в эмпирических исследованиях гражданского общества»

Солодова И.И. «Самоорганизация в Интернете и ее вклад в поддержание качества жизни в условиях кризиса»

Федоров В.В., Львов С.В., Баскакова Ю.М. «Социальная стратификация современного российского общества»

Шматко А.В., Клецина А.А., Дмитриева М.Н. «Индекс устойчивости некоммерческих организаций Санкт-Петербурга в 2008 г.»

Секция «Некоммерческие организации: конкретный опыт и практика» (конкретные НКО, «оранжевая»)

Ведущий: М.А. Слободская

Борисова Е.И., Полищук Л.И. «Оценка эффективности товариществ собственников жилья в России»

Ермишина А.В. «Институционализация эффективного собственника и самоорганизации жителей в многоквартирном доме»

Карасев А.К., Давыденко О.Г. «Детское общественное движение в России как инструмент влияния на качества будущего человеческого капитала»

Маркина М.И. «Исследование многодетных семей и некоммерческих организаций многодетных семей»

Мерсиянова И.В., Солодова И.И. «Фонды местных сообществ в России: этап институционального развития»

Печковская И.П. «Мониторинг востребованности и качества услуг, предоставляемых службами занятости Красноярского края молодым людям с ограниченными возможностями»

Прохорова Е.П., Лебедева А.О. «Молодежное участие в городе Петро-заводске»

Салагаев А.Л., Макаров А.С. «Роль общественных организаций в становлении гражданского общества в Республике Татарстан»

Соколов А.В. «Постоянное изучение закрепленных в законодательстве процедур участия граждан в процессе принятия решений на региональном и местном уровнях»

Фрёлих К.Г. «Российские НГО, занимающиеся проблемами инвалидности: их отношения с иностранными донорами и государством»

Чапнин С.В. «Православное духовенство и формирование мировоззрения и нравственных идеалов православных россиян»

Секция «Межсекторное взаимодействие: НКО, власть и бизнес» (внешние коммуникации третьего сектора, «зеленая»)

Ведущий: А.М. Лопухин

Белоусова М.П. «Права человека как зона разногласий и консенсуса элит и населения Российской Федерации»

Гонтмахер Е.Ш., Задорин И.В., Зайцев Д.Г., Римский В.Л., Шаталова Е.Ю. «Экспертные оценки состояния и развития НКО и гражданского общества в России»

Ежова Л.В., Олимпиева И.Б. «Профсоюзы и рабочий класс в современной России»

Иванова В. «Аналитическое исследование по результатам социологических опросов сотрудников компаний о благотворительной деятельности»

Каневская М.А., Царенкова Е.Г., Дробот Ю.В. «Неправительственные: год спустя»

Карловская А.А. «Взаимодействие гражданского общества и государства на региональном уровне: проблемы и ожидания»

Константиновский Д.Л., Чередниченко Г.А., Вознесенская Е.Д. «Рабочая молодежь России: формирование, жизненные траектории, проблемы»

Пугина М.В. «Гражданское участие в разработке и реализации стратегии социально-экономического развития муниципального образования (на примере города Архангельска)»

Репринцева Е.Г. «Взаимодействие некоммерческого сектора с исполнительными органами государственной власти Самарской области в решении социальных проблем региона: позитивные практики и барьеры на пути эффективного сотрудничества»

Сахнов И.А. «Формирование условий для развития предпринимательства как основа для обеспечения гражданских прав и свобод в России»

Смоляр А.В. «НКО и власть Новгородской области: проблема коммуникации»

Тарасенко А.В. «Факторы эффективности региональных консультативных органов в качестве канала артикуляции общественных интересов»

Рыклина М.В., Воробьев В.В. «Отражение гражданского общества в средствах массовой информации и гражданская активность в социальных медиа сети Интернет (статистика и аналитика)»

СТЕНДОВЫЕ ДОКЛАДЫ

Басов С.А. «Общественные силы российского библиотечного дела: 1989–2009 гг.» (заочный участник)

Васильева Л.М. «До развитого гражданского общества нам еще далеко!»

Иванов Д.Л., Олейникова Ю.В. «Качество жизни как социокультурный феномен гражданского общества»

Израелян Е.В. «Международные индексы развития гражданского общества и российский контекст» (заочный участник)

Карюхин Э.В. «НКО России, помогающие пожилым»

Милехин А. В. «Изучение образцов и символов общекультурного единения российского общества»

Николаева Ю.О. «Анализ влияния средств массовой информации на общественное мнение в России»

Пугина М.В. «Гражданское участие в разработке и реализации стратегии социально-экономического развития муниципального образования (на примере города Архангельска)»

Салагаев А.Л., Макаров А.О. «Роль общественных организаций в становлении гражданского общества в Республике Татарстан»

Шошин С.В. «...О проявлениях неестественного монополизма в сфере образования»

Информация об Общественной палате

Общественная палата Российской Федерации сформирована в соответствии с Федеральным законом Российской Федерации от 4 апреля 2005 г. № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации». Согласно Федеральному закону Общественная палата избирается на два года. Она призвана осуществлять взаимодействие граждан с органами государственной власти и местного самоуправления в целях учета потребностей и интересов граждан, защиты их прав и свобод при формировании и реализации государственной политики, а также в целях осуществления общественного контроля за деятельностью органов власти.

Приоритетными направлениями работы Палаты являются защита прав и свобод граждан, развитие гражданского общества в России, проведение общественной экспертизы федеральных законопроектов, осуществление общественного контроля за деятельностью органов государственной власти и других функций в соответствии с Федеральным законом.

В Общественной палате Российской Федерации сформировано 17 комиссий, а также 4 межкомиссионные рабочие группы: по подготовке ежегодного доклада Общественной палаты о состоянии гражданского общества в Российской Федерации; по организации экспертной деятельности Общественной палаты; по международной деятельности Общественной палаты; по этике, регламенту и организации работы Общественной палаты.

Одним из важнейших документов, подготавливаемых Общественной палатой является Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации. Представленные материалы интересны для использования в работе над Докладом в 2009 г.

Адрес: 125993, г. Москва, ГСП-3, Миусская пл., д. 7, стр. 1.
Телефоны: (495) 221 8364; 221 8363; 221 8389. Факс: (495) 251 6004.
E-mail: info@oprfr.ru, <http://www.oprf.ru/ru>

Информация о Государственном университете- Высшей школе экономики

Высшая школа экономики учреждена 27 ноября 1992 года Постановлением Правительства России. К сегодняшнему дню сформировались принципы Школы: опора на требования мировой экономической и социальной науки; междисциплинарное взаимодействие; непосредственная связь преподавания с практикой реформ, с результатами прикладных исследований; просветительская миссия в образовательном сообществе России, в ее регионах.

Университет реализует программы высшего, послевузовского и дополнительного профессионального образования, среднего профессионального образования, программы довузовской подготовки. В ГУ-ВШЭ 18 факультетов и отделений; открыто 80 программ дополнительного и бизнес-образования, включая программы второго высшего образования, MBA и DBA.

Университет выполняет фундаментальные и прикладные научные исследования по широкому спектру наук. Мониторинг состояния гражданского общества проводится на базе Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора ГУ-ВШЭ (<http://grans.hse.ru>). Цель деятельности Центра состоит в организации и проведении исследований теоретических и прикладных проблем гражданского общества и некоммерческого сектора для выработки предложений и практических рекомендаций по обеспечению устойчивого функционирования и развития некоммерческого сектора, а также совершенствованию системы, механизмов и процедур государственной поддержки развития институтов гражданского общества.

Основные результаты мониторинга состояния гражданского общества публикуются в монографических изданиях, в ведущих научных журналах, размещаются на сайте Центра, используются в преподавательской деятельности, обсуждаются на научных семинарах и конференциях, а также в формате общественных дискуссий среди широкого круга экспертов и всех тех, кто интересуется вопросами развития гражданского общества в Российской Федерации.

Высшая школа экономики принимала участие в подготовке доклада Общественной Палаты Российской Федерации о состоянии гражданского общества в 2006–2008 годах и активно участвует в этой работе в 2009 года.

Содержание

Предисловие	3
Введение	4
<i>Абрамов Р.Н.,</i> Социальные инноваторы («Люди-XXI»): устойчивость на фоне волатильности внешней среды	5
<i>Басов С.А.,</i> Общественные силы российского библиотечного дела: 1989–2009 гг.	8
<i>Белоусова М.П., Боровиков С.Е.,</i> Права человека как зона разногласий и консенсуса элит и населения Российской Федерации	16
<i>Борисова Е.И., Полищук Л.И.,</i> Оценка эффективности товариществ собственников жилья в России	19
<i>Вайц А.Е.,</i> Национальная идентичность в эпоху фундаментальных вызовов	22
<i>Гонтмахер Е.Ш., Задорин И.В., Зайцев Д.Г., Римский В.Л., Шаталова Е.Ю.,</i> Экспертные оценки в прогнозировании развития гражданского общества в России	25
<i>Дегальцева Е.А.,</i> Гражданское общество в дореволюционной Сибири	29
<i>Дзялошинский И.М.,</i> Гражданские коммуникации и гражданское общество: опыт и перспективы эффективного взаимодействия	32
<i>Дондурей Д.Б.,</i> Телевидение как инструмент формирования культурного пространства. Проблемы и ожидания	35
<i>Дубов И.Г.,</i> Сравнительное исследование специфики сознания и уровня активности горожан и жителей села на примере Вологодской области	37
<i>Ежова Л.В., Олимпиаева И.Б.,</i> Профсоюзы и рабочий класс в современной России	40
<i>Ермишина А.В.,</i> Институционализация «эффективного собственника» и самоорганизации жителей в многоквартирном доме	45
<i>Жилавская И.В.,</i> ЗАО как гетто: ценностные особенности молодежи в закрытых городах	50
<i>Задорин И.В., Зайцев Д.Г.,</i> Краткосрочное сценарное прогнозирование развития гражданского общества в России	53

<i>Задорин И.В., Шубина Л.В.,</i> Динамика развития и текущее состояние сектора НКО в России	56	<i>Мерсиянова И.В., Солодова И.И.,</i> Фонды местных сообществ в России: этап институционального развития	111
<i>Иванов Д.Л., Олейникова Ю.В.,</i> Качество жизни как социокультурный феномен гражданского общества	61	<i>Милёхин А.В.,</i> Изучение образцов и символов общекультурного единения российского общества	114
<i>Израелян Е.В.,</i> Международные индексы развития гражданского общества и российский контекст	64	<i>Орешкина Т.А.,</i> Общественные движения и активность населения в старопромышленных городах Урала	119
<i>Иванова В.,</i> Аналитическое исследование по результатам социологических опросов сотрудников компаний о благотворительной деятельности	68	<i>Печковская И.П.,</i> Мониторинг востребованности и качества услуг, предоставляемых службами занятости Красноярского края молодым людям с ограниченными возможностями	122
<i>Каневская М.А., Царенкова Е.Г., Дробот Ю.В.,</i> Неправительственные: год спустя	71	<i>Прохорова Е.П., Лебедева А.О.,</i> Молодежное участие в городе Петрозаводске	127
<i>Капелюшников Р.И., Лукьянова А.Л.,</i> Трансформация человеческого капитала в российском обществе (на базе «российского мониторинга экономического положения и здоровья населения») 75	75	<i>Пугина М.В.,</i> Гражданское участие в реализации и разработке стратегии социально- экономического развития муниципального образования (на примере города Архангельска)	131
<i>Карасев А.К., Давыденко О.Г.,</i> Детское общественное движение в России как инструмент влияния на качество будущего человеческого капитала	78	<i>Радина Н.К.,</i> Риск-менеджмент для российских некоммерческих организаций	134
<i>Карловская А.А.,</i> Взаимодействие гражданского общества и государства на региональном уровне: проблемы и ожидания	81	<i>Репринцева Е.Г.,</i> Взаимодействие некоммерческого сектора с исполнительными органами государственной власти Самарской области в решении социальных проблем региона: позитивные практики и барьеры на пути эффективного сотрудничества	137
<i>Клюева Н.Ю.,</i> Бездомность как социальная прослойка	85	<i>Рыклина М.В., Воробьев В.В., Дымарская О.Я.,</i> Гражданская активность в социальных медиа сети Интернет	141
<i>Константиновский Д.Л., Чередниченко Г.А., Вознесенская Е.Д.,</i> Рабочая молодежь России: формирование, жизненные траектории, проблемы	88	<i>Салагаев А.Л., Макаров А.С.</i> Роль общественных организаций в становлении гражданского общества в Республике Татарстан	144
<i>Линдемманн-Комарова С.К., Гребенник К.В.,</i> Исследование механизмов развития и поддержки гражданского общества в регионах Сибирской сети	92	<i>Сахнов И.А.,</i> Формирование условий для развития предпринимательства как основа для обеспечения гражданских прав и свобод в России (по материалам социологического исследования)	148
<i>Маркина М.И.,</i> Исследование многодетных семей и некоммерческих организаций многодетных семей (проблемные социальные группы в обществе)	95	<i>Смоляр А.В., Черепанова А.Ф., Черепанова К.Ф.,</i> Гражданское общество и власти Новгородской области: кризис доверия	150
<i>Медовников Д.С., Иванова Е.В.,</i> Кадровый потенциал российской науки: состояние, перспективы, решения	99	<i>Соколов Н.В., Скворцов Н.Г., Козлов А.П., Задорин И.В.,</i> Независимая экспертиза качества в эмпирических исследованиях гражданского общества: совместный эксперимент факультета социологии СПбГУ и АНО «Социологическая мастерская Задорина»	153
<i>Медовников Д.С., Розмирович С.Д.,</i> Исследование российской научно-технологической диаспоры в развитых странах: условия и возможности возвращения научных кадров и использования потенциала	103		
<i>Мерсиянова И.В.,</i> Некоммерческий сектор в России: основные характеристики, проблемы функционирования и меры поддержки	106		

Солодова И.И., Самоорганизация в интернете и ее вклад в поддержание качества жизни в условиях кризиса	157
Тарасенко А.В., Консультативные органы в российских регионах: факторы развития и условия эффективности	161
Тарасенко А.В., Факторы эффективности региональных консультативных органов в качестве канала артикуляции общественных интересов	165
Федоров В.В., Львов С.В., Баскакова Ю.М., Социальная стратификация современного российского общества	169
Филь М.С., Гнетнев А. И., Социальная и политическая активность представителей основных религиозных групп в городе Москве	172
Фрёлих К.Г., Российские НГО, занимающиеся проблемами инвалидности: их отношения с иностранными донорами и государством	176
Чапнин С.В., Православное духовенство и формирование мировоззрения и нравственных идеалов православных россиян	178
Шматко А.В., Клецина А. А., Дмитриева М.Н., Индекс устойчивости некоммерческих организаций Санкт-Петербурга в 2008 г.	180
Якобсон Л.И., Роль эмпирических исследований в формировании политики поддержки НКО	186
Программа общественных слушаний	
«Эмпирические исследования гражданского общества»	188
Программа секционных заседаний	189
Стендовые доклады	192
Информация об Общественной палате	193
Информация о Государственном университете-Высшей школе экономики	194

Эмпирические исследования гражданского общества

Сборник материалов общественных слушаний

Выпускающий редактор *С. Умнов*
Технический редактор *Н. Веселова*
Корректоры *Т. Лошкарева, Т. Михайлова*
Дизайн *М. Кантакузен*
Компьютерная верстка *Н. Веселова*

Подписано в печать 15.10.2009.
Формат 70×100/₁₆. Усл. печ. л. 8,10.
Тираж 300 экз. Заказ № 92090.

Проектное бюро «Легейн»,
119034, г. Москва, Чистый пер., д. 6, стр. 2
Отпечатано в «Август Борг»
105264, г. Москва, ул. Верхняя Первомайская, д. 47, корпус 11

ISBN 978-5-91491-017-1

9 785914 910171